

**КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАСПИЙСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

«ӘДІЛЕТ» ҒЫЛЫМИ ЕҢБЕКТЕРІ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ «ӘДІЛЕТ»

№ 4, 2018

Алматы

Каспийский общественный университет
Научные труды «Әділет»
№4, 2018.

Журнал издается с 1996 года
Периодичность издания 4 номер в год

Журнал зарегистрирован Национальным агенством по делам печати и массовой информации РК

Регистрационное свидетельство № 9774-Ж от 19.12.2008 г.

Подписной индекс 75779

Главный редактор – к.ю.н. Калимбекова А.Р.

Редакционная коллегия:

Баймаханов М.Т.(Республика Казахстан)

Paul Varul (Эстония)

Диденко А.Г. (Республика Казахстан)

Елюбаев Ж.С. (Республика Казахстан)

Журсимбаев С.К. (Республика Казахстан)

Ильясова К.М. (Республика Казахстан)

Карагусов Ф.С. (Республика Казахстан)

Караев А.А. (Республика Казахстан)

Кузнецова Н.С. (Республика Украина)

Лисица В.Н. (Российская Федерация)

Мороз С.П. (Республика Казахстан)

Ниязова А.Н. (Кыргызская Республика)

Нусенов Ж.М.(Республика Казахстан)

Подопригора Р.А. (Республика Казахстан)

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия)

Самарходжаев Б.Б. (Республика Узбекистан)

Сүлейменов М.К. (Республика Казахстан)

Тамара Зарандиа (Грузия)

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия)

Учредитель:

Учреждение образования «Каспийский общественный университет»

Ответственный редактор

Калимбекова А.Р.

Адрес:

050000, РК, г. Алматы, пр.Сейфуллина, 521. Каб. 212.

Раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218

Электронная почта: akalimbekova@mail.ru

Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений в публикациях несут авторы. При использовании материалов ссылка на журнал «Научные труды «Әділет»» обязательна. Рукописи не возвращаются.

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 8.01.2019

Формат

Печать офсетная

Типография «Delta Print»

050004, пр.Абылай хана, 60, офис 613.

СОДЕРЖАНИЕ

№4. 2018 г.

- 6 **Информация о журнале «Научные труды «Әділет»**
 7 **Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»**
 7 **Редакционная коллегия журнала «Научные труды «Әділет»**
 8 **Обращение к читателям**

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

- 9 **Караев А.А.,** з.ф.к., ҚР Заңнама институтының аға ғылыми қызметкері, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің профессоры, **Калимбекова А.Р.,** з.ф.к., Каспий қоғамдық университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры. **Жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету – азаматтық қоғамды құрудың негізі**

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

- 16 **Vladimir S. Belykh,** Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor, Doctor of Law, Head of Entrepreneurial Law Department, Ural State Law University. **English Contract Law and Certain Issues of Court Practice**
- 20 **Новикова Н.А.,** к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет». **Пределы свободы договора в международных коммерческих отношениях (опыт правовых систем)**
- 25 **Алиханова Г.А.,** д.ю.н., академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета; **Алиханова К.С.,** Дипл. Юрист, LL.M., ФРГ, Берлин. **Развитие законодательства о праве собственности и иных вещных правах в Республике Казахстан**
- 34 **Сайдуова О.Т.,** докторант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **Понятие гражданско-правовой ответственности**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- 41 **Мороз С.П.,** декан Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, д.ю.н., профессор. **Принципы предпринимательского права Республики Казахстан на современном этапе**

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- 47 **Каменков В.С.,** д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета. **Правовое регулирование топливно-энергетических комплексов стран ЕАЭС**

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- 55 **Журсимбаев С.К.**, д.ю.н., профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **Органы расследования Казахстана нуждаются в радикальном реформировании**

Трибуна молодого ученого

- 62 **Рыжик С.А.**, прокурор отдела организации представительства прокуратуры Днепрпетровской области Украины, аспирант кафедры правосудия и уголовно-правовых дисциплин Национального университета «Острожская Академия»; **Рыжик Д.А.**, студент 4 курса Института прокуратуры и уголовной юстиции Национального университета им. Ярослава Мудрого, Украина. **Сравнительный анализ институтов английского и украинского уголовного права в сфере охраны атмосферного воздуха: виды наказаний и устранение причиненного вреда**
- 70 **Женис А.С.**, магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних**
- 74 **Сайдулов С.С.**, магистрант Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета. **Понятие и правовая природа специальных знаний в уголовном процессе Республики Казахстан**

Классика цивилистики

- 81 **Черепяхин Б.Б.** ДАРЕНИЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ Р.С.Ф.С.Р

РЕЦЕНЗИИ

- 93 **Подопригора Р.А.**, д.ю.н., профессор Каспийского общественного университета. РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 30-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА. СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ // ОТВ. РЕДАКТОР К.П.Н. Ж.Ж.ТУРСЫНОВА. – КАРАГАНДА, 2017.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 95 К.Ю.Н., АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВШП "ӘДІЛЕТ" КОУ, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА НАГРАЖДЕНА ВЕДОМСТВЕННОЙ НАГРАДОЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РК "ӘДІЛЕТ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҮЗДІГІ"
- 96 ГОСТЕВАЯ ЛЕКЦИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПУБЛИЧНОМУ ПРАВУ ДОКТОРА ПРАВА, ПРОФЕССОРА КИМЭП С.В. САЯПИНА
- 96 СТУДЕНТ CASPIAN DREAM TEAM ИМИНОВ ФАРУХ - СТИПЕНДИАТ ФОНДА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК - ЕЛБАСЫ
- 98 УЧЕБНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ТЕМЕ: «ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РК»

- 99 КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАЗАҚ БӨЛІМІНІҢ 3-КУРС СТУДЕНТТЕРІНІҢ АРАСЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ІСКЕРЛІК ОЙЫН ӨТКІЗІЛДІ
- 100 КОМАНДА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» ЗАНЯЛА 1 МЕСТО НА РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ
- 101 XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
- 102 II СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ АРБИТРАЖУ
- 103 СЕМИНАР НА ТЕМУ: «СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ»
- 104 **ОБЪЯВЛЕНИЯ**
- 105 **АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ON THE AUTHORS**
- 108 **Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования).**
- 111 **Контакты и адрес редакции, телефон
Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет»

Калимбекова Асель Рахатовна – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Каспийского университета. В 2001 году окончила с отличием Казахскую Государственную Юридическую Академию с присвоением квалификации юрист. В 2001 г. была принята на должность преподавателя на кафедру Теории и истории государства и права АЮА КазГЮУ. С января 2003 г. по декабрь 2004 г. стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права КазГЮУ. С 2003 г. по 2008 г.- младший научный сотрудник Института государства и права КазГЮУ, а с 2009 г. по февраль 2011 г. научный сотрудник Института государства и права Казахского национального университета имени аль-Фараби. В сентябре 2009 года успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений. С 2011 года ассоциированный профессор кафедры публично-правовых дисциплин КОУ (позднее ВШП «Әділет»). Имеет более 40 опубликованных научных трудов. С мая 2015 года назначена на должность главного редактора журнала «Научные труды «Әділет».

Информация о журнале «Научные труды «Әділет»

Журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал с 2015 года воплощает новую концепцию развития и стратегии, в соответствии с которой планируется превратить журнал в один из ведущих научных журналов в сфере юридической науки в Казахстане и за рубежом.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Редакционная коллегия журнала**«Научные труды «Әділет»**

Главный редактор журнала «Научные труды «Әділет» Каспийского общественного университета

Калимбаева Асель Рахатовна. Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Каспийского общественного университета

Редакционная коллегия

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Paul Varul (Эстония) Доктор права

Диденко Анатолий Григорьевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Елюбаев Жумагельды Сакенович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Журсимбаев Сагиндык Кемалович (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ильясова Куляш Муратовна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Карагусов Фархад Сергеевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Караев Алипаша Агаханович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, доцент

Кузнецова Наталия Семеновна (Республика Украина). Академик Академии правовых наук, доктор юридических наук, профессор, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Лисица Валерий Николаевич (Российская Федерация). Доктор юридических наук, доцент

Мороз Светлана Павловна (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Ниязова Анара Натыевна (Кыргызская Республика). Доктор юридических наук, доцент

Нусенов Жолдасбек Муслимович (Республика Казахстан). Кандидат юридических наук, ректор Каспийского общественного университета

Подопригора Роман Анатольевич (Республика Казахстан). Доктор юридических наук, профессор

Рольф Книппер (Федеративная Республика Германия) Доктор права, Почетный профессор Каспийского общественного университета

Самарходжаев Батыр Билялович (Республика Узбекистан). Доктор юридических наук, профессор

Сүлейменов Майдан Кунтуарович (Республика Казахстан). Академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

Тамара Зарандиа (Грузия). Доктор права

Ханс-Йоахим Шрамм (Федеративная Республика Германия). Доктор права

Уважаемые читатели!

Очередной номер «Әділеттің» ғылыми еңбектері - «Научные труды «Әділет» Caspian University, который Вы держите в руках, посвящен 70-летию со дня принятия Всеобщей Декларации прав человека, которая закрепила основные демократические принципы и требования в области обеспечения прав и свобод человека.

Высшая школа права «Әділет» Каспийского общественного университета под эгидой Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы при поддержке Офис программ ОБСЕ в Астане 7 декабря 2018 года провела XII Международную научную практическую конференцию студентов и молодых ученых, посвященную этой знаменательной дате на тему: «Права человека: состояние, достижения и вызовы времени».

Также в данном номере можно ознакомиться с наиболее актуальными и представляющими научный и практический интерес статьями, которые были представлены на круглом столе на тему: «Английское право и правовая система Республики Казахстан», который был проведен 23 октября 2018 года Высшей школой права «Әділет».

В рубрике «Классика цивилистики», где публикуются научные статьи, работы, выдержки из монографий видных казахстанских и зарубежных ученых цивилистов, которые внесли достойный вклад в развитие юридического образования и цивилистической науки, мы представляем Вашему вниманию статью профессора Черепяхина Борис Борисовича, видного российского правоведа и крупного специалиста по гражданскому праву – цивилиста. Борис Борисович один из ученых, который продолжил традиции дореволюционного российского правоведения и внес свой неопределимый вклад в развитие цивилистики в советское время. В этом номере представлены выдержки из его трудов, научная статья на тему «Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р.», в которой проводится анализ института дарения.

Следует отметить, что журнал «Научные труды «Әділет» имеет давнюю историю, издается периодичностью 4 раза в год с 1996 года. В состав редакционной коллегии входили многие известные ученые-юристы Казахстана, главным редактором был академик НАН РК Баймаханов М.Т.

В настоящее время в состав редакционной коллегии журнала входят академики НАН РК Баймаханов М.Т., Сулейменов М.К., д.ю.н., профессор Диденко А.Г., Ильясова К.М., Журсимбаев С.К., почетные профессора Caspian University доктора права Рольф Книппер, д.ю.н., профессор Кузнецова Н.С. и другие видные представители юридической науки.

Журнал способствует распространению научных знаний в сфере юридической науки, обмену мнениями ученых-правоведов, теоретическим и практическим опытом ученых и исследователей на национальном и международном уровнях. Отражая достижения юридической науки и изменения в законодательстве, будет предоставлять возможность познакомиться с работами казахстанских и зарубежных авторов, являясь источником информации о новейших научных исследованиях в сфере проблем государства и права.

Главный редактор

Асель Калимбекова

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

А.А. Караев¹

¹з.ғ.к., профессор,

Қазақстан Республикасының Заңнама институты,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

А.Р. Калимбекова²

²з.ғ.к., қауымдастырылған профессор,

Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ – АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМДЫ ҚҰРУДЫҢ НЕГІЗІ

Аңдатпа

Мақала ішінде азаматтық қоғамды құрудың негізі ретінде жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері қарастырылды. Жеке қауіпсіздік тұжырымдамасына жаңа көзқарастарға талдау жүргізілді, оның түрлері мен нысандарына назар аударылады, оның пайда болу мен дамудың негізгі алғышарттары қарастырылады, жаңа жолдар мен түсініктерін іздеу байқалады. Ойшылдар мен ғалымдардың осы мәселеге қоғамдық өмірдің түрлі кезеңдердегі негізгі көзқарастарға сипаттама жасалынды. ҚР Конституциясында бекітілген адам құқықтары қарастырылды.

Түйінді сөздер: қоғам, қауіпсіздік, азаматтық қоғам, тұжырымдама, адам құқықтары, конституция, қоғамдық шарт, билік бөлінісі, конституционализм.

А.А. Караев¹

¹к.ю.н., профессор,

Институт законодательства РК,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы

А.Р. Калимбекова²

²к.ю.н., ассоциированный профессор,

Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г.Алматы

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ – ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы обеспечения правовой безопасности личности как основы построения гражданского общества. Анализируются новые подходы к концепции личностной безопасности, акцентируется внимание на ее видах и формах, рассматриваются основные предпосылки ее возникновения и развития, наблюдается поиск новых подходов и интерпретаций.

Обрисованы характерные взгляды мыслителей и ученых на данную проблему на различных этапах общественной жизни. Рассмотрены права человека, закрепленные в Конституции РК.

Ключевые слова: общество, безопасность, гражданское общество, концепция, права человека, конституция, общественный договор, разделение властей, конституционализм.

A.A. Karaev¹

¹candidate of legal sciences, professor,
Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

A.R. Kalimbekova²

²candidate of legal sciences, associate professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

ENSURING THE LEGAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL - THE FOUNDATION OF BUILDING A CIVIL SOCIETY

Annotation

The article deals with the problems of ensuring the legal security of the individual as the basis for building a civil society. New approaches to the concept of personal security are analyzed, attention is focused on its types and forms, the main prerequisites for its emergence and development are considered, the search for new approaches and interpretations is observed. The characteristic views of thinkers and scientists on this problem at various stages of public life are outlined. Considered human rights enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: society, security, civil society, concept, human rights, constitution, social contract, separation of powers, constitutionalism.

Заманауи қоғамның басты ерекшелігі жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелеріне ғалымдардың ерекше назар аударуы болып табылады. Жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі қоғамның басты құндылығы мен қоғамдық қатынастың субъектісі ретінде қауіпсіздіктің ең маңызды аспектілерінің бірі болып алға шығады [1].

Қазіргі заманғы ғалымдардың еңбектерінде ғылыми қызығушылықтың жалпы өсуіне байланысты тұлғаның қауіпсіздік тұжырымдамасына жаңа тәсілдерін талдады, оның нысандары мен түрлеріне назар аудара отырып, негізгі алғышарттардың пайда болуы мен дамуын, жаңа тәсілдері мен түсіндірулерін іздестіру байқалады.

Мысалға, А.А. Тер-Акопов, «ұлттық қауіпсіздік объектілер жүйесінде - жеке тұлға, қоғам және мемлекет жеке тұлғаның заңды қауіпсіздігін көрсетеді. Осыған ұқсас көзқарасты ұстанған Ю.Д. Ильиннің айтуынша «жеке тұлға құқығы, бұл елдің құқықтық жүйесінің өзегі, оның құқықтық мазмұнын анықтайтын бастама»[2]. Ол мазмұны бойынша көп құрамдық санаты бола отырып,

конституциялық-құқықтық санат [3] ретінде ғана емес, сондай-ақ азаматтың әкімшілік-құқықтық элементі ретінде де қарастырылады [4].

Құқықтық әдебиетте саяси, жеке, психологиялық және өзге де қауіпсіздік тұжырымдамалары қарастырылады. Бұл жіктеу көптеген жағдайда шартты сипатқа ие, өйткені бір түрі оның барлық нысандарына бір мезгілде қолданылуы мүмкін. Сондықтан, бұл бөлімде біз биліктен тыс жеке тұлғаның мүдделерін қорғаудың кез келген нысандарын басшылыққа алып, «жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздік» ұғымын қолданамыз.

Қауіпсіздіктің бір түрі ретінде ол «құқықтық қатынастар шеңберінде ішкі және сыртқы қауіптерден оның өте маңызды мүдделерін қорғау жағдайы ретінде анықталады»[5], ол құқықтық, экологиялық, экономикалық, саяси қауіпсіздік және т.б. тәрізді оның әртүрлі түрлерін құқықтық қамтамасыз етуді қарастырады. Оған қоса, жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі тәсілі болып тек сапалы құқықтық шығармашылық қана емес, со-

нымен қатар, тиімді құқықтық қолдану табылады»[6]. Көптеген ғалымдардың пікірінше, жеке тұлғаның қауіпсіздігі адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың белгілі бір жағдайы және оларды қамтамсыз етудің тиімді механизмдерінің болуын қарастырады.

Осылайша, жеке тұлғаның қауіпсіздігі заңды институт ретінде және объект ретінде қазіргі қоғамның тіршілік әрекетінің әртүрлі аймақтарында жеке тұлға құқығына кепіл болатын ұйымдық, құқықтық, саяси, экономикалық және өзге де тетіктерді кірістіретін күрделі жүйелік құбылысты қарастырады.

Жеке адамның құқықтық қауіпсіздігі тұжырымдамасы туралы мәселеге келер болсақ, кейбір ғалымдар оның құрамына «әрбір индивидке басқаларды шектемей өмір сүруге мүмкіндік беретін қабілеттер мен мүмкіндіктерге» негізделетін еркіндік элементін кіргізеді. Басқаша айтқанда, жеке тұлғаның қауіпсіздігі төмендеуі қауіп ретінде қарастырылатын өмірдің сапасы мен әл-ауқатының өсуімен байланыстырылады». Өзгелері, жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін" құқықтық нормалардың жиынтығынан құралатын күрделі жүйелі білімнен тұратындығын өз еңбектерінде атап өтіп, заң институты ретінде қарастырады [7].

Сөз жоқ, жеке тұлғаның құқықтық қорғалуы демократияның болуы мен тиімді мемлекет құрудың маңызды шарты болып табылады да, қажетсіз заңның үстемдігін қамтамасыз етудің, азаматтық қоғамды қалыптастырудың, Қазақстандық патриотизмді жоғарлатудың, жеке мүдделерді мемлекеттік озбырлықтан қорғаудың тікелей шарты болып табылады.

Жеке тұлғаның кез-келген демократиялық қоғамдағы конституциялық мәртебесін негізін құрайтын құқықтық қауіпсіздігі, бостандық өлшемі мен адамның құндылықтарының негізі, сондықтан мемлекет пен оның органдар жағынан сенімді қорғалуын қажет етеді.

Бұл тұрғыдан алғанда, адамның құқықтық қауіпсіздігі - оның өміріне және денсаулығына қатер төнген жағдайда, және әлеуметтік өмірдің түрлі салаларында - әлеуметтік, экономикалық, саяси, ұлтаралық, діни және өзге қатынастарда құқықтар мен бостандықтарына кепілдік бере алатын, азаматты қорғауға қабілетті қоғамның тұрақты саяси және құқықтық жағдайы. Қазақстандық көпұлтты қоғам жағдайларында жеке тұлға қауіпсіздігін қамтамасыз ету әртүрлі этникалық топтардың өкілдері мен олардың

мүдделерін қорғаудың қосымша кепілі бола тұра, осы саладағы мемлекеттің әлеуметтік саясатының моральдық санаты болып табылады.

Айта кету керек, Қазақстан Республикасының Конституциясында адам құқықтарын қорғаудың ең маңызды тізбесі қарастырылған, оның қорғалуы оның қауіпсіздігінің және құқықтық қорғаудың негізін құрайды. Ең алдымен келесі құқықтар туралы сөз айтылады: өмір сүру құқығы; кемсітуге тыйым салу; еркін жүріп-тұруға еркіндігі және жеке өміріне қол сұғылмауы; жеке және отбасылық құпияға, ар-ождан бостандығына құқығы мен қадір-қасиетін қорғауға құқығы; сайлау және сайлануға құқығы, сот қорғауына құқығы; бейбіт наразылық білдіруге құқығы және т.б. Оған қоса жеке тұлға құқықтық қауіпсіздігін маңызды құрушы элементтеріне азаматтардың экономикалық құқықтарын қорғау: меншік нысандарының теңдігін қамтамасыз ету; еркін кәсіпкерлік, жеке меншік құқығының кепілдігі, әділ салық саясаты, әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ету және т.б. жатады.

Әрине, жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігі қоғамдық қауіпсіздікті қорғау мақсаттары үшін конституциялық құқықтар мен бостандықтарына жол берілетін шектеулердің көлемін айқындайды және Қазақстан Республикасының ғана емес, қазіргі заманғы мемлекеттер көпшілігінің мемлекеттік саясаттың маңызды бөлігі болып табылады.

Сонымен қатар, жеке тұлға бостандықтың конституциялық кепілдіктерін қамтамасыз ету мемлекеттің үздік шетел мысалдарын зерттеп, қолдануға, азаматтар арасында олар қауіпсіз, әділетті және қорғалған қоғамда өмір сүретіндігі жайлы идеясын тудырушы азаматтарды қорғаудың тиімді тетіктерін жасауға міндеттейді.

Оған қоса, адамның қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін заманауи түсіну оның теориялық аспектілерін талдаусыз мүмкін емес. Түрлі тұжырымдарды, әсіресе олардың пайда болу мен дамуы тұрғысынан қарастыру, қоғамдық өмірдің әртүрлі кезеңдерінде осы мәселе бойынша ойшылдардың кең таралған көзқарастарын анықтауға мүмкіндік береді.

Қазіргі заманғы ғалымдардың айтуынша, жеке тұлға қауіпсіздік теориясы Г. Гроций, Б. Спиноза, Д. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, И. Кант және басқа ойшылдардың шығармаларында жазылған. Феодалдық

жүйені сынап, адамның қауіпсіздігі, жеке адам мен мемлекет арасындағы қарым-қатынаста заң үстемдігінің қажеттілігі туралы жаңа тұжырымдарды негіздеу аясындағы ойлаушылардың көзқарастары жаңа құқықтық дүниетанымның қалыптасуына үлкен үлес қосты [8].

Бұл үрдістің маңызды компоненті мемлекет қызметтің құқықтық негізі мен пайда болудың қайнар көзі ретіндегі қоғамдық келісім-шарт тұжырымдамасы болды. Мемлекеттің келісім-шарт тұжырымдамасын әзірлеу барысында Гроций жазған: «Мемлекет – заңды сақтау және ортақ игілік үшін жасалған еркін адамдардың одағы». Мемлекеттің құқықтық мемлекеттілігінің идеяларын қамтитын осындай түсініктепен табиғи келісім-шарттың шарттарын бұзатын биліктің зорлық-зомбылығына қарсы тұруға табиғи адам құқығы туралы ереже байланысты.

Мемлекеттің табиғи-құқықтық көзқарастарын және мемлекеттің шарттық тұжырымдамасын дамыта отыра, Спиноза атап кеткен: «мемлекеттің мақсаты нақты бір бостандық болып табылады», «әрбір адамның азаматтық жағдайдағы табиғи құқығы тоқтамайды, өйткені адам өзінің табиғаты заңдарына сәйкес қорқыныш немесе үмітпен әрекет етеді. Адамдарды табиғи құқықтарынан толықтай айыруы тиранияға әкелу мүмкін»[9]. Осыған байланысты, Спиноза жеке тұлғалармен қарым-қатынастарында мемлекеттік биліктің шекарасын анықтайтын факторларды анықтады және зерттеді [10].

Ағылшын философы Джон Локк адам құқықтарының идеясын негіздеді, ол оларды «табиғи және ажырамас, біздің ұмтылыстарымызды анықтаушы, адамның табиғатының бір бөлігі болып табылатын» деп атады. «Табиғат заңына сәйкес, әрбір адам «өз меншігін қорғауға құқылы, яғни, өз өмірі, бостандығы мен мүлкін. Осы ажырамас адам құқықтарын қамтамасыз ету - адамдардың келісім-шарттық мемлекетке бірігуінің басты мақсаты және оның билігіне берілу болып табылады»[11].

Жеке тұлғаның қауіпсіздік тұжырымдамасы француз ойшылы Ш.Л. Монтескье шығармашылығында одан әрі дамуын тапты, онда жеке тұлғаның қауіпсіздігін түсіндіру билік бөлінісі қағидасымен тығыз байланысты. Өзінің «Заңдардың рухы туралы» әйгілі жұмысында ол адамдардың саяси бостандығы мәселесін екі аспектіде қарастырады:

мемлекеттік құрылымы және жеке тұлғаға қатысты [12]. Саяси бостандық, ойшылдың пікірінше, адамның қауіпсіздігін және оның азаматтық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етудің қажетті шарты ретінде үш билік: заң шығарушы, атқарушы және сот билігін бекітуіңіз мүмкін емес [13].

Ресейлік ғалым В.С. Нерсесянц бұл мәселені талдай отырып, «құқықтық теңдікті қамтамасыз етуді біртіндеп әмбебаптау үрдісінде заманауи мемлекеттілік жағдайында жария билік пен заңдармен сөзсіз мойындалып, кепіл етілуге тиісті табиғи және ажырамас адам құқықтары туралы көзқарастар маңызды рөл атқарған» [14].

Профессор А.У. Бейсенова да ұқсас позицияны ұстанып, «адам құқықтары мен бостандықтарының стандарттары дереу дамымаған жоқ, қоғаммен және оның институттарымен бірге дамыды» [15] деп санайды, ал профессор Б.А. Тайторина пікірінше, «адамның басымдығын мақұлдау - қоғам мен әлемдегі барлық маңызды оқиғаларды және оқиғаларды өлшеуге мүмкіндік беретін, заманауи кезеңдегі саяси және құқықтық дамудың негізгі үрдісі» болып табылады [16].

Профессор Ж.Д. Бусурманов қалыптасқан тұжырымдамаларына негізделіп, және адам құқықтары институты қалыптасудың қазақстандық тәжірибесін зерделеп, жаңа еуразиялық тұжырымдамасын негіздеді, ғалымның айтуы бойынша, оның қайнар көзі тек қана халықаралық актілер ғана емес, сонымен қатар халықтың менталитеті, объективті тұрмыс жағдайлары, қоғамдық қатынастардың әрекет ету мен дамуының заңдылықтары болып табылады, яғни кейбір құқыққа дейінгі факторлар қоғам өмірінің жағдайларын анықтайды [17].

Айта кету керек, Қазақстан Республикасының Конституциясында көрініс тапқан адам құқықтарының қазіргі заманғы тұжырымдамасы өзінің тарихи тәжірибесіне және халықаралық құқықтың жалпы қабылданған нормаларына негізделген. Қазақстандағы адам құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылықтар ретінде белгіленеді (1-бап), адамның құқықтары туылғаннан бастап әрбір адамға тиесілі, абсолютті және ажырамас деп танылады, заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұнын және қолданылуын анықтайды (12-бап). Адамның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз

ету кез-келген негізде: жынысына, нәсіліне, тіліне, дінге, нанымына, ұлтына, кез-келген өзге жағдай, белгілер бойынша кемсітушілікпен сыйыспайды (14-бап).

Жеке тұлғаның қауіпсіздігін қамтамасыз етудің маңызды шарты оны толық және тиімді қорғау болып табылады. Профессор Н.С. Бондарь осыған байланысты «адамның қауіпсіздігі конституциялық қауіпсіздіктің негізін құрайтын құқықтық мемлекеттің ажырамас бөлігі болып табылады» деп жазады [18].

Жеке тұлғаның конституциялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басым бағыттарының қатарында қауіптер және әлеуметтік зардаптарды барынша азайта алатын заңнамалық тәуекелдерді анықтауды ерекше атап кету қажет. Алдын алу шараларын уақытылы қабылдау, жеке тұлғаның мүдделеріне зиян келтіретін ақтаңдықтар мен кемшіліктерді анықтау мемлекеттің және оның органдарының маңызды аналитикалық міндеті болып табылады.

Мүмкін болатын қауіптер ішінде көптеген ғалымдар экономикалық дағдарысты, құқықтық нормалардың айқынсыздығы, әділеттілік қағидаларын бұзуды, жеке меншік және мемлекет мүдделердің ақылға қонымды теңгерімінің жоқтығын және т.б. атап кетеді. Осыған байланысты профессор Н.А. Шайкенов атап кеткен: «Құқықтық тәртіп, - егер ол шынымен құқықтық болса - әрқашан әлеуметтік әділетті, тарихи жетістіктерге және жеке тұлға еркіндігіне қол жеткізуші болып табылады» [19].

Жеке тұлға мүдделерін қамтамасыз ету мәселесінде ерекше орынды конституциялық бақылау органдары жүзеге асырады, тәжірибе

үстінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қозғайтын әртүрлі шешімдер бар, олардың егжей-тегжейлі талдауы заманауи ғалымдардың еңбектерінде берілген [20]. Сот кепілдіктері, Адам құқықтары жөніндегі Уәкіл, түрлі үкіметтік емес адам құқықтарын қорғаушы және басқа да мекемелер қызметі маңызды.

Профессор К.К. Айтхожин пікірінше, «Жеке тұлғаның құқықтар мен бостандықтарын қамтамасыз ету, өзінің ішкі құндылығын, лайықты өмір сүру және жеке басына қол сұғылмаушылықты сақтау мақсаттарында барлық билік тармақтарының міндеті болу тиіс» [21]. Бұл пікірмен келісу қажет, өйткені билік органдарының функционалдық - құқықтық қызметі экономикалық, саяси, әлеуметтік немесе ақпараттық болып келетін адам өмірінің барлық салаларына дерлік әсер етеді және де олардың белсенді қатысуынсыз осы салалар толықтай қызмет ете алмайды.

Сонымен бірге, қазіргі заманғы ғалымдар жеке тұлғаның құқықтары мен бостандықтарының тізбесі мен мазмұнын талдай отырып, «олар конституциялық деңгейде кеңінен жарияланады, бірақ тәжірибе үстінде әрдайым кепіл ете алынбайды және іске асырылмайды» [22].

Қазақстандағы билікті шектеуге бағытталған конституционализм идеялардың даму салысымен жеке тұлғаның құқықтық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелері ерекше өзектілігіне ие болады. Бұл бағытта билік органдарының әлеуетін көтеру, ішкі шындық пен талаптарға ғана емес, негізгі халықаралық стандарттарға жауап беретін тиімді ұлттық заңнаманы қалыптастыру маңызды.

Пайдаланылған қайнар көздерінің тізімі:

1. Казаков П.Д. Безопасность синергетики (опыт философского осмысления) // Безопасность. – 1994. – № 4. – С. 62–63.
2. Федотова Ю.Г. Безопасность личности как элемент конституционной безопасности Российской Федерации // <http://urlit.ru>.
3. Ардашев А.И. Конституционные основы обеспечения безопасности личности в Российской Федерации: Научная библиотека диссертаций и авторефератов // <http://www.dissercat.com/content>.
4. Калина Е.С. Государственно–правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в РФ (Теоретическое административно–правовое исследование) // <http://www.dslib.net/admin–pravo>.
5. Тюгашев Е. А.. Концептуальные основания конструкции «безопасность личности, общества и государства» // Современное право, 2006. –№ 6. – С. 22.
6. Тюрина Т.Б. Правовая безопасность личности в современном российском государстве: Вопросы теории и практики: Научная библиотека диссертаций и авторефератов // <http://www.dissercat.com>.

7. Борисов Д.А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // <https://cyberleninka.ru>.
8. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник. 2-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 560 с. <http://www.twirpx.com>.
9. Философия права. История и современность: Учебное пособие / Под ред. В. Кузнецов. – Киев: Сталос, 2003. – 382 с.
10. Спиноза о человеке и свободе // <http://spinoza-o-cheloveke>.
11. Фоя В.В. Понимание права собственности в философии Дж. Локка // <https://www.rae.ru>.
12. Монтескье Ш.Л. О духе законов // <https://briefly.ru/monteske>.
13. История правовых и политических учений: Учебник / Под ред. В.С. Нерсисянц. – М.: Юридическая литература, 1983. – 366 с.
14. Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 1999. – С. 109.
15. Бейсенова А.У. Естественно-правовая концепция прав и свобод человека и ее влияние на современное правопонимание // Научные труды Эділет. – 2013. – № 4. – С. 67.
16. Тайторина Б.А. Права человека как универсальная ценность в контексте современных исследований: Материалы международного круглого стола. Шайкеновские чтения. «Парадигма современного права и интересы личности». – Алматы. Каспийский университет, 2015. – С. 54–55.
17. Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека. – Алматы, 2006. – С. 149–158.
18. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России – гарант конституционной безопасности личности, общества и государства // Проблемы права. – 2004. – № 1. – С. 9–13.
19. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. // Автореф. дисс. д.ю.н. – А. – 1992. – 47 с.
20. Митюков В.А. Библиография по конституционному правосудию. – М. – 2011. – 1120 с.; Рогов И.И. Малиновский В.А и др. Конституционный контроль в Казахстане. // Монография. Астана, 2015. – 248 с.; Караев А.А. Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана. // Монография. – Алматы, 2010. – 448 с.; и др.
21. Айтхожин К.К. «Жить по праву»: проблемы правового обеспечения прав и законных интересов личности в работах профессора Шайкенова Н.А. // Материалы круглого стола – Шайкеновские чтения. – Алматы. 2015. – С. 35.
22. Романов Е.Б. Концепция прав и свобод человека и гражданина в материалах конституционной комиссии и современные реалии // <http://cyberleninka.ru>.

References:

1. Kazakov P.D. Bezopasnost sinergetiki (opyt filosofskogo osmysleniya) // Bezopasnost. – 1994. – № 4. – С. 62–63.
2. Fedotova Yu.G. Bezopasnost lichnosti kak element konstitutsionnoy bezopasnosti Rossyskoy Federatsii // <http://urlit.ru>.
3. Ardashev A.I. Konstitutsionnye osnovy obespecheniya bezopasnosti lichnosti v Rossyskoy Federatsii: Nauchnaya biblioteka dissertatsy i avtoreferatov // <http://www.dissercat.com/content>.
4. Kalina Ye.S. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost lichnosti v RF (Teoreticheskoye administrativno-pravovoye issledovaniye) // <http://www.dslib.net/admin-pravo>.
5. Tyugashev Ye. A.. Kontseptualnye osnovaniya konstruksii «bezopasnost lichnosti, obshchestva i gosudarstva» // Sovremennoye pravo, 2006. – № 6. – С. 22.
6. Tyurina T.B. Pravovaya bezopasnost lichnosti v sovremennom rossyskom gosudarstve: Voprosy teorii i praktiki: Nauchnaya biblioteka dissertatsy i avtoreferatov // <http://www.dissercat.com>.
7. Borisov D.A. Bezopasnost cheloveka v sovremennoy teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheny // <https://cyberleninka.ru>.

8. Lukasheva Ye.A. Prava cheloveka. Uchebnik. 2–e izd., pererab. M.: Norma; INFRA–M, 2011. – 560 s. <http://www.twirpx.com>.
9. Filosofiya prava. Istoriya i sovremennost: Uchebnoye posobiye / Pod red. V. Kuznetsov. – Kiyev: Stilos, 2003. – 382 s.
10. Spinoza o cheloveke i svobode // <http://spinoza-o-cheloveke>.
11. Foya V.V. Ponimaniye prava sobstvennosti v filosofii Dzh. Lokka // <https://www.rae.ru>.
12. Monteskiye Sh.L. O dukhe zakonov // <https://briefly.ru/monteske>.
13. Ictopiya ppavovyx i politicheskix ucheny: Uchebnik / Pod ped. V.S Nepcecyants. – M: Yupidicheskaya litepatupa, 1983. – 366 c.
14. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. – M., 1999. – S. 109.
15. Beysenova A.U. Yestestvenno–pravovaya kontseptsiya prav i svobod cheloveka i eye vliyaniye na sovremennoye pravoponimaniye // Nauchnye trudy Әdilet. – 2013. – № 4. – S. 67.
16. Taytorina B.A. Prava cheloveka kak universalnaya tsennost v kontekste sovremennykh issledovany: Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola. Shaykenovskiye chteniya. «Paradigma sovremennogo prava i interesy lichnosti». – Almaty. Kaspysky universitet, 2015. – S. 54–55.
17. Busurmanov Zh.D. Yevrazyskaya kontseptsiya prav cheloveka. – Almaty, 2006. – S. 149–158.
18. Bondar N.S. Konstitutsionny Sud Rossii – garant konstitutsionnoy bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva // Problemy prava. – 2004. – № 1. – S. 9–13.
19. Shaykenov N.A. Pravovoye obespecheniye interesov lichnosti. // Avtoref. diss. d.yu.n. – A.– 1992.– 47 s.
20. Mityukov V.A. Bibliografiya po konstitutsionnomu pravosudiyu. – M. –2011. – 1120 s.; Rogov I.I. Malinovsky V.A i dr. Konstitutsionny kontrol v Kazakhstane. // Monografiya. Astana, 2015. – 248 s.; Karayev A.A. Pravovaya okhrana Konstitutsii: traditsii demokraticeskogo konstitutsionalizma i opyt Kazakhstana. // Monografiya. – Almaty, 2010. – 448 s.; i dr.
21. Aytkhozhin K.K. «Zhit po pravu»: problemy pravovogo obespecheniya prav i zakonnykh interesov lichnosti v rabotakh professora Shaykenova N.A. // Materialy kruglogo stola – Shaykenovskiye chteniya. – Almaty. 2015. –S. 35.
22. Romanov Ye.B. Kontseptsiya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v materialakh konstitutsionnoy komissii i sovremennye realii // <http://cyberleninka.ru>.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

UDK 347.44

Vladimir S. Belykh¹**¹Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Professor, Doctor of Law, Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia**

ENGLISH CONTRACT LAW AND CERTAIN ISSUES OF COURT PRACTICE

Annotation

The article deals with English contract law, as well as some aspects of judicial practice in the sphere of contract law. The author draws attention to the need to study contract law from a historical perspective for understanding its contemporary state and gives four main periods in the history of English law. Also characteristic features of English contract law are shown.

Keywords: contract law, contract law institution, English law, codification, common law, public law, private law, consideration, damages, injunction

В.С. Белых¹**¹РФ еңбегі сіңген қайраткері, профессор, з.ғ.д.,
Орал мемлекеттік заң университеті,
Екатеринбург, Ресей**

АҒЫЛШЫН КЕЛІСІМ ШАРТ ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ СОТ ТӘЖІРИБЕСІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала ішінде ағылшын шарттық құқық қарастырылып, шарттық құқық аясындағы сот тәжірибесінің кейбір аспектілері көрсетілген. Қазіргі таңдағы жағдайды түсіну мақсатында шарттық құқықты тарихи тұрғыдан зерттеу қажеттілігіне назар аударылып, автор ағылшын құқық тарихында төрт негізгі кезеңді қарастырады. Ағылшын шарттық құқықтың негізгі белгілері атап көрсетілген.

Түйінді сөздер: шарттық құқық, шарттық-құқықтық институт, ағылшын құқығы, кодификация, жалпы құқық, жария құқығы, жеке құқық, қарастыру, нұқсан, соттық тыйым салу

В.С. Белых¹**¹Заслуженный деятель науки РФ, профессор, д.ю.н.,
Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, Россия**

АНГЛИЙСКОЕ ДОГОВОРНОЕ ПРАВО И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье рассматривается английское договорное право, а также показаны некоторые аспекты судебной практики в сфере договорного права. Обращается внимание на необходимость изучения договорного права с исторической точки зрения для понимания его современного состояния и автором приводятся четыре основных периода в истории английского права. Показаны характерные черты английского договорного права.

Ключевые слова: договорное право, институт договорного права, английское право, кодификация, общее право, публичное право, частное право, рассмотрение, ущерб, судебный запрет

1. The majority of English legal scholars avoid historical analysis while pursuing practical objectives for the study of contract law. Only several researchers mentioned the need to study contract law from a historical perspective for understanding its contemporary state [1]. The development of contract law institution takes place against the background of political, economic, and cultural history of England. Thus, one cannot understand the existing system of contract law without relevant historical data. Professor Raoul van Caenegem writes that no contemporary essay on English law cannot be fairly understood if it does not contain substantial excursion into the history. More than any other legal system based on codification, is English law the product of its historical development as any codification is the axe blow over the intrinsic link of times [2].

We think that one can identify **four main periods** in the history of English law. The first period preceded the Norman conquest of 1066; the second lasted from 1066 till the beginning of the Tudor period (1485). That was the period of establishing common law and gaining its legal position despite the resistance of local customs. Today we still feel the impact produced over the legal system by the conditions of that time. The third period lasting from 1485 till 1832 was the flourishing of common law. However, it had to reach a compromise with additional legal system which reflected in the "principles of equity". The fourth period started in 1832 and is lasting nowadays. Common law met with the unprecedented development of legislation and had to adapt to the society where the significance of state administration is constantly strengthening [3, p. 209].

2. Characteristic features of English contract law. The distinctive feature of English contract law is its conservatism. One of the most authoritative American lawyers D. Ames notes that nothing produces more impression on common law researcher than its conservatism[4]. It is the conservatism in a good sense of this word, with harmonious interaction of the elements from the past, present and future. Certainly, changes take place even in England itself...

Second, English common law does not have historical division into public law and private law. It either does not have any division into branches of law due to two factors. The first one lies in the fact that all courts have general jurisdiction and can try different categories of cases: concerning both public and private law. The second one lies in the

absence of branch codes in England. This makes English lawyer think that law is homogeneous.

Third, common law is characterized by the development of process by which substantive branches of law are developing. This is what sets common law apart from continental law. Dispute settlement procedure is of paramount importance for the English judges who are guided by the principle "Where is defense, there is law" [5]. So, English law is not the law studied at the university, not the law of principles. Instead, it is the law of proceduralists and practitioners. Legal professional in England is not a university professor but a judge emerged from the practice [6, p. 241]. In one word, practice is everything!

Fourth, English law is primarily precedent law despite the noticeable role of laws (statute law) and acts of delegated legislation, in the regulation of public relations.

Fifth, as it was mentioned earlier, there is no division into public law and private law in England. There they have historically developed common law and equity law. This phenomenon is the subject of a separate analysis and examination. In Britain, the said division is regarded as a fundamental characteristic of English judicial system.

3. Some aspects of judicial practice in the sphere of contract law. The division of contracts into *expressed* and *implied* ones is a traditional classification in English law. It (classification) is based on the principle of declaring will by the parties to contract.

1. The leading case on implied terms is *The Moorcock case* (1889). In that case Bowen LJ stated: "Now, an implied warranty, or, as it is called, a covenant in law, as distinguished from an express contract or express warranty, really is in all cases founded upon the presumed intention of the parties, and upon reason" [6]. English courts often base their decisions on the references to reasonable person, reasonable care, and reasonable objectives. Such uncertainty in wording gives the courts possibility to have all the grounds to substantiate any decision in terms of reasonable care of an honest person. This leads to a wider use of judicial discretion.

2. Law books and judicial practice distinguish between unenforceable and enforceable contracts. The breach of enforceable contracts may lead to remedies (e.g. damages). According to official doctrine, unenforceable contract will not be enforced by courts.

Considering the specific features of unenforceable contract, English doctrine and the judicial practice allow for the injured party

to seek *non-judicial protection*. Thus, if a claim on which the limitation period has expired had been secured by a lien, the creditor may be able to seize the asset that is the subject of the lien irrespective of the limitation period. For detailed information see: [1, pp. 112-121], [7, pp. 57-59]. English law recognizes the right for pecuniary claim after the limitation period in case of the inherited property division. The executor can satisfy any testator's obligation out of his/her assets even if the limitation period has expired. English law allows the choice of cause of action.

3. English law does not prohibit the parties (while concluding the contract) from providing terms and conditions aimed at limiting or releasing the debtor from liability in case of his/her failure to comply with contractual obligations. On the basis of this general rule, the parties began to include similar provisions into the contracts. These especially include the terms and conditions of adhesion contract. As a result of a wider use of contractual release conditions, the interests of buyers were left unprotected. The reaction of the English courts towards this widespread phenomenon was drafting of "the fundamental term" concept. Breaching of the fundamental term lead to the situation when any term excluding liability was considered void. Later, this concept was transformed into the doctrine of "fundamental breach" according to which any limitations and exclusions from liability are considered void if the court qualifies the breach of contract as fundamental [8, P. 132-134], [9, p. 326-329]. In resolving disputes, the courts are guided by the rule that every concluded contract has fundamental term which is regarded as something which is more important than warranties and conditions. It forms "the core" of the contract, so the parties cannot provide clauses releasing from liability for the breach of fundamental term [10, p. 122].

4. Judicial practice is familiar with the cases when one of the parties files a claim to pursue damages or specific performance if acceptance via mail has not reached the offeror. Thus, in case of *Getreide-Import-Gesellschaft m.b.H. v. Cotimar S. A. Compania Industrial Comercial y Maritima* (1953) 2 All T.R. 223, (1953) 1 W.L.R. 793) the court held that if late delivery or the loss of the letter of acceptance happened due to the fault of the offeree, particularly when the acceptance was mailed to a wrong address or not fully paid, it has effect if the offeror received it in time during which a normal acceptance letter would be delivered.

In this respect there are certain questions: 1) if delay or loss of the letter of acceptance happened due to the fault of the postal service; 2) if the offeror concluded a contract with another person due to the loss or late delivery of the letter; 3) what would be the general consequences of late delivery or loss of the letter of acceptance for recognizing the contract concluded?

5. **Consideration** is a necessary element of informal (simple) contracts. Informal obligation accepted without consideration does not have special protection in English law even if the creditor participated on its grounds to his disadvantage [10, p. 68].

There is no legal definition of the word "consideration" under English law. However, judicial practice did not reach a unanimous definition. More often, the courts address to the definition of consideration that was given in the case of *Carrie v. Misa*, 1875: consideration must "consist either in some right, interest, profit, or benefit accruing to the one party, or some forbearance, detriment, loss, or responsibility, given, suffered, or undertaken by the other." **Thus**, judicial practice regards consideration as a profit for a debtor on the one hand, and the loss for the creditor on the other hand. The definition of consideration is given in different works [10, p. 66], [1, p. 139], [11, pp. 75-76]. At the same time, in assessing whether there is or there is no consideration, one has to define if there was a creditor's loss because, as English lawyers sometimes note, the loss is the price paid for the obligation of another person.

6. English legislation permits the parties to include provision in the contract containing conditions about the payment of a certain sum of money in case of its breach. The court considers this sum as a *liquidated damage* that can be caused by the breach or as a penalty. The term used by the parties for this sum of money, whether it is a liquidated damage or a penalty, has no legal significance for the court. The intent of the parties is more important than the content of the contract. For example, parties can define the agreed sum of money as "liquidated damage", but the court during the trial can conclude that it is a penalty. Instead, if the parties define the agreed sum of money as a penalty, but it is a liquidated damage, the court would consider it a liquidated damage [10, p. 359]. **Thus**, English courts pay much attention to the definition of terms and conditions in the contract.

7. Common law was negative in considering the

possibility to award interest for the late payment. Now the interests are awarded rather often in English law. The recovery of interests is admitted in cases provided for by the contract or without this provision. Though, the recovery of interests is at the discretion of a judge who can decide not to recover them in a particular situation [12, p. 94].

8. Damages as a means of remedies. Damages are a universal means of remedies. Penalty is an alien phenomenon in English law. **Types of damages.** Nominal damages refers to a damage award issued by a court when the losing party does not have any possibility (though attempted in good faith) to determine the actual damages caused by the guilty party due to its breach of contract. For example, under the law of England and the USA, nominal damages may be recovered by the injured party (usually \$1 in the USA and £ 2 in England) even if it has not suffered loss due to the breach of contract. Claims on the recovery of nominal damages seek to symbolize protection from unlawful actions of the guilty party on the one hand, and to pursue practical goals on the other hand.

Abstract damages. *Simple way to calculate damages* is to define the difference between the contract price and the market price (abstract damages). Thus, articles 50, 51 of the Sales Law state that the debtor may recover such a difference when the subject of the contract is a product which has stock or market price. In this case, the buyer may claim damages caused due to unlawful actions of the seller, particularly non-

transfer of goods. The difference between the contract price and the market price is calculated at the time when the transfer of the goods had to take place or at the moment of refusing transfer if the time of transfer cannot be determined [13, p. 59]. So, Civil Code should be complemented by the norms of abstract damages in both general provisions and provisions about contracts.

9. Injunction. The injunction may be issued for eliminating the breach of contract or its term, requiring to refrain from certain actions. Such decision is made to restrain the breach of contract or its term about refraining from certain actions. Though the court issues the injunction on its discretion, such an injunction, as a general rule, is issued without reference to "the balance of probabilities" in order to restrain the breach of contract or its term about refraining from certain actions (Doherty v. Allman, 1878). Injunction is not necessary [10, p. 368].

Contemporary literature regards injunction as an *operative preventive procedural means* that is a court order issued by a magistrate's court, a county court, or the Chancery Division of the High Court before the trial (intermediate injunction) under which a corresponding person is obliged to refrain from certain actions, to stop them if they are happening (prohibitory injunction) or to commit certain acts (compensatory, mandatory injunction) [14]. So, injunction is a procedural means of protecting rights and legal interests.

References:

1. Halfin R.O. Dogovor v angliiskom grazhdanskom prave [Contract in English Civil Law]. Moscow, 1959, pp. 11-12, and others.
2. Citation based on the book: A.K. Romanov. Pravovaya sistema Anglii [English Legal System]: Textbook. Moscow, 2000, p. 58.
3. David R. Joffre-Spinosi K. Principal Legal Systems of the Present: translated from French by V.A. Tumanov. Moscow, 1997, p. 209.
4. Ames D. B. History of Assumpsit's. Selected Reading on the Law of Contracts. New York, 1931, p.48.
5. Reshetnikova I.V. Dokazatel'stvennoye pravo Anglii i SShA [Evidence Law of England and the USA]. Yekaterinburg, 1997, p. 16.
6. <https://swarb.co.uk/the-moorcock-ca-1889> (accessed 20/10/2018).
7. Belykh V.S. Dogovornoye pravo Anglii: sravnitel'no-pravovoye issledovaniye: monografiya [English Contract Law: Comparative-Legal Study: Monograph], 2018, pp. 57-59.
8. Miller C. J., Lovell P. A. Product Liability. L., 1977. P. 132-134
9. Mickelburgh J. Consumer Protection, p. 326-329.
10. V. Anson. Dogovornoye parvo [Contract Law]/ Ed. By O.N. Sadikov. Moscow, 1984.
11. Cheshire, Fifoot and Furmston's. Law of Contract. 13th Ed., pp. 75-76.
12. Karapetov A.G. Neustoika kak sredstvo zaschity grazhdanskih prav kreditora v Rossiiskom i zarubezhnom prave [Penalty as Means of Protecting Creditor's Rights in Russian and Foreign Law]. Moscow, 2005, p. 94.

13. Belykh V.S. Kachestvo tovarov v Angliiskom dogovore kupli-prodazhi [Quality of Goods in English Sales Contract]. Moscow, 1991, p. 59.
14. Mihailov A. Sudebnyie prikazy-zaprety v Angliiskom prave [Court Prohibitory Injunctions in English Law]// <http://blog.pravo.ru/blog/5599.html>

УДК 347.44

Н.А. Новикова¹

¹К.ю.н., доцент,

**Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург**

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ОПЫТ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ)

Аннотация

В данной статье автор рассматривает принцип свободы договора при регулировании международных коммерческих отношений, а также проявление данного принципа - свободу выбора права в различных правовых системах. Также автор отмечает, что нужно стремиться к максимальной реализации принципа свободы договора, отказываясь от его необоснованных ограничений.

Ключевые слова: свобода договора, ограничение свободы договора, международные коммерческие отношения, воля сторон, правовые системы.

Н.А. Новикова¹

¹З.ғ.к., доцент,

**Орал мемлекеттік заң университеті
Ресей Федерациясы, Екатеринбург қ.**

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КОММЕРЦИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДА ШАРТ ЕРКІНДІГІНІҢ ШЕКТЕРІ (ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ)

Аңдатпа

Мақалада автор коммерциялық қатынастарды реттеу барысында шарт еркіндігі қағидасын, сондай-ақ әр түрлі құқықтық жүйелердегі осы қағиданың көрінісі – құқық таңдау еркіндігін қарастырады. Одан басқа, автор шарт еркіндігі қағидасының негізсіз шектеулерінен бас тарта отырып, оны максималды түрде іске асыру қажет екенін атап өтеді.

Түйінді сөздер: шарт еркіндігі, шарт еркіндігін шектеу, халықаралық коммерциялық қатынастар, тараптардың еркі, құқықтық жүйелер.

N.A. Novikova¹

**¹Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Ural State Law University,
The Russian Federation, Yekaterinburg**

LIMITATIONS ON FREEDOM OF CONTRACT IN INTERNATIONAL COMMERCIAL RELATIONS (EXPERIENCE OF LEGAL SYSTEMS)

Annotation

The author considers the principle of freedom of contract in the regulation of international commercial relations, as well as the result of this principle-the freedom of choice of law in various

legal systems. The author also notes that it is necessary to strive for the maximum implementation of the principle of freedom of contract, abandoning its unreasonable restrictions.

Key words: freedom of contract, limitations on freedom of contract, international commercial relations, will of the parties, legal systems.

Принцип свободы договора является неким «краеугольным камнем» договорного права любой правовой системы вне зависимости от времени ее возникновения, особенностей территориального, регионального развития, основного источника права. Без сомнения, данный принцип лежит и в основе правового регулирования международных коммерческих отношений. И это решение не сегодняшнего дня, принцип свободы договора берет свое начало в глубинах римского права [1, с. 7-18], а свобода договора в рамках международных коммерческих отношений – «изобретение» средневекового торгового права, лежащего в основе общеизвестной концепции *lex mercatoria*, так или иначе проявляющейся в законодательных нормах о международном частном праве в современных государствах. Фактически свобода договора является одним из проявлений общей диспозитивности частного права как такового, являющегося «... носителем цивилизованной свободы, если угодно, ее исконной, первородной обителью, не имеющей в ряде областей жизни общества альтернативы» [2, с. 93].

Сегодня свобода договора в международных коммерческих отношениях проявляется во всех известных ее формах – участник трансграничного оборота вправе решать заключать ли ему договор, какой именно договор и с кем его заключать, каким должно быть содержание этого договора [3, с. 59-63]. Однако в рамках трансграничных договорных отношений возникает еще одно проявление свободы договора – это свободы выбора права, которое стороны хотят применить к своему контракту. В этом формате принцип свободы договора трансформируется в более привычное для международного частного права правило автономии воли сторон, но его суть и содержание свободы договора от этого не меняется.

Как известно, схема реализации этого правила необычайно проста: контрагенты из различных государств, вступая в контрактные отношения, получают исключительную возможность, которую им может предоставить только частное право, славящееся своей диспозитивностью, – а именно самостоятельно выбрать тот набор правовых предписаний, которые в

дальнейшем будут использоваться для регулирования их договорных (контрактных) отношений. При этом коль скоро в их отношениях появляется так называемый иностранный элемент, то стороны получают возможность не просто оперировать диспозитивными нормами гражданского права того или иного государства, они получают возможность оперировать правовыми системами как таковыми. Высшей формой проявления автономии воли в данном случае является возможность вообще отказаться от применения какого бы то ни было национального права, и «поместить» свои договорные отношения в систему особых транснациональных норм и категорий. Таким образом, диспозитивность частного права позволяет участникам трансграничных коммерческих отношений, пользуясь принципом свободы договора, определить свое «частное», индивидуальное содержание его положений, фактически создать свой уникальный набор правовых норм, которые будут регулировать индивидуальное отношение двух хозяйствующих субъектов (именно в этом контексте представляется весьма уместным упомянуть о том, что английское право рассматривает свободу договора как «подтверждение свободы частных лиц заниматься частным правотворчеством (*freedom to engage in private lawmaking*), а сам договор – как «частный закон» и обязательный источник права» [4, с. 93]).

Однако одновременно следует вспомнить про тот факт, что свобода договора не является чем-то совершенно безграничным и абсолютным. Фактически, и в этом следует согласиться с рядом авторов, что свобода договора есть ни что иное как субъективное право, которое, как и любое другое субъективное право, имеет свои достаточно четкие пределы, выверенные практикой правового регулирования договорных отношений, которые проявляются в наличии императивных правил, устанавливающих некие разумные и общеобязательные ограничения, которые стороны трансграничного отношения при всем своем желании обойти не могут. В доктрине были предложены самые различные классификации оснований ограничения автономии воли сторон при выборе применимого к контрактным отношениям право-

порядка, однако все они, так или иначе, не обладают системным характером и единством классификационного критерия.

Если говорить об ограничениях автономии воли сторон с позиций правоприменительной практики, то представляется необходимым выделить ограничения, носящие универсальный (общепризнанный) характер, и ограничения, обусловленные спецификой той или иной правовой системы.

К числу общепризнанных ограничений автономии воли сторон отнесен публичный интерес – речь, в данном случае, идет о реализации позитивной и негативной концепций публичного порядка, а также теории так называемых свехимперативных норм (норм непосредственного применения). Такие ограничения действительно не являются редкостью: нормы статьи 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешают отказаться от применения иностранного права, если последствия такого противоречия не будут сочетаться с основами российского правового порядка, аналогичные правила включены в статью 1090 Гражданского кодекса Республики Казахстан. В Англии оговорка о публичном порядке возникла еще в рамках общего права, вследствие чего не подвергается сомнению тот факт, что судья может «...отказать в применении закона, свойственного договору, если такое применение противоречит английскому публичному порядку» [5, с. 30]. Фактически суть данного ограничения выражена в нормах статьи 6 Гражданского кодекса Франции, запрещающей частным лицам при заключении договора отступать от «...законов, касающихся публичного порядка и добрых нравов» [6, с. 978]. Таким образом, подобные ограничения автономии воли сторон не являются чем-то уникальным или специфическим, и здесь все объяснимо и обосновано – ограничения свободы договора направлены на защиту публичного интереса, в силу чего такие ограничения вполне оправданы и не подвергаются сомнениям участниками трансграничных контрактных отношений.

Однако помимо данных общепризнанных, универсальных ограничений свободы договора, существуют ограничения иного плана, устанавливаемые исключительно на национальном уровне в пределах национального коллизионного законодательства и общетеоретического подхода к толкованию категории «применимое право». К числу таких ограничений следует отнести пространственные,

субъектно-содержательные и источниковые ограничения выбора применимого права.

Суть пространственных ограничений автономии воли сторон сводится к ответу на вопрос о перечне правовых систем, которые можно определить как применимые к трансграничным контрактным отношениям. В рамках международного частного права ответ на данный вопрос проявляется в предпочтениях законодателя, выбирающего одну из двух разновидностей автономии воли, признанных в теории классического международного частного права (речь идет об автономии абсолютной и относительной). Развитие коллизионного регулирования выработало определенные традиции, согласно которым правовые системы, базирующиеся на классическом римском праве, признают именно абсолютную автономию воли сторон, не связывая возможность их выбора какими-либо условными категориями (в том числе, категорией наиболее тесной связи). Именно так определена автономия воли сторон в рамках российского (статья 1210 Гражданского кодекса РФ) и казахстанского (статья 1112 Гражданского кодекса РК) законодательства. Правовые системы тяготеющие к прецедентному праву наоборот, традиционно отдают предпочтение относительной автономии воли сторон, закрепляя в своих правовых нормах так называемый принцип пространственной локализации договора. Так, например, это правило прямо закреплено в статье 1-105 Единообразного торгового кодекса США 1952 года. Вместе с тем, представляется интересным отметить, что английское право отказалось от концепции пространственной локализации договора. Этот подход английского правоприменительного процесса нашел свое отражение в одном из решений Тайного совета, принятом еще в 1939 году, в котором было констатировано, что автономия воли сторон должна превалировать над принципом тесной связи в том случае, если «...выраженное намерение является добросовестным и правомерным (*bona fide and legal*) и нет оснований для исключения сделанного выбора по соображениям публичного порядка» [7, с.326]. Поэтому представляется возможным утверждать, что сейчас и в английском, и в российском, и в казахстанском праве реализована концепция абсолютной автономии воли сторон, при этом такая абсолютность является максимальной – стороны могут выбрать или не выбирать применимое право, такое право может быть связано или не связа-

но с договором, оно может распространяться на весь контракт или его часть, стороны вправе выбрать форму своего соглашения и время его заключения вплоть до разрешения спора из контракта по существу.

Субъектно-содержательные ограничения автономии воли сторон связаны, в первую очередь, со степенью определенности и конкретизации выбора сторон. Одним из аспектов данной проблемы является возможность заключения условных соглашений о выборе применимого права, когда выбор применимого права в рамках соглашения фактически является незавершенным и ставится в зависимость от наступления каких-либо условий или же волеизъявления одной из сторон трансграничного контракта. К таким соглашениям большинство правовых систем относится несколько негативно. Так, к примеру, большинство европейских стран вплоть до 1980 года отрицали допустимость заключения условных соглашений о выборе применимого права. Здесь весьма уместным будет привести вывод английского суда по делу *The Iran Vojdan* о том, что применимое право является фундаментальной для регулирования контрактного отношения категорией, в силу чего оно «... должно быть встроенным в ткань договора с самого начала и не может дрейфовать неопределенным образом, пока оно не будет в конечном итоге определено по выбору одной стороны» [8, с. 86-87]. Однако после вступления в силу Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Римская конвенция 1980 г.), впоследствии замененной Регламентом от 17.06.2008 г. № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» преобладающим стал подход, признающий допустимым заключение условных соглашений (в английской правоприменительной практике изменение подхода к условным соглашениям было подтверждено в решении по делу *The Star Texas*).

В российской практике вопрос о допустимости условных соглашений о выборе права является весьма спорным: так, к примеру, Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что «...условие контракта о применении норм материального и процессуального права страны истца создало неопределенность в выборе сторонами применимого права» [9], в силу чего отношения сторон были урегулированы посредством коллизионных норм. Отрицательное отноше-

ние к условным соглашениям о выборе права также высказывается многими российскими авторами. Вместе с тем, МКАС при ТПП РФ при решении вопросов о допустимости условных соглашений приближается к общеевропейскому подходу, в большинстве случаев признавая заключенность и действительность таких соглашений.

Источниковые ограничения автономии воли находят свое выражение в допустимости подчинения контрактных отношений сторон не правовой системе конкретного государства, а иным регуляторам международных частных правовых отношений, т.е. возможности при реализации сторонами международного коммерческого договора принципа автономии воли подчинить свой договор так называемому *lex mercatoria*. В решении данного вопроса в рамках правоприменительной практики выделяется три подхода.

Первый – полное отрицание возможности подчинения контрактных отношений сторон неправовым регуляторам. Такой подход базируется на традиционном позитивистском понимании права, в силу которого правовыми нормами являются только такие правила, которые исходя от государства или, в крайнем случае, признаны (санкционированы) им. В этом смысле *lex mercatoria* (во всех своих проявлениях) правом не является, в силу чего, не может осуществлять регулирование контрактных отношений сторон. Здесь представляется уместным привести правовую позицию английской Палаты Лордов, высказанную в ходе рассмотрения дела *Amin Rashed Shipping Corporation v. Kuwait Insurance Co.*, рассмотренному в 1983 г., о том, что «...контракты не могут существовать в правовом вакууме», так как свою юридическую силу и правовое содержание они приобретают только тогда, когда попадают в сферу какой-либо системы «...частного права, которая определяет обязательства, принятые сторонами контракта» [10]. Невозможность в данном случае для сторон выбирать в качестве применимого материального права *lex mercatoria*, исключая национальное право, может также рассматриваться в качестве ограничения их автономии воли, что в целом негативно воспринимается участниками международных коммерческих сделок, которые очень часто желают вообще изъять свой спор или договор из-под действия какого-либо национального права. При этом следует отметить, что сегодня тезис о том, что документы вна-

ционального характера, не имеющие статуса источника международного или национального права, не являются нормами права, способными регулировать гражданско-правовые договорные отношения, является архаичным и не соответствует современной практике международного коммерческого оборота.

Неким компромиссом выступает второй подход, ориентированный на то, что выбор сторон неправовых регуляторов, сделанный в виде отсылки к документам вненационального характера, не имеющим статуса источника международного или национального права (принципам договорного права, модельным законам, не вступившим в силу международным договорам, сборникам торговых правил и обыкновений и т.д.), квалифицируется правоприменителем как инкорпорация соответствующих правил в контракт. Такой подход приводит к тому, что правоприменитель демонстрирует уважение к волеизъявлению сторон, однако, вместе с тем, не устраняет применение к контракту коллизионных норм страны суда и императивных норм объективно применимого права.

Третий подход является проявлением «чистой» свободы договора, так как в его рамках выбор сторон признается в полной мере, а неправовые регуляторы заменяют собой правовую систему. Данный подход нашел свое выражение в таких документах как Принципы международных коммерческих контрактов УНИДУА и Европейские принципы договорного права, содержание которых позволяет говорить о *lex mercatoria* как о «...целостной развернутой системе материально-правовых норм и, имеющей положения, соответствующие общей части гражданского права и по качеству предлагаемого правового регулирова-

ния не уступающей, а во многом и превосходящей национальные системы частного права» [11, с. 61-63]. Важнейшим преимуществом *lex mercatoria* является учет специфики потребностей международного коммерческого оборота по сравнению с национальным материальным правом, которое формулируется законодателями, в основном исходя из потребностей внутреннего характера.

Следует отметить, что международное и национальное законодательство, в том числе российский Гражданский кодекс, как правило, не включает специальных указаний относительно возможности избрания *lex mercatoria* в какой-либо его разновидности в качестве применимого к договорным отношениям права. В этой связи для большинства государственных судов, в том числе российских, указание сторонами международного коммерческого договора в качестве применимого права того или иного обычая международной торговли не означает выбора применимого материального права какого-либо государства. Как следствие, такие правила считаются инкорпорированными в договор и применяются наряду с национальным правом, избираемым правоприменителем на основании действующих для него коллизионных норм.

Подводя итог, следует отметить, что, безусловно, следует стремиться к максимальной реализации принципа свободы договора, отказываясь от его необоснованных ограничений. И в этом, как представляется, английское право и его опыт являются интересными и положительными, ярко свидетельствующими о последовательном переходе от отрицания принципа свободы договора к его максимальному отражению в правоприменительном процессе.

Список использованных источников:

1. Семякин М.Н. Идея свободы в частном праве // Российский юридический журнал. 2012. № 3. - С. 7-18
2. Гонгало Б.М. Идеи частного права: должное и сущее // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М.; Екатеринбург, 2004. Вып. 3: К 80-летию С.С. Алексеева. - С. 74-97
3. Никитин А.В. О предмете договора аренды // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 11. - С. 59-63
4. Осаке К. Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора // Журнал российского права. 2004. № 9. - С. 91-106.
5. Мосс Д.К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. М., 1996. - 83 с.
6. Федорова Е.П. Публичный порядок в российском и французском праве: сравнительная характеристика. Публичный экономический порядок // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. - С. 975-981

7. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012. - 640 с.
8. Briggs A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford, 2008. - 624 p.
9. Определение ВАС РФ от 11.10.2010 г. № ВАС-11861/10 по делу № А40-16431/10-25-137 о передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ
10. Асосков А.В. Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 144-187
11. Асосков А.В. Проблема свободы формулирования договорных условий в международных контрактах // Вестник гражданского права. 2007. Том 7. № 1. - С. 45-66

References:

1. Semjakin M.N. Ideja svobody v chastnom prave // Rossijskij juridicheskiy zhurnal. 2012. № 3. - S. 7-18
2. Gongalo B.M. Idei chastnogo prava: dolzhnoe i sushhee // Civilisticheskie zapiski: Mezhvuz. sb. nauch. tr. M.; Ekaterinburg, 2004. Vyp. 3: K 80-letiju S.S. Alekseeva. - S. 74-97
3. Nikitin A.V. O predmete dogovora arendy // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. 2014. № 11. - S. 59-63
4. Osakve K. Jekonomiko-filosofskaja interpretacija dogovora v anglo-amerikanskom obshhem prave: liberal'naja teorija dogovora // Zhurnal rossijskogo prava. 2004. № 9. - S. 91-106.
5. Moss D.K. Avtonomija voli v praktike mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. M., 1996. - 83 с.
6. Fedorova E.P. Publichnyj porjadok v rossijskom i francuzskom prave: sravnitel'naja harakteristika. Publichnyj jekonomicheskiy porjadok // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. - S. 975-981
7. Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyh objazatel'stv. M.: Infotropik Media, 2012. - 640 с.
8. Briggs A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford, 2008. - 624 p.
9. Opredelenie VAS RF ot 11.10.2010 g. № VAS-11861/10 po delu № А40-16431/10-25-137 o peredache dela na rassmotrenie Prezidiuma VAS RF
10. Asoskov A.V. Pravo, primenimoe k dogovornym objazatel'stvam: evropejskaja reforma i rossijskoe mezhdunarodnoe chastnoe pravo // Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. № 2. S. 144-187
11. Asoskov A.V. Problema svobody formulirovanija dogovornyh uslovij v mezhdunarodnyh kontraktah // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. Tom 7. № 1. - S. 45-66

УДК 347.23

Г.А.Алиханова¹

**¹д.ю.н., академический профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

К.С. Алиханова²

**²Дипл. Юрист, LL.M.,
ФРГ, Берлин**

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ
И ИНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Аннотация

В данной статье в историческом ракурсе рассматриваются вопросы становления и развития законодательства Республики Казахстан о праве собственности и иных вещных правах, также затрагиваются актуальные вопросы применения законодательства в области защиты частной собственности. По результатам проведенного анализа автором сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: законодательство, имущество, право собственности, вещные права, владение, пользование, распоряжение, приватизация, изъятие для государственных нужд.

Г.А. Алиханова¹

**¹з.ғ.д., академиялық профессор,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

К.С. Алиханова²

**²Дипл. заңгер, LL.M.,
ФРГ, Берлин**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ЗАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАР
ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУЫ**

Аңдатпа

Бұл мақалада тарихи тұрғыдан меншік құқығы және басқа да заттық құқықтарға қатысты Қазақстан Республикасының заңнамасын қалыптастыру және даму мәселелері қаралып, жеке меншік құқығын қорғау аясындағы заңнаманы қолданудың өзекті мәселелері көтерілді. Талдау нәтижелері бойынша автор қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізді.

Түйінді сөздер: заңнама, меншік, меншік құқығы, меншік құқығы, иелену, пайдалану, билік ету, жекешелендіру, мемлекет мұқтаждықтары үшін босату.

G.A. Alikhanova¹

**¹Doctor of Law, academic professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

K.S. Alikhanova²

**²Dipl. Lawyer, LL.M.,
Germany, Berlin**

**DEVELOPMENT OF PROPERTY RIGHTS LEGISLATION AND OTHER RIGHTS IN REM IN THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

In this article, in the historical perspective, the issues of formation and development of the legislation of the Republic of Kazakhstan on the right of ownership and other real rights are considered, and topical issues of the application of legislation in the field of protection of private property are also raised. According to the results of the analysis, the author has made suggestions for improving the current legislation.

Keywords: legislation, property, property right, property rights, ownership, use, disposal, privatization, exemption for state needs.

Одним из самых важных разделов действующего Гражданского кодекса Республики Казахстан, является Раздел 2 «Право собственности и иные вещные права», поскольку в основе политического и экономического строя любого общества лежат вопросы собственности. Нормы этого раздела сформировались в результате длительной и многолетней работы многих специалистов, в особенности, цивилистов. И сегодня, можно проследить эволюцию взглядов законодателя, если сравнить сначала Закон о собственности в СССР, потом казахстанский Закон о собственности, потом последние Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. N 2211-1 и, наконец, раздел 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть), принятого 27 декабря 1994 г.

С переходом к рыночным отношениям, с получением независимости и суверенитета Республикой Казахстан, конечно же, одним из первых встал вопрос о собственности в республике. Известно, что в Казахской ССР (в составе СССР) превалировала государственная собственность. Глава 8 ГК КазССР 1963г. была посвящена государственной собственности. Наряду с государственной, регламентировалась в ГК собственность колхозов и других кооперативных организаций и их объединений (глава 9 ГК КазССР), а также личная собственность (глава 11 ГК КазССР). В личной собственности граждан могли находиться только один жилой дом, один автомобиль, а также личные вещи, предметы обихода, мебель, но ни о какой собственности на земельные участки и квартиры не могло быть и речи.

Небольшой экскурс в историю этого вопроса:

В 1989 году группой ученых и практических работников, а также сотрудниками нескольких министерств и ведомств, под руководством Д.Х. Сембаева была разработана Концепция самоуправления и самофинансирования Казахской ССР. В Концепции впервые был поставлен вопрос о собственности. Устанавливалась исключительная собственность КазССР на землю, ее недра, воды, леса и другие природные ресурсы. Согласно данной Концепции в КазССР функционировали государственная, коллективная (групповая) и индивидуальная собственность. Государственная собственность выступала в 3-х видах: общесоюзной, республиканской и коммунальной. Индивидуальная собственность в свою очередь выступала в виде лич-

ной и индивидуально-производственной. Под индивидуально-производственной собственностью в замаскированном виде пытались внедрить понятие частной собственности. [1]

6 марта 1990 г. за №1305-1 был впервые принят Закон СССР «О собственности в СССР» (состоящий всего из 34 статей и в последствие утративший силу). В п.1 ст.4 этого закона было закреплено, что собственность в СССР выступает в форме собственности граждан, коллективной и государственной собственности. Имела право на существование и собственность иностранных государств, международных организаций, иностранных юридических лиц и граждан, а также собственность совместных предприятий. На основании п.3 ст.4 этого Закона, в союзных республиках законодательными актами могли быть установлены и «иные формы собственности».

Республиканский закон не заставил себя долго ждать. В том же году, а точнее, 15 декабря 1990 г. принимается Закон КазССР «О собственности в Казахской ССР». Согласно п.1 ст.7 данного Закона, в собственности граждан могли находиться продукты интеллектуальной и материальной деятельности, предприятия, материальные объекты, включая предметы личного потребления, средства производства, патенты, лицензии, в том числе иностранная валюта, акции, другие ценные бумаги и иное имущество. Собственность граждан выступала в виде личной, для удовлетворения физических и духовных потребностей граждан, без извлечения доходов и частной, предназначенной для извлечения доходов (п.2 ст.7 Закона). Таким образом, здесь впервые вводится частная собственность, отличная от личной. Наниматель жилого помещения в доме государственного и общественного жилищного фонда и члены его семьи имели право выкупить у собственника соответствующую квартиру или дом (п.5 ст.7 Закона). Следовательно, речь шла уже и о приватизации жилища.

Принятие этого закона явилось особым этапом в развитии законодательства Казахстана о собственности. М.К. Сулейменов в одной из первых казахстанских монографий, посвященных праву собственности, пишет, что этот закон прошел долгий, сложный и противоречивый путь вплоть до его принятия. [2] Именно в этом Законе впервые на законодательном уровне были закреплены основные принципы и понятие права собственности. Право собственности определялось, как признаваемое и

охраняемое законом право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (п.1 ст.13 Закона). Право владения означало возможность осуществлять обладание вещью. Право пользования – это возможность извлекать из вещи ее полезные естественные свойства, присваивать доходы от нее, а также получать иные выгоды. И, право распоряжения – возможность определять фактическую и юридическую судьбу вещи (п.2 ст.1 Закона). Эти три правомочия составили так называемую триаду и легли в основу ст.188 Гражданского кодекса РК.

Известно, что в разных правовых порядках право собственности описывается с помощью разного количества правомочий. Так, в Германском Гражданском Уложении (ГГУ) §903 гласит: «Собственник вещи может, если тому не препятствуют закон или права третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять любое вмешательство» т.е. здесь названо одно правомочие. В Гражданском кодексе Франции (Кодексе Наполеона) выделяют два правомочия. Так, в Статье 544 сказано: «Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами или регламентами». В англо-американских исследованиях разные исследователи насчитывают от десяти до двенадцати правомочий собственника. У нас предусмотрены три правомочия – владение, пользование и распоряжение. Видимо, законодатель исходил из той реальной юридической власти, которую закон дает собственнику. Как правильно указывает Е.А. Суханов, суть дела не в количестве, и не в названии правомочий собственника, а в том, что собственник вправе по своему усмотрению совершать по отношению к своему имуществу разного рода сделки. Главное, что характеризует правомочия собственника – это возможность осуществлять их по своему усмотрению, т.е. самому решать, что делать с принадлежащим имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права, и законные интересы других лиц. В этом – то и состоит существо юридической власти собственника над вещью. [3]

Но, обращаясь вновь к Закону «О собственности в Казахской ССР» надо отметить, что не-

смотря на существенный вклад, внесенный данным законом в развитие права собственности в Республике, в нем было и много моментов, тормозящих этот процесс. Например, указание на то, что от имени Казахской ССР как субъекта государственной собственности, владение, пользование и распоряжение государственным имуществом осуществляют Советы народных депутатов всех уровней (п.3 ст.3 Закона). Поэтому 9 апреля 1993 г. был принят Закон Республики Казахстан «О собственности» в новой редакции. [4] Но применялся этот закон совсем не долго, т.к. через полтора года была принят новый Гражданский кодекс РК (Общая часть) и многие положения, применяемые ныне в Гражданском кодексе РК, были заимствованы именно из этого усовершенствованного законодательного акта. Также в этом законе была закреплена исключительная собственность республики на землю и другие природные ресурсы.

Наиболее четкое закрепление исключительной собственности республики на землю и другие природные ресурсы можно было видеть и в Законе КазССР от 22 июня 1991 г. № 695-XII «О разгосударствлении и приватизации». [5] Данный Закон был направлен на создание условий для становления различных форм собственности, развития конкуренции и предпринимательства, эффективной, социально ориентированной рыночной экономики. Было введено понятие приватизация - приобретение у государства юридическими и физическими лицами объектов государственной собственности, а также акций акционерных обществ, созданных путем преобразования государственных предприятий, организаций (ст.1). Разгосударствлению и приватизации подлежали объекты государственной собственности Республики Казахстан во всех отраслях производственной и непроизводственной сферы. Объектами государственной собственности, подлежащими разгосударствлению и приватизации, признавались предприятия, объединения, организации, их структурные единицы и подразделения, объекты культурно-бытового назначения, социальной сферы, государственного жилищного фонда и иные ценности. Не подлежали приватизации объекты, находящиеся исключительно в государственной собственности Республики Казахстан (ст.7 Закона). В ст.3 под названием «Собственность Республики Казахстан» указывалось «Все национальное богатство, имеющееся на терри-

тории республики, за исключением объектов, находящихся в частной собственности, а также в собственности общественных объединений, религиозных организаций и других государств, является государственной собственностью Республики Казахстан».

Приватизация сыграла, несомненно, большую роль в формировании частной собственности и послужила толчком для развития предпринимательства в нашей республике. Выделяют четыре этапа приватизации, которые прошли в Казахстане и такие ее виды как малая приватизация, массовая приватизация и приватизация (крупная) по индивидуальным проектам. Всего за период 1991-2005 годов осуществлена приватизация 39853 объектов государственной собственности, из них: 3 709 государственных пакетов акций акционерных обществ и 36050 имущественных комплексов, объектов недвижимости, незавершенного строительства и иных объектов. Доходы от приватизации за все эти годы составили 334 млрд. 216 млн. тенге, в том числе 68 млрд. 54 млн. тенге перечислено в Национальный Фонд Республики Казахстан. [6]

Одним из законов, сыгравших также значительную роль в укреплении права частной собственности и ускоренном развитии предпринимательства в Казахстане явился Закон Республики Казахстан от 4 июля 1992 года № 1543-ХІІ «О защите и поддержке частного предпринимательства» (ныне отмененный) которым было введено понятие собственность частных предпринимателей. Под частным предпринимательством понималась инициативная деятельность граждан и негосударственных юридических лиц, направленная на получение дохода, основанная на собственности самих граждан (индивидуальное предпринимательство) или негосударственных юридических лиц (частное предпринимательство юридических лиц) и осуществляемая от имени граждан или негосударственных юридических лиц за их риск и под их имущественную ответственность. В п.3 ст.1 этого закона была введена важная норма о том, что собственность частных предпринимателей неприкосновенна и охраняется законом. В дальнейшем норма о защите предпринимательской деятельности вошла в Конституцию Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., где в п.4 ст.26 сказано «Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной

предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается».

Надо отметить, что все вышеуказанные законы, при всех плюсах и минусах, сыграли огромную роль в дальнейшем развитии законодательства о праве собственности, в ускорении процессов приватизации, в создании новых законов, направленных на развитие рыночной экономики в Казахстане.

31 мая 1991 г принимаются Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, в котором Второй раздел был озаглавлен «Право собственности и другие вещные права». До этого момента речи о вещных правах не было в СССР на протяжении более 70 лет. В советский период земля была национализирована, изъята из оборота и объявлена достоянием государства. Последнее упоминание о вещных правах в законодательстве содержалось в ГК РСФСР 1922 г., где в качестве вещных прав, кроме права собственности, указывались право застройки и право залога. Право застройки было отменено в 1948 году, а право залога с начала 60-х годов XX века рассматривалось как один из способов обеспечения исполнения обязательств.

Хотелось бы отметить высокую юридическую технику написания Основ гражданского законодательства 1991 г. а также введение новых норм, касательно права собственности и иных вещных прав, доселе не содержащихся в гражданских кодексах союзных республик. Это нормы об иных вещных правах; приобретательной давности; новых способах защиты права собственности и иных вещных прав как иск о признании права; нормы о вещах (движимых и недвижимых, делимых и неделимых), об имуществе и т.д.

Все эти новшества были учтены при разработке нового Гражданского кодекса Республики Казахстан и включены в раздел 2 «Право собственности и иные вещные права», состоящий из пятнадцати глав. Так, в п.1 ст.188 сказано «Право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом». Главное в этом определении не триада правомочий – владение, пользование, распоряжение - о которой было сказано выше, а указание законодателя на то, что право осуществляется собственником не-

посредственно, по своему усмотрению. Указание в определении права собственности на то, что право осуществляется собственником по своему усмотрению, означает, что собственник владеет, пользуется и распоряжается своими вещами в силу принадлежащего ему права собственности, не нуждаясь для этого ни в каком специальном разрешении, постановлении или договоре.

Как правильно отмечал Г.Ф. Шершеневич «право собственности вечно и потомственно, т.е. связь данного объекта с данным субъектом продолжается до тех пор, пока не наступит юридический факт, разрывающий ее. Этот факт вызывается или волей субъекта, или судьбой объекта, или силой закона». [7] В тоже время, собственник не может рассматриваться как лицо, изолированное от окружающих. Право собственности представляет собой не отношение человека к вещи, а отношения между людьми по поводу вещи. Собственник может осуществлять свои правомочия лишь постольку, поскольку законодатель, предоставляя ему право собственности, возлагает на окружающих собственника лиц обязанность воздержаться от нарушения прав собственника и поскольку окружающие исполняют эту обязанность. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п.2 ст.188 ГК РК). Главное правило при этом: осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства.

Право собственности передается другому лицу со всеми обременениями, имеющимися на момент совершения сделки.

Наряду с правом собственности были введены и прямо закреплены в ст.195 ГК РК и иные вещные права как право землепользования, право хозяйственного ведения, право оперативного управления и сервитут как право ограниченного целевого пользования чужой недвижимостью. Также имеют право на существование другие вещные права, предусмотренные Гражданским кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

К вещным правам, предусмотренным иными законодательными актами, относится право недропользования. Так, в п.2 ст.17 Кодекса РК от 27 декабря 2017 г. «О недрах и недропользовании» предусмотрено, что право пользования недрами является вещным неделимым правом. С учетом положений Кодекса к праву недропользования применяются нормы о праве собственности, поскольку это не противоречит природе вещного права.

Вещные права на жилище предусмотрены ст.194 ГК РК, а также Законом Республики Казахстан от 16 апреля 1997 г. «О жилищных отношениях» (с последующими изменениями и дополнениями). Надо отметить, что большое внимание вещным правам на жилище в свое время уделял Ю.Г. Басин. В качестве таковых он рассматривал вещные права участников жилищного кондоминиума; вещное право на кооперативную квартиру; права нанимателей жилых помещений; вещные права членов семьи собственника на жилище и др.[8]

К сожалению, Гражданский кодекс РК не содержит определения вещного права, поэтому приходится руководствоваться доктринальными определениями, содержащимися в различных научных изданиях. Среди них, наиболее простым и понятным для восприятия, на наш взгляд, является определение, предложенное Л.В. Щенниковой. Вещное право – это право, предметом которого является вещь в материальном значении слова, закрепляющее принадлежность (присвоенность) этой вещи и отношение лица к ней, т.е. непосредственное господство над этой вещью через совокупность определенных правоотношений и пользующееся абсолютной защитой. [9]

Анализируя различные источники [10], и предложенные в них признаки характерные для вещных прав, можно сказать, что основными признаками вещных прав являются следующие:

1. Вещные права являются разновидностью имущественных прав;
2. Вещные права возникают относительно индивидуально-определенной вещи, в отличие от обязательственных прав;
3. Вещные права являются абсолютными;
4. Вещные права устанавливаются только законом;
5. Вещным правам присущ признак следования за вещью;
6. Фактическое господство над вещью, т.е. возможность непосредственного, без посред-

ства третьих лиц, осуществления своего права;

7. Право преимущества заключающееся в том, что при конкуренции вещного и обязательственного права, в первую очередь, должно осуществляться вещное право.

Полагаем, что сейчас уже необходима развернутая система вещных прав, прежде всего, на недвижимость. В связи с этим, раздел 2 ГК РК можно было бы озаглавить «Вещные права», поскольку само право собственности является самым широким вещным правом. Предлагаем ввести такие главы как «Общие положения», «Владение», «Право собственности» включая «Общую собственность», «Способы приобретения и прекращения права собственности и иных вещных прав», затем главу «Иные вещные права», включая право хозяйственного ведения, право оперативного управления, вещные права на земельный участок, вещные права на жилище и др.

При совершенствовании норм законодательства о праве собственности надо всегда исходить из нормы Конституции РК о том, что в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность (ст.6 Конституции). Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных Земельным кодексом РК. Частная собственность выступает как собственность граждан и негосударственных юридических лиц и их объединений (п.1 ст. 191 ГК РК). В частной собственности может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов имущества, которые в соответствии с законодательными актами не могут принадлежать гражданам или юридическим лицам. Количество и стоимость имущества, находящегося в частной собственности, законом не ограничивается.

На основании ст.26 Конституции РК, граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Право собственности бессрочно. Право собственности на имущество может быть принудительно прекращено только по основаниям, предусмотренным п.2 ст.249 ГК РК. Одним из оснований, вызывающих большие споры на практике, является принудительное отчуждение недвижимого имущества

в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд (подп.5 п.2 ст.249).

Согласно подп.25) ст.1 Закона РК от 1 марта 2011 г. «О государственном имуществе» под принудительным отчуждением имущества для государственных нужд понимается изъятие принадлежащего физическим лицам или негосударственным юридическим лицам земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка в состав государственного имущества, реквизиция, национализация, производимые для государственных нужд в исключительных случаях, установленных законами Республики Казахстан, и при условии равноценного возмещения. Исключительные случаи для принудительного отчуждения земельного участка для государственных нужд предусмотрены в п.2 ст.84 Земельного кодекса. К ним относятся: 1) международные обязательства, вытекающие из международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан; 2) предоставление земель для нужд обороны и национальной безопасности, особо охраняемых природных территорий, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения, создание и функционирование специальных экономических зон; 3) обнаружение и разработка месторождения полезных ископаемых; 4) строительство (реконструкция) автомобильных и железных дорог, строительство (реконструкция) аэропортов, аэродромов, объектов авионавигации и авиатехнических центров, объектов железнодорожного транспорта, мостов, метрополитенов, тоннелей, объектов энергетических систем и линий электропередачи, линий связи, объектов, обеспечивающих космическую деятельность, магистральных трубопроводов, инженерно-коммуникационных сетей, объектов нефтеперерабатывающего производства, отнесенных к стратегическим объектам, реализация концессионных проектов, объектов общего пользования населенных пунктов; 4-1) удовлетворение нужд населения в пастбищных угодьях для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Закона Республики Казахстан "О пастбищах"; 4-2) обеспечение потребности населения в земельных участках для индивидуального жилищного строительства в соответствии с генеральным планом или схемой развития и застройки населенных пунктов;

5) исполнение генеральных планов населенных пунктов в части строительства объектов, подпадающих под перечень исключительных случаев, установленных настоящей статьей, а также строительство объектов, предусмотренных документами Системы государственного планирования Республики Казахстан, за счет бюджетных средств.

Подпункты 4-1) и 4-2) в п.2 ст.84 Земельного кодекса были внесены Законом РК от 4 мая 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений» в связи с уменьшением в целом по республике пастбищных угодий для выпаса сельскохозяйственных животных из личного подворья граждан, проживающих в той или иной местности, а также для обеспечения потребности населения в земельных участках для индивидуального жилищного строительства. Принудительное отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд является одним из оснований прекращения права собственности на земельный участок и иное недвижимое имущество (подп.5) п.2 ст.249 ГК РК; подп.2 п.2 ст.81 Земельного кодекса).

Земельный участок может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд и при условии равноценного возмещения имущества с согласия собственника или негосударственного землепользователя либо по решению суда.

Принудительное отчуждение земельного участка допускается только в том объеме, в каком это необходимо для удовлетворения государственных нужд и производится при соблюдении гласности процедуры отчуждения и состоит из нескольких этапов:

Первый этап – принимается постановление Правительства РК или местного исполнительного органа о начале принудительного отчуждения земельного участка, которое подлежит опубликованию соответственно в республиканских или местных средствах массовой информации в течение трех рабочих дней с момента его принятия. После принятия такого постановления, собственник отчуждаемого земельного участка вправе инициировать согласительные процедуры в порядке, установленном главой 6 Закона «О государственном имуществе».

Второй этап – собственникам вручается письменное уведомление о принудительном изъятии земельного участка или недвижимого имущества в сроки и порядке, установленные главой 6 Закона «О государственном имуществе». Собственники изымаемого недвижимого имущества имеют право с момента получения письменного уведомления в течение одного месяца инициировать согласительные процедуры путем подачи письменного обращения в местный исполнительный орган. В этом письменном обращении может быть указано о предоставлении иного недвижимого имущества либо другого жилища, взамен изымаемого.

Третий этап – определяется размер возмещения в связи с изъятием земельного участка и иного недвижимого имущества и заключается договор между собственниками и местным исполнительным органом. Собственникам предлагается денежное возмещение либо предоставляется иной земельный участок и (или) иной объект недвижимости с зачетом их стоимости в размер возмещения. Если соглашение не достигнуто и договор не заключен, то местный исполнительный орган обращается в суд. При рассмотрении спора в суде решаются все вопросы возмещения собственнику компенсации и причиненных убытков. Основанием принудительного отчуждения земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд является договор об отчуждении земельного участка для государственных нужд или решение суда (п.3 ст.65 Закона о государственном имуществе).

В настоящее время в Казахстане сложилась непонятная и совсем нелогичная ситуация, связанная с определением размеров компенсации возмещения за изъятое имущество для государственных нужд. Дело в том, что в п.2 ст.67 Закона РК «О государственном имуществе» предусмотрены три варианта определения размера стоимости земельного участка и иного недвижимого имущества, отчуждаемого для государственных нужд: 1) - когда стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, перешедшего к собственнику по гражданско-правовой сделке или по решению суда, определяется в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре или в решении суда, но не превышающей рыночную стоимость; 2) – когда в гражданско-правовом договоре цена за зе-

мельный участок не указана, (например, договор дарения) стоимость земельного участка определяется по его кадастровой (оценочной) стоимости; 3) когда стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, предоставленного под индивидуальное жилищное строительство, для ведения личного подсобного хозяйства (кроме полевых наделов), на котором находится индивидуальный жилой дом, определяется в размере стоимости земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества в размере, не превышающем их рыночную стоимость.

Полагаем, что данная норма закона ущемляет право частной собственности лиц, у которых принудительно изымается имущество для государственных нужд. Нельзя устанавливать различия в размере компенсации по такому основанию как приобретение имущества на

возмездной (цена указана) или безвозмездной основе (цена не указана, например, договор дарения или наследование). Главное - чтобы это имущество было приобретено на законном основании. И то и другое лицо являются собственниками имущества. Закон должен защищать интересы собственников одинаково, тем более что речь идет о принудительном способе прекращения права собственности. Размер возмещения стоимости земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд должен быть для любого собственника имущества установлен в размере рыночной стоимости имущества на день предъявления письменного уведомления о принудительном изъятии, независимо от оснований возникновения прав на земельный участок.

Список использованных источников:

1. Сулейменов М.К. Становление и развитие гражданского законодательства Республики Казахстан. - Алматы, 2006, С.17-26.
2. Право и собственность: Монография. - Алматы: «Жеті-жарғы», 1998.- С.15
3. Суханов Е.А. Гражданское право и отношения собственности (о некоторых дискуссионных проблемах // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып.22. - Алматы: ЮРИСТ, 2005.- С.83 .
4. Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1993, №8. Ст.204.
5. Изменения внесены Законом РК от 12.04 1993 г. №2118-XII; Указом Президента РК от 17.03.1995 г. №2135; Указом Президента РК от 05.10.1995 г. №2489 утратил силу.
6. Экономика независимого Казахстана // <https://e-history.kz>.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.:Фирма «СПАРК», 1995. – С.169.
8. Басин Ю.Г. Вещные права на жилище // Вещные права в Республике Казахстан. – Алматы: «Жеті –жарғы», 1999. - С.257-306.
9. Щенникова Л.В. Вещные права в гражданском праве России. – М.:БЕК.1996. – С.16-17.
10. Ахметьянова З.А. Вещное право: Учебник – М.: Статут, 2011. – 360 с.; Бабаев А.Б. Система вещных прав: Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 408 с.; Скрябин С.В. Вещное право. Учебное пособие. – Алматы: Научно-издательский центр КОО, 2009. – 292 с.; Емелькина И.А. Вещные права на жилые помещения: приобретение и защита. – М.:Юристь, 2003 и др.

References:

1. Suleymenov M.K. Stanovleniye i razvitiye grazhdanskogo zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. -Almaty, 2006,S.17-26.
2. Pravo i sobstvennost: Monografiya. - Almaty: «Zheti-zhargy,1998.- S.15
3. Sukhanov Ye.A. Grazhdanskoye pravo i otnosheniya sobstvennosti (o nekotorykh diskussionnykh problemakh // Grazhdanskoye zakonodatelstvo. Statyi.Kommentarii.Praktika.Vyp.22. - Almaty: YuRIST, 2005.- S.83 .
4. Vedomosti Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan.1993, №8. St.204.
5. Izmeneniya vneseny Zakonom RK ot 12.04 1993 g. №2118-XII; Ukazom Prezidenta RK ot 17.03.1995 g. №2135; Ukazom Prezidenta RK ot 05.10.1995 g. №2489 utratil silu.
6. Ekonomika nezavisimogo Kazakhstanana // <https://e-history.kz>.

7. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). – М.:Firma «SPARK»,1995. – S.169.
8. Basin Yu.G. Veshchnye prava na zhilishche // Veshchnye prava v Respublike Kazakhstan. – Almaty: «Zheti –zhargy»,1999. - S.257-306.
9. Shchennikova L.V. Veshchnye prava v grazhdanskom prave Rossii. – М.:BEK.1996. – S.16-17.
10. Akhmetyanova Z.A. Veshchnoye pravo: Uchebnik – М.: Statut, 2011. – 360 s.; Babayev A.B. Sistema veshchnykh prav: Monografiya. М.: Volters Kluver, 2006. – 408 s.; Skryabin S.V. Veshchnoye pravo. Uchebnoye posobiye. – Almaty: Nauchno-izdatelsky tsentr KOU, 2009. – 292 s.; Yemelkina I.A. Veshchnye prava na zhilye pomeshcheniya: priobreteniyе i zashchita. – М.:Yurist, 2003 i dr.

УДК 347.51

О.Т. Сайдуова¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению одного из спорных вопросов в юридической литературе, а именно определению понятия гражданско-правовой ответственности. Чтобы разобраться с понятием гражданско-правовой ответственности, определяется ее место в системе защиты гражданских прав и ее соотношение с гражданско-правовыми санкциями.

Ключевые слова: ответственность, гражданско-правовая ответственность, санкции, меры гражданско-правовой ответственности, меры защиты гражданских прав

О.Т. Сайдуова¹

**¹Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

АЗАМАТТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ

Аннотация

Мақала құқықтық әдебиетте қарама-қайшы мәселелердің бірін, атап айтқанда, азаматтық жауапкершілік тұжырымдамасын анықтауға арналған. Азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің тұжырымдамасын шешу үшін оның азаматтық құқықтарды қорғау жүйесіндегі орны және оның азаматтық санкциялармен өзара байланысы анықталды.

Түйінді сөздер: жауапкершілік, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, санкциялар, азаматтық-құқықтық жауапкершілік шаралары, азаматтық құқықтарды қорғау

O.T. Sayduova¹

**¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty**

THE CONCEPT OF CIVIL LIABILITY

Annotation

The article is devoted to the consideration of one of the controversial issues in the legal literature, namely the definition of the concept of civil liability. In order to understand the concept of civil liability, its place in the system of protection of civil rights and its relationship with civil sanctions is determined.

Keywords: liability, civil liability, sanctions, civil liability measures, protection of civil rights

Участники правоотношений в условиях нормального развития гражданского оборота должны исполнять свои обязанности надлежащим образом. В тех же случаях, когда обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом, говорят о нарушении обязательств. В целях предупреждения подобных правонарушений и устранения их последствий и устанавливается гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств в виде санкции за совершенное правонарушение.

Согласно общей теории государства и права, ответственность - это одна из основных юридических категорий, широко используемых в правоприменительной деятельности. Термин «ответственность» многозначен и употребляется в различных аспектах. Можно различать социальную, моральную, политическую, юридическую ответственность. Социальная ответственность - обобщающее понятие, включающее все виды ответственности в обществе. С этой точки зрения моральная и юридическая ответственность - разновидности социальной ответственности.

Юридическая ответственность - один из видов социальной ответственности индивида. Ее главная особенность в том, что юридическая ответственность связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства. Это - властно-императивная форма ответственности, опирающаяся на силовое начало. Здесь всегда присутствуют карательный, воспитательный и превентивный моменты [14, с.446].

Как отмечает А.Б. Венгеров, юридическая ответственность - одна из форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом. Юридическая ответственность устанавливается законом. И если организация или гражданин объявляют, что они не несут установленную юридическую ответственность, это объявление имеет ничтожный характер, не исключает ответственности [7, с.543].

Как отмечает М.К. Сулейменов, что не совсем корректным является определение юридической ответственности только как государственного принуждения, так как такое принуждение может быть применено и к лицам, не совершившим никакого правонарушения

(принудительное лечение, задержание по подозрению, обыск, досмотр, требование соблюдать под угрозой штрафа существующие санитарные, противопожарные, экологические, гигиенические нормы и правила, предупреждение, профилактика, обязательные прививки, медосмотры и т.д.). Подобные меры обычно называют мерами социальной защиты, безопасности [19, с.10].

Принуждение в указанных и других аналогичных случаях есть, а ответственности нет. Всякая юридическая ответственность предполагает элемент государственного принуждения, но не всякое государственное принуждение имеет связь с правовой ответственностью, оно применяется, и по другим поводам.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия; или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ, это и есть понятие юридической ответственности.

В любом случае, юридическая ответственность - это способ реагирования государства на правонарушение, осуществление предусмотренных законом санкций. Привлечение к ответственности - одна из форм реализации права, а именно применение, поскольку здесь достигается та цель, на которую рассчитывал законодатель. Предписания права воплощаются в жизнь, реализуются, получают логическое завершение. Началом и основанием юридической ответственности является совершение правонарушения, преступления. Если преступник не пойман, ответственность выступает как состояние, существующее в рамках общерегулятивного правоотношения и готовое перейти в конкретное в случае поимки субъекта преступления.

Юридическая ответственность может выражаться для правонарушителя в виде наступления нежелательных (отрицательных) последствий материального, морального, личного, организационного, физического характера (лишение или ограничение свободы, исправительные работы, конфискация имущества, штраф, арест, лишение права занимать определенные должности, смертная казнь)[8, с.446].

Юридическая ответственность устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц. Ее применение становится

одним из способов защиты нарушенных прав и интересов. Важнейшая особенность данного способа состоит в применении мер ответственности с помощью государственного, в том числе судебного, принуждения, т.е. с помощью государственной власти (управомоченных на то государственных органов или должностных лиц). Это отличает его от самозащиты и других мер воздействия, применяемых к правонарушителям непосредственно управомоченными лицами [20, с.427].

Поэтому юридическая ответственность рассматривается как государственно-принудительное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер [6, с.83].

В.П. Грибанов справедливо отмечает, что юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственного принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций - мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия [10, с.38].

Следует учитывать, что юридическая ответственность является видом социальной ответственности.

Социальная ответственность характеризуется внешней негативной реакцией со стороны общества на нормонарушающие действия субъекта, разрывающие социальную коммуникацию, и представляет собой легитимный (оправдательный) социальный ответ на недопустимое поведение через реализацию принципа воздаяния. Социальную ответственность можно разделить на неправовую (нравственную, политическую, корпоративную и др.) и правовую. Все виды социальной ответственности, за исключением правовой, носят пассивный характер, поскольку негативная реакция со стороны общества в этих случаях не предполагает принудительного воздействия на нормонарушителя. Правовая ответственность, наоборот, носит активный характер, предполагая активное психическое воздействие на правонарушителя, в том числе и принудительное воздействие [17, с.811-812].

Итак, ответственность – это мера государственного принуждения. С другой стороны, ответственность - это обязанность, это дополнительное обязательство. Поэтому для М.К. Сулейменова обе концепции представляются правильными [19, с.11]. Обязательств – гражданское правоотношение между должником

и кредитором. Обязанность - это субъективная обязанность должника, составляющая вместе с субъективным правом кредитора содержание обязательства.

Ответственность – это тоже обязательство, только обязательство не основное, а дополнительное, возникающее между должником и кредитором. Ответственность может быть также обязанностью должника в этом дополнительном правоотношении – обязательстве ответственности.

Институт ответственности может быть определен только в системе норм, регулирующих правоохранительные отношения. При этом он должен быть скоординирован с оперативными санкциями или иными средствами защиты права. Под институтами ответственности выступили бы нормы об уголовной, гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и других видах ответственности. В основной системе права, ныне существующей, эти нормы образуют институты соответствующих отраслей права (гражданского, административного, трудового), а норма об уголовной ответственности составляет в основной системе самостоятельную отрасль права.

Высказанные положения являются, однако, весьма спорными в общей теории права и нуждаются в самостоятельном дополнительном анализе. Для нас сейчас важен тот факт, что единство норм о различных видах ответственности ставит на повестку дня вопрос о формировании единого общеправового института ответственности [19, с.12].

Понятие гражданско-правовой ответственности является одновременно как традиционной, так и дискуссионной темой. Чтобы разобраться с понятием гражданско-правовой ответственности, необходимо определить ее место в системе защиты гражданских прав и ее соотношение с гражданско-правовыми санкциями. Этот вопрос является одним из самых спорных в юридической литературе. Причем разброс мнений очень велик: от признания санкций и ответственности видами защиты прав (Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко [3, с.359]) до признания мер защиты видом ответственности (А.В. Поляков [17, с.834]). Такой же разброс мнений существует и по вопросу соотношения понятий «санкция» и «ответственность».

Некоторые авторы отождествляют данные понятия, предлагая определять санкциями такие последствия правонарушения, которые являются формами ответственности за это

правонарушение (О.С. Иоффе [11, с.914], Н.Д. Шаргородский [12, с.36]). Другие считают, что ответственность – это и есть применение санкции (А.С. Пиголкин [16, с.180]; О.Н. Лепит [13, с.185]). По мнению третьих, ответственность является специфическим видом санкции (Б.С. Антимонов [1, с.17]).

Рассматривая этот вопрос, необходимо прежде всего отметить, что термин «санкция» многозначен. Он употребляется в разных значениях: утверждение (санкционирование) социальных норм и разрешение (санкция прокурора на арест или обыск); название элемента правовой нормы или договора, в котором сформулированы указания о неблагоприятных последствиях их нарушения; само это неблагоприятное последствие, фактически наступившее. Кроме того, на практике нередко термин «санкция» отождествляется со словом «неустойка», а иногда и с «убытками». Часто говорят о «штрафных санкциях» и об «имущественных санкциях». Причем термин «штрафные санкции» обозначает, как правило, неустойку (пеня и штраф), а термином «имущественные санкции» пользуются, когда речь идет о взыскании и неустойки, и убытков.

Распространенный в литературе спор о соотношении понятий «санкция» и «ответственность» является в какой-то степени спором о терминах. Авторы, вкладывая в одни и те же термины различное содержание, понимают термин «санкция» в том смысле, в котором этот термин может употребляться. Поэтому правильному решению вопроса способствовало бы единообразное применение терминов [19, с.67-69].

Правильным будет в гражданском праве применять термин «санкция» в том значении, в котором он употребляется в общей теории, т.е. для обозначения элемента нормы, указывающей на правовые последствия ее нарушения, и для обозначения самих последствий.

В соответствии с этим под санкцией в гражданском праве следует понимать правовое последствие, которое норма устанавливает или допускает в случае нарушения гражданских прав.

Что касается соотношения понятий «санкция» и «ответственность», то «ответственность» надо рассматривать как вид санкции. М.К. Сулейменов отмечает, что следует различать санкции, которые могут быть квалифицированы как меры гражданско-правовой ответственности, и санкции, которые таковыми

не являются (принудительное исполнение неисполненной ранее обязанности, побуждение к реальному исполнению, отказ от исполнения обязательства) [18, с.69].

Второй вид санкций Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко называют оперативной санкцией (делегированной санкцией, мерой оперативного характера (воздействия) [4, с.375].

Признаки, отличающие оперативные санкции от ответственности, можно выделить следующие:

во-первых, для применения ответственности важное значение имеет вина. Ответственность наступает при наличии вины. Ответственность без вины рассматривается как исключение из общего правила. При применении оперативных санкций признак наличия вины является безразличным. Вина может быть, может не быть, оперативные санкции применяются независимо от вины, достаточно объективных оснований: противоправности и причинной связи;

во-вторых, меры ответственности применяются в юрисдикционном порядке; чтобы взыскать неустойку или убытки, потерпевшая сторона должна обратиться в суд; даже добровольная уплата неустойки осуществляется под страхом возможного взыскания ее в судебном порядке. Оперативные санкции также в ряде случаев требуют применения государственного принуждения (например, присуждение к исполнению обязанности в натуре). Но многие виды оперативных санкций применяются управомоченной стороной самостоятельно, без обращения в суд (например, отказ от исполнения договора, неисполнение встречного обязательства, удержание). В этом качестве они включаются в понятие самозащиты. Можно признать, что меры, осуществляемые в порядке самозащиты в соответствии с п. 3 ст. 9 ГК РК, состоят из таких действий, как необходимая оборона и крайняя необходимость (фактические действия), и оперативных санкций, осуществленных управомоченным лицом самостоятельно, без обращения в суд (юридические действия);

в-третьих, меры ответственности предполагают наложение взыскания на правонарушителя, возложение на него дополнительного обязательства, которого не было в содержании первичного обязательства до его нарушения. Оперативные санкции упор делают не на умаление имущественной сферы правонарушителя, а на восстановление имущественного

положения управомоченного лица; последнее не налагает на нарушителя дополнительного обязательства, а пытается вернуть то, что ему законно принадлежит (исполнение обязательства; удержание имущества в качестве причитающихся ему выплат; отказ от договора, не надлежаще исполненного, и т. п.).

Гражданско-правовую ответственность можно определить как один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как меры защиты гражданских прав), влекущих для нарушителя гражданских прав обеспеченные государственным принуждением дополнительные неблагоприятные последствия в виде дополнительного гражданско-правового обязательства или лишения принадлежащего ему гражданского права [9, с.429; 15, с.34].

Оперативные санкции можно определить как один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как меры защиты гражданских прав), характеризующихся отсутствием прямой направленности на уменьшение имущественной сферы нарушителя, организационным характером воздействия, применением независимо от вины, за сам факт правонарушения, сочетанием государственного принуждения с самостоятельным применением санкций управомоченным лицом.

В юридической литературе широко распространено мнение о том, что необходимо различать меры гражданско-правовой ответственности и меры защиты гражданских прав [9, с.286, 551].

По мнению М.К. Сулейменова, данную точку зрения нельзя признать верной. Различать надо меры ответственности и оперативные санкции. Мера защиты гражданских прав - это более широкое понятие, охватывающее все способы защиты, в том числе меры ответственности и оперативные санкции.

Защита гражданских прав - это наиболее широкое понятие, включающее в себя все предусмотренные законом меры, направленные на обеспечение неприкосновенности права и ликвидацию последствий нарушения [19, с.11].

В состав защиты гражданских прав входят гражданско-правовые санкции, включающие в себя последствия нарушения гражданских прав. Кроме санкций, есть меры защиты, которые не связаны с противоправным нарушением права. Они или предупреждают правонарушение (пресечение угрозы нарушения права, или направлены на защиту от право-

мерных действий (например, необходимость признания прав может возникнуть не только в результате противоправных действий; крайняя необходимость также, как правило, не связана с правонарушением).

Гражданско-правовые санкции делятся на меры имущественной ответственности и оперативные санкции [3, с.359].

Итак, определение гражданско-правовой ответственности должно быть построено с учетом следующих признаков:

1) гражданская ответственность всегда влечет для нарушителя определенные лишения, которые всегда имеют характер дополнительных обременений. Сами обременения целесообразно рассматривать в качестве особого рода гражданско-правовой обязанности. По нашему мнению, рассмотрение гражданско-правовой ответственности через призму обременения имеет принципиально важное значение. Подобное определение позволяет решить несколько сложных теоретических проблем. Например, проблему разграничения мер ответственности и других мер принуждения: меры оперативного воздействия; меры принудительного и регулятивного характера; меры защиты. Общим для всех мер принуждения будет выступать то, что в качестве основания их применения всегда будет гражданское правонарушение. Принципиальным же отличием будут являться как раз последствия правонарушения. Для гражданско-правовой ответственности это всегда дополнительное имущественное обременение (обязанность), которое возлагается на правонарушителя именно в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением субъективных обязанностей;

2) гражданская ответственность всегда имеет имущественный характер. Этот тезис оправдан даже для тех случаев, когда речь идет о возмещении морального вреда. Согласно п. 1 ст. 952 ГК РК моральный вред оценивается в денежном, т. е. имущественном, выражении. По этой проблеме мы еще выскажем свое мнение в дальнейшем;

3) гражданская ответственность всегда является ответственностью правонарушителя перед потерпевшим;

4) соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда (п. 4 ст. 9 ГК РК). В данном случае принято говорить о компенсаторной функции гражданско-правовой ответственности.

Еще одной типично дискуссионной про-

блемой является выделение разновидностей (форм) договорной ответственности. Так, например, О.С. Иоффе называет в качестве общей формы ответственности по обязательствам возмещение убытков, но при этом указывает, что меры ответственности за нарушение обязательств разнообразны, называя в качестве таковых уплату неустойки, потерю задатка и различные санкции, применяемые в обязательствах отдельных видов [11, с.914].

В свою очередь В.В. Витрянский выделяет лишь две формы: возмещение убытков и уплату неустойки, одновременного допуская по денежным обязательствам самостоятельную форму ответственности - взимание процентов годовых за неисполнение (просрочку исполнения) денежного обязательства [5, с.493].

Мы также придерживаемся мнения о том, что возмещение убытков является общей мерой гражданской ответственности, которая может применяться за нарушения любых субъективных гражданских прав. На это, в т. ч., указывает и расположение норм об убытках именно в общих положениях ГК РК. Неустойка присуща лишь обязательственным отношениям и поэтому не может выступать в качестве общей меры ответственности.

Легальное определение возмещения убытков в качестве общей меры гражданской ответственности требует определенного совершенствования. По нашему мнению, это должно коснуться как минимум двух моментов.

Во-первых, это правило о том, что реальный ущерб может включать расходы, которые только должны быть произведены лицом, право которого нарушено. Учитывая компенсационный характер гражданской ответвен-

ности, не произведенные расходы не должны приниматься во внимание при определении размера реального ущерба. Исключения из этого правила должны быть немногочисленны и прямо предусмотрены в ГК РК.

Во-вторых, требует более точного разрешения проблема неполученных доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В одной из своих работ Ю.Г. Басин предлагает уточнить определение упущенной выгоды указанием на то, что сюда должны быть отнесены только доходы, получение которых при обычных условиях оборота было бы обеспечено. При этом возмещению подлежат лишь те убытки, какие прямо и непосредственно причинены действиями (бездействием) нарушителя права [2, с.203].

Цель гражданско-правовой ответственности реализуется в ее функциях. Поскольку главная цель выражается в восстановлении имущественной сферы лица, потерпевшего вред, обращение взыскания возможно только на имущество нарушителя.

С учетом рассмотренных признаков, гражданско-правовую ответственность можно охарактеризовать как определенные меры защиты субъективных гражданских прав (меры гражданско-правовой ответственности), направленные на возложение на нарушителя субъективного гражданского права дополнительных имущественных лишений, обеспеченных государственным принуждением, в виде дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего нарушителю гражданского права.

Список использованных источников:

1. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. - М.: Юр. лит, 1962. - 176 с. // <http://lib.ua-ru.net/content/6509.html>
2. Басин Ю.Г. Об ответственности за нарушение коммерческого обязательства по законодательству Республики Казахстан // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. - М.: Городец, 2000. С. 203.
3. Басин Ю.Г., Диденко А. Г. Защита субъективных гражданских прав. - Алматы, 2004.
4. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // <http://online.zakon.kz>
5. Брагинский М.И., Витрянский ВВ. Договорное право. Книга первая: Общие положения. - М.: Статут, 2011. - 847 с.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). - М., 2001. - 208с.
7. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. -2-е изд. - М.: Омега-Л, 2005. - 595 с.
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Комментарий, под ред. М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина. - Алматы, 2000. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750.

9. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. - М. Волтерс Клувер, 2008. – 816 с.
10. Грибанов В.П. Ответственность за нарушения гражданских прав и обязанностей. - М., 1973.
11. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Л, 1955.
12. Иоффе О.С., Шаргородский Н.Д. Вопросы теории советского права. - М., 1961.
13. Лепит О.Н. Санкции в советском праве. - М., 1962.
14. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юрист, 2004. – 512с.
15. Осипов Е.Б. Защита гражданских прав: Учеб. и практ. пособие. - Алматы: КазГЮА, 2000.- 88с.
16. Пиголкин А.С. Нормы советского социалистического права и их структура // Вопросы общей теории советского права. - М., 1960. - 193с.// <http://lawlibrary.ru/article1018377.html>
17. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. - СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – 863с.
18. Сулейменов М.К. Ответственность за нарушение сроков исполнения договорных обязательств. - Алма-Ата: Наука, 1971. – 179 с.
19. Сулейменов М.К. Институт ответственности в литературе и законодательстве. //Материалы международной научной практической конференции. /Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. С.10-12.

References:

1. Antimonov B.S. Osnovaniya dogovornoy otvetstvennosti sotsialisticheskikh organizatsiy. - M.: Yur. lit, 1962. – 176 s. // <http://lib.ua-ru.net/content/6509.html>
2. Basin Yu.G. Ob otvetstvennosti za narusheniye kommercheskogo obyazatelstva po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan // Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: Sb. statey. - M.: Gorodets, 2000. S. 203.
3. Basin Yu.G, Didenko A. G. Zashchita subyektivnykh grazhdanskikh prav. – Almaty, 2004.
4. Basin Yu.G., Didenko A.G. Imushchestvennaya otvetstvennost i operativnye sanktsii v sisteme khozyaystvennogo mekhanizma // <http://online.zakon.kz>
5. Braginsky M.I., Vitryansky VV. Dogovornoye pravo. Kniga pervaya: Obshchiye polozheniya. - M.: Statut, 2011. – 847 s.
6. Bratus S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost i zakonnost (oчерk teorii). - M., 2001. – 208s.
7. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. –2-e izd. - M.: Omega–L, 2005. – 595 s.
8. Grazhdansky kodeks Respubliki Kazakhstan. Kommentary, pod red. M.K. Suleymenova, Yu.G. Basina. – Almaty, 2000. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750.
9. Grazhdanskoye pravo: V 4 t. Tom 1: Obshchaya chast: Uchebnik 3-e izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye. Pod red. Ye.A.Sukhanova. - M. Volters Kluver, 2008. – 816 s.
10. Griбанov V.P. Otvetstvennost za narusheniya grazhdanskikh prav i obyazannostey. - M., 1973.
11. Ioffe O.S. Otvetstvennost po sovetskomu grazhdanskomu pravu. - L, 1955.
12. Ioffe O.S., Shargorodsky N.D. Voprosy teorii sovetskogo prava. - M., 1961.
13. Lepit O.N. Sanktsii v sovetskom prave. - M., 1962.
14. Matuzov N.I., Malko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. – М.: Yurist, 2004. – 512s.
15. Osipov Ye.B. Zashchita grazhdanskikh prav: Ucheb. i prakt. posobiye. - Almaty: KazGYuA, 2000.- 88s.
16. Pigolkin A.S. Normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava i ikh struktura // Voprosy obshchey teorii sovetskogo prava. - M., 1960. - 193s.// <http://lawlibrary.ru/article1018377.html>
17. Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda. - SPb.: Izd. dom SpbGU, 2004. – 863s.
18. Suleymenov M.K. Otvetstvennost za narusheniye srokov ispolneniya dogovornykh obyazatelstv. - Alma-Ata: Nauka, 1971. – 179 s.
19. Suleymenov M.K. Institut otvetstvennosti v literature i zakonodatelstve. //Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy prakticheskoy konferentsii. /Otv. red. M.K. Suleymenov. - Almaty: NII chastnogo prava KazGYuU, 2006. S.10-12.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 347

С.П.Мороз¹
¹д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ПРИНЦИПЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Принципами права признаются только те основные идеи и наиболее существенные моменты, которые нашли свое воплощение в праве. Однако в Предпринимательском кодексе РК принципы предпринимательского законодательства или предпринимательского права напрямую не закреплены, они обозначены как принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства. Вместе с тем, принципами предпринимательского права Республики Казахстан являются: законность; свобода предпринимательства; равенство субъектов предпринимательства; неприкосновенность собственности; добросовестная конкуренция; баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации; эффективность государственного регулирования предпринимательства; повышение способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов; приоритет предупреждения правонарушения; свобода от коррупции; стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки; поддержка отечественных производителей товаров, работ, услуг; недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; участие субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве; стимулирование социальной ответственности предпринимательства; ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности; саморегулирование.

Ключевые слова: принципы предпринимательского права, предпринимательское законодательство, предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательства, государственное регулирование предпринимательства

С.П. Мороз¹
¹з.ғ.д., профессор,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КӘСІПКЕРЛІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ҚАҒИДАТТАРЫ

Аңдатпа

Құқық қағидаттары болып құқықта көрініс тапқан негізгі идеялар мен ең елеулі тұстары ғана танылады. Алайда Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік Кодексінде кәсіпкерлік заңнаманың немесе кәсіпкерлік құқықтың қағидалары тікелей бекітілмеген, олар кәсіпкерлік субъектілері мен мемлекеттің өзара іс-қимылының қағидаттары деп белгіленген. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы кәсіпкерлік құқығының қағидаттары болып табылады: заңдылық; кәсіпкерлік еркіндігі; кәсіпкерлік субъектілерінің теңдігі; меншікке қол сұғылмаушылық; адал бәсекелестік; тұтынушылар, кәсіпкерлік субъектілері және мемлекет мүдделерінің теңгерімі; мемлекеттік органдар қызметінің ашықтығы және ақпаратқа

қолжетімділік; кәсіпкерлікті мемлекеттік реттеудің тиімділігі; кәсіпкерлік субъектілерінің өз құқықтары мен заңды мүдделерін өз бетінше қорғау қабілеттілігін арттыру; құқық бұзушылықтың алдын алу басымдығы; сыбайлас жемқорлықтан азат болу; кәсіпкерлік қызметті ынталандыру және оны қорғау мен қолдауды қамтамасыз ету; отандық тауарлар өндірушілерді, жұмыс орындаушыларды, қызмет көрсетушілерді қолдау; мемлекеттің кәсіпкерлік субъектілерінің ісіне заңсыз араласуына жол бермеу; жеке кәсіпкерлік субъектілерінің норма шығарушылыққа қатысуы; кәсіпкерліктің әлеуметтік жауапкершілігін ынталандыру; мемлекеттің кәсіпкерлік қызметке шектеулі қатысуы; өзін-өзі реттеу.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік құқығының қағидаттары, кәсіпкерлік заңнама, кәсіпкерлік қызмет, кәсіпкерлік субъектілері, кәсіпкерлікті мемлекеттік реттеу.

S.P. Moroz¹

¹Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Caspian Public University,
The Republic of Kazakhstan, Almaty

PRINCIPLES OF BUSINESS LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT THE PRESENT STAGE

Annotation

The basic ideas and the most significant points that are embodied in the law are recognized by the principles of law. However, the principles of business legislation or Business Law are not directly enshrined in the Business Code of the Republic of Kazakhstan, they are designated as principles of interaction between business entities and the state. However, the principles of Business Law of the Republic of Kazakhstan include: legality; free enterprise; equality of business entities; inviolability of property; fair competition; balance of interests of consumers, business entities and the state; transparency of government activities and the availability of information; efficiency of state regulation of entrepreneurship; increase the ability of business entities to self-protect their rights and legitimate interests; priority of the offense prevention; freedom from corruption; stimulating entrepreneurship and ensuring its protection and support; supporting domestic producers; the inadmissibility of unlawful state interference in the affairs of business entities; participation of private entrepreneurship in rulemaking; promotion of corporate social responsibility; limited state participation in business activities; self regulation.

Keywords: principles of Business Law, Business Law, business activities, business entities, state regulation of business.

Принципы предпринимательского права как основополагающие начала обеспечивают целенаправленное регулирование предпринимательских отношений.

Как известно, принципами права признаются только те основные идеи и наиболее существенные моменты, которые нашли свое воплощение в праве. Однако в Предпринимательском кодексе РК от 29 октября 2015 г. № 375-V (далее – ПК РК) принципы предпринимательского законодательства или предпринимательского права напрямую не закреплены, они обозначены как принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства[1]. При этом как обозначено в п. 1 ст. 3 ПК РК взаимодействие субъектов предпринимательства и государства направлено на создание благоприятных условий для развития предпринимательства и общества, стимулирование предпринимательской инициативы

в Республике Казахстан. Следовательно, по существу, речь идет о принципах правового регулирования предпринимательских отношений, хотя не ясно, почему законодатель напрямую их не закрепил в качестве таковых, а обозначил, как принципы взаимодействия субъектов предпринимательства и государства. Также хотелось бы обратить внимание на то, что государство здесь поставлено на второе место, как бы акцентируется внимание на то, что в первую очередь взаимодействуют субъекты предпринимательства, а только потом государство, но на самом деле практически все эти принципы, обозначенные как принципы взаимодействия, являются принципами государственного регулирования.

Таким образом, принципами предпринимательского права РК являются:

1) *законность* (принцип законности относится к общеотраслевым принципам, прису-

щим различным отраслям права, но в условиях рыночных отношений он приобретает особое и специфическое выражение. Субъекты предпринимательства при осуществлении предпринимательской деятельности, государственные органы, должностные лица государственных органов при осуществлении государственного регулирования предпринимательства обязаны соблюдать требования законодательства РК. При этом, в случае принятия актов и решений государственных органов, противоречащих законодательству РК, они признаются незаконными и недействительными с момента их принятия и подлежат отмене (ст. 4 ПК РК);

2) *свобода предпринимательства* (принцип свободы предпринимательства также закреплен в Конституции Республики Казахстан, Гражданском кодексе РК и в других нормативных правовых актах, регулирующих предпринимательские отношения. Так, в соответствии со ст. 10 ГК РК, государство гарантирует свободу предпринимательской деятельности и обеспечивает ее защиту и поддержку[2]. Вместе с тем, свобода предпринимательской деятельности не абсолютна и может быть ограничена законодательством в общественных интересах. В частности, законодательными актами могут устанавливаться перечни работ, видов товаров и услуг, которые запрещены для предпринимательства, запрещены или ограничены для экспорта или импорта. Как следует из п. 2 ст. 5ПКРК субъекты предпринимательства вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законами РК);

3) *равенство субъектов предпринимательства* (означает, что все субъекты предпринимательской деятельности обладают равными правами, и никто из них не может находиться в более привилегированном положении, чем другие – в соответствии с п. 1 ст. 6ПК РК субъекты предпринимательства равны перед законом и судом независимо от их формы собственности и любых иных обстоятельств. Согласно п. 2 ст. 6 ПК РК субъекты предпринимательства имеют равные возможности при осуществлении предпринимательской деятельности);

4) *неприкосновенность собственности* (означает, что государство гарантирует собственникам – субъектам предпринимательской деятельности возможность реализации полномочий по владению, пользованию и распоряжению, принадлежащим им имуществом

в полной мере – согласно п. 3 ст. 26 Конституции РК – никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда[3]. В соответствии с п. 3 ст. 7 ПК РК принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения. Главное условие для правовой защиты – законность приобретения имущества субъектом предпринимательства);

5) *добросовестная конкуренция* (в соответствии с п. 1 ст. 8 ПК РК деятельность, направленная на ограничение или устранение конкуренции, ущемление прав и законных интересов потребителей, недобросовестная конкуренция запрещаются. Государство вводит антимонопольное регулирование в целях защиты добросовестной конкуренции, создания условий для эффективного функционирования товарных рынков, обеспечения единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и свободы предпринимательства);

6) *баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства* (в целях достижения баланса интересов потребителей, предпринимателей и государства вводятся различные формы и средства государственного регулирования предпринимательства, направленные, с одной стороны, на обеспечение достаточного уровня безопасности, с другой стороны – на максимально эффективную защиту прав потребителей, а с третьей стороны – на минимально необходимую нагрузку на субъектов предпринимательства. В частности, государственные органы не вправе требовать от субъектов предпринимательства представления документов и (или) дополнительных сведений, не предусмотренных законодательством, а квалификационные и разрешительные требования должны обеспечивать минимально необходимый набор ресурсов, нормативов и показателей, достаточных субъектам предпринимательства для обеспечения требуемого уровня безопасности осуществляемой деятельности, действий (операций) или безопасности объекта (п. 3 ст. 9 ПК РК).

7) *прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации* (данный принцип включает в себя два – 1) прозрачность деятельности государственных органов, который означает, что деятельность государственных органов должна быть публич-

ной и открытой в пределах, установленных законами РК; 2) доступность информации, который означает, что информация, имеющаяся у государственных органов и необходимая субъектам предпринимательства, должна быть доступна, если ее использование не ограничено законами РК. Такая информация предоставляется бесплатно, за исключением случаев, установленных законами РК (п. 3 ст. 10 ПК РК). Вместе с тем, как следует из п. 3-1 ст. 10 ПК РК, субъекты частного предпринимательства могут иметь печать со своим наименованием – здесь возникает вопрос о том, какое отношение имеет право субъектов частного предпринимательства иметь печать со своим наименованием и прозрачность деятельности государственных органов или прозрачность имеющейся у них информации? На наш взгляд, никакого. Здесь примечательно, что в соответствии с п. 4 ст. 10 ПК РК все процедуры и требования, связанные с государственным регулированием предпринимательства, должны содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. В этой связи хотелось бы, чтобы положения ПК РК тоже были ясными и точными, не подлежащими различному толкованию);

8) *эффективность государственного регулирования предпринимательства* (как следует из ст. 11 ПК РК, эффективность государственного регулирования предпринимательства достигается через внедрение обязательных процедур его обоснования, согласования и мониторинга. Мы же полагаем, что это вообще не принцип, а цель государственного регулирования, поскольку необходимо, чтобы оно было эффективным, иначе вообще нет смысла в таком регулировании);

9) *повышение способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов* (согласно п. 1 ст. 12 ПК РК субъекты предпринимательства вправе не допускать к проверке должностных лиц органов государственного контроля и надзора в случаях несоблюдения должностными лицами требований к проведению проверки, установленных ПК РК. При этом в целях защиты своих прав и законных интересов в ходе осуществления государственного контроля и надзора субъекты предпринимательства вправе привлекать третьих лиц к участию в проверке (п. 2 ст. 12 ПК РК). На наш взгляд, данный принцип следовало бы обозначить более правильно, как принцип защиты субъектом предпринимательства своих прав и

законных интересов);

10) *приоритет предупреждения правонарушений* (означает, что при применении мер государственного принуждения приоритет имеют профилактика правонарушений и мотивация субъекта предпринимательства исполнять требования, установленные законами РК. Согласно п. 2 ст. 13 ПК РК меры государственного принуждения за совершенное субъектом предпринимательства правонарушение должны соответствовать его характеру и тяжести);

11) *взаимная ответственность субъектов предпринимательства и государства* (в соответствии с данным принципом государство принимает на себя обязанности: 1) контролировать деятельность субъектов предпринимательства при выдаче лицензий и разрешений второй категории; 2) не препятствовать осуществлению законной деятельности субъектов предпринимательства со стороны государственных органов и их должностных лиц; 3) возмещать убытки, причиненные субъекту предпринимательства в результате издания не соответствующего законодательству РК акта государственного органа, а также действиями (бездействием) должностных лиц этих органов в порядке, предусмотренном гражданским законодательством РК.

В свою очередь, субъект предпринимательства должен: 1) при исполнении своих обязанностей или реализации предоставленных им по закону прав действовать добросовестно, т.е. при реализации прав, законных интересов и (или) исполнении обязанностей руководствоваться официальным разъяснением государственного органа, данным в пределах его компетенции, закрепленной в соответствии с законодательством РК; 2) не использовать предоставленные ПК РК и иными нормативными правовыми актами права в противоречии с их назначением с целью ущемления прав и законных интересов других субъектов предпринимательства или уклонения от исполнения существующих обязанностей или юридической ответственности за фактически совершенные правонарушения. При этом представленные субъектами предпринимательства фактические данные о рассматриваемых государственным органом обстоятельствах считаются достоверными до тех пор, пока суд или государственный орган не установит обратное в соответствии с законодательством РК (п. 4 ст. 14 ПК РК).

12) *свобода от коррупции* (означает, что го-

сударство гарантирует субъекту предпринимательства, что при введении и осуществлении государственного регулирования предпринимательства должны исключаться факты конфликта интересов и избирательного применения права, для чего будет применяться принцип «одного окна», при котором все необходимые согласования от государственных органов должны получаться самими государственными органами в порядке межведомственного взаимодействия. Также не допускается злоупотребление служебными полномочиями лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, и лицами, приравненными к ним, осуществляющими регулирование предпринимательской деятельности, в целях принятия имущественных благ и преимуществ (п. 3 ст. 15 ПК РК);

13) *стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки* (означает, что государством проводится комплекс мер, направленных на создание благоприятных правовых, экономических, социальных условий и гарантий для реализации предпринимательской инициативы, в том числе, посредством обеспечения защиты и поддержки предпринимательства (ст. 16 ПК РК);

14) *поддержка отечественных производителей товаров, работ, услуг* (означает, что государственными органами и иными организациями реализуются меры по созданию благоприятных условий для стимулирования развития отечественного производства товаров, работ, услуг, в том числе и путем учета национальных интересов при разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, заключении международных договоров РК и участии в принятии решений международных организаций в целях повышения конкурентоспособности отечественных товаров, работ, услуг (ст. 17 ПК РК);

15) *недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства* (означает, что не допускается незаконное вмешательство государства в дела субъектов предпринимательства, их объединений, а также указанных объединений в дела государства и возложение на них функций государственных органов (ст. 18 ПК РК);

16) *участие субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве* (означает, что субъекты частного предприниматель-

ства участвуют в разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, проектов международных договоров РК, а также международных договоров, участницей которых намеревается стать РК, затрагивающих интересы субъектов предпринимательства, через Национальную палату предпринимателей РК и экспертные советы по вопросам частного предпринимательства (ст. 19 ПК РК);

17) *стимулирование социальной ответственности предпринимательства* (в соответствии со ст. 20 ПК РК государством гарантируется и поощряется внедрение субъектами предпринимательства в своей деятельности социальной ответственности, но не указывается посредством чего, каких мер, государство намерено субъектов предпринимательства поощрять? На наш взгляд, данное положение носит декларативный характер, поскольку законодателем не определен механизм его реализации. Следует предусмотреть для субъектов предпринимательства конкретные меры поощрения в случаях реализации ими благотворительных проектов и оказания спонсорской помощи социально незащищенным слоям населения, деятелям искусства и иным субъектам творческой деятельности. Полагаем, что самым действенным будет предоставление таким субъектам предпринимательства налоговых льгот, а возможно и других преференций, для чего следует внести соответствующие изменения в законодательство РК);

18) *ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности* (означает, что государство участвует в предпринимательской деятельности в пределах, ограниченных ПК РК и законами РК. Согласно п. 2 ст. 21 ПК РК в целях развития частного предпринимательства и конкуренции государством принимаются меры, направленные на сокращение доли участия государства в предпринимательской деятельности путем ограничения создания государственных юридических лиц в сфере предпринимательства, юридических лиц с участием государства в уставном капитале);

19) *саморегулирование* (означает, что государством создаются условия для развития саморегулирования в предпринимательской и профессиональной деятельности посредством сокращения сферы государственного регулирования исходя из минимальной необходимости в нем (ст. 22 ПК РК).

Среди принципов, закрепленных в ПК РК,

почему-то не нашел отражения очень важный принцип, закрепленный в ст. 2 ГК РК, а именно *принцип свободы договора*, который означает, что стороны вправе определить содержание соглашения в значительной степени по собственному усмотрению, но свобода договора, не является абсолютной, поэтому в определении содержания договора должно быть достигнуто оптимальное соотношение требований нормативных актов и усмотрений сторон договора. Мы полагаем, что предпринимательский договор как разновидность гражданско-правового договора также должен отвечать вышеуказанным требованиям.

Также хотелось бы отметить, что среди принципов, ранее закрепленных в предприни-

мательском законодательстве (в Законе РК «О частном предпринимательстве»[4], например) в ГК РК не получил закрепления такой важный принцип, как принцип приоритета развития малого предпринимательства в РК, как будто уже нет никакой необходимости в государственной поддержке именно малого предпринимательства, как наиболее незащищенного на практике и обреченного на ликвидацию и банкротство.

В завершение можно прийти к выводу о том, что ГК РК в должной мере не решает вопрос о принципах казахстанского предпринимательского права, что, в конечном счете, может привести к негативным последствиям на практике.

Список использованных источников:

1. Предпринимательский кодекс РК от 29 октября 2015 г. № 375-V // Казахстанская правда от 03.11.2015 г. № 210 (28086).
2. Гражданский кодекс РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. // Ведомости Верховного Совета РК. 1994. №№ 23-24 /приложение/. Ст. 282.
3. Конституция РК принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента РК. 1996. № 4. Ст. 217.
4. Закон РК «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. //Ведомости Парламента РК. 2006. № 3. Ст. 21 (Утратил силу в соответствии с Законом РК от 29.10.2015 г. № 375-V).

References:

1. Predprinimatel'skij kodeks RK ot 29 oktjabrja 2015 g. № 375-V // Kazahstanskaja pravda ot 03.11.2015 g. № 210 (28086).
2. Grazhdanskij kodeks RK (Obshhaja chast') ot 27 dekabrja 1994 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RK. 1994. №№ 23-24 /prilozhenie/. St. 282.
3. Konstitucija RK prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 g. // Vedomosti Parlamenta RK. 1996. № 4. St. 217.
4. Zakon RK «O chastnom predprinimatel'stve» ot 31 janvarja 2006 g. //Vedomosti Parlamenta RK. 2006. № 3. St. 21 (Utratil silu v sootvetstvii s Zakonom RK ot 29.10.2015 g. № 375-V).

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347

В.С. Каменков¹
¹Д.ю.н., профессор,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, Минск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СТРАН ЕАЭС

Аннотация

В работе рассмотрены современные актуальные особенности правового регулирования и статуса энергоресурсов на уровне международных соглашений и национального законодательства, тенденции развития правовых режимов в энергетике. Выявлены новеллы и недочеты на примерах отдельных государств Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). В частности, неодинаково правовое регулирование понятия «топливно-энергетический комплекс», его потенциал. Предложено новое комплексное определение этих понятий.

Ключевые слова: энергетическое право, законодательство, энергетика, правовое регулирование, энергетические ресурсы, топливно-энергетический комплекс, потенциал, эффективность, Договор о ЕАЭС.

В.С. Каменков¹
¹з.ғ.д., профессор,
Беларусь мемлекеттік университеті,
Беларусь Республикасы, Минск қ.

ЕАЭО ЕЛДЕРІНІҢ ОТЫН-ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ КЕШЕНДЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Аңдатпа

Мақалада халықаралық құқықтық келісімдер мен ұлттық заңнама деңгейінде энергетикалық ресурстарды құқықтық реттеудің және мәртебесінің қазіргі заманғы өзекті ерекшеліктері, энергетика саладағы құқықтық режимдерді дамыту үрдістер қарастырады. Еуразиялық экономикалық одақтың (бұдан әрі - ЕАЭО) жеке мемлекеттерінің мысалдарында новеллалар мен кемшіліктер анықталған. Атап айтқанда, «отын-энергетикалық кешен» тұжырымдамасының біркелкі емес құқықтық реттеу, оның әлеуеті. Бұл ұғымдардың жаңа кешенді анықтамасы ұсынылды.

Түйінді сөздер: энергетикалық құқық, заңнама, энергетика, құқықтық реттеу, энергетикалық ресурстар, отын-энергетикалық кешен, әлеует, тиімділік, ЕАЭО туралы Шарт.

V. S. Kamenkov¹
¹doctor of legal Sciences, Professor,
the Belarusian state University,
Republic of Belarus, Minsk

LEGAL REGULATION OF FUEL AND ENERGY COMPLEXES OF THE EAEU COUNTRIES

Annotation

The paper deals with the current current features of legal regulation and status of energy resources at the level of international agreements and national legislation, trends in the development of legal regimes in the energy sector. Novelties and shortcomings on the examples of individual States of the

Eurasian economic Union (hereinafter – the EAEU) were identified. In particular, the legal regulation of the concept of "fuel and energy complex" and its potential are different. A new complex definition of these concepts is proposed.

Keywords: energy law, legislation, energy, legal regulation, energy resources, fuel and energy complex, potential, efficiency, Treaty on the EAEU.

Актуальность настоящей статьи заключается в исследовании новых международных рычагов воздействия на национальное законодательство, регулирующие макроэкономические пути организации государственной стратегии и тактики в правовом регулировании добычи, эффективного использования, распределения энергоресурсов и иных вопросов в этой сфере. Обращается внимание на необходимость выработки единого понимания с целью обеспечения одинаковой готовности отдельных государств и их министерств (ведомств) и иных структур к реальному исполнению Договора о ЕАЭС [1].

Поэтому настоящая статья должна быть интересной для тех, кто занимается стратегией и тактикой в обозначенной области отношений: Министерства энергетики Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь, Министерства финансов Республики Беларусь и иных ведомств, а также всех авторов-исследователей данной темы.

Злободневность проблемы приобретает особый характер в связи с высокой динамикой меняющейся обстановки и факторов, объективно влияющих на состояние дел на внешних энергетических рынках по отношению к государствам ЕАЭС, на внутренней энергетической политике конкретного государства и межгосударственной энергетической политике.

В очередной раз, возвращаясь к актуальности проблем энергетического права, следует заметить, что в Договоре о ЕАЭС [1] заложены, как ближайшие перспективы, так и долгосрочные ориентиры для дальнейшего формирования энергетического права, его цели и задачи, а также определенные новеллы в понятийном его аппарате.

Правовым вопросам энергетики посвящен самостоятельный раздел XX (статьи 79 – 85) Договора о ЕАЭС [1], который так и именуется «Энергетика».

В частности, статья 79 Договора о ЕАЭС [1] предусматривает цели, задачи, принципы взаимодействия государств-членов ЕАЭС в отношении основных видов энергоресурсов.

В качестве двуединой и многозначной цели этого взаимодействия названы эффек-

тивное использование потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечение национальных экономик основными видами энергетических ресурсов.

Зададимся вопросом, а что собой представляет эффективное использование потенциала топливно-энергетических комплексов? И это не праздный вопрос. Только правильно представляя цель своей деятельности, можно ее достичь, а кому-то – объективно оценить, было ли достижение цели.

Изучение истории появления данного выражения показывает, что вначале было иное понятие: «...эффективное использование энергетических ресурсов – достижение экономически оправданной эффективности использования энергетических ресурсов при существующем уровне развития техники и технологий и соблюдении требований к охране окружающей природной среды» [2]. Согласимся, что это достаточно абстрактное выражение и оценить, насколько эффективна подобная «эффективность» было бы не просто.

В соответствующем энциклопедическом словаре понятие «эффективное использование энергетических ресурсов» раскрывается, как использование всех видов энергии экономически оправданными, прогрессивными способами при существующем уровне развития техники и технологий и соблюдении законодательства [3].

Наконец, в Законе об энергосбережении мы находим, что эффективное использование топливно-энергетических ресурсов – наиболее прогрессивный экономически оправданный способ использования топливно-энергетических ресурсов [4, ст. 1].

Прочитав все приведенные определения, можно было бы скептически улыбнуться, если бы речь шла о менее серьезных предметах. И только в совокупности, оценив весь Закон об энергосбережении [4], понимаем, что его разработчики и отечественный законодатель ответственно отнеслись к таким понятиям, как эффективность в энергетике. Поскольку в нем присутствуют и конкретные нормы, помогающие разобраться в этих непростых явлениях:

рациональное использование топливно-

энергетических ресурсов – использование топливно-энергетических ресурсов, направленное на исключение необоснованного их расхода, с применением наиболее целесообразных их видов;

экономия топливно-энергетических ресурсов – сокращение объемов потребления топливно-энергетических ресурсов относительно аналогичного периода предыдущего года, полученное в результате внедрения энергосберегающих мероприятий;

экспресс-энергоаудит – энергетическое обследование (энергоаудит) по отдельным направлениям потребления топливно-энергетических ресурсов, или одного из их видов, или вторичных энергетических ресурсов либо по отдельной группе энергопотребляющего оборудования, имеющее ограниченный характер как по объему, так и по времени проведения;

энергетическая эффективность (энергоэффективность) – характеристика, отражающая отношение полученного эффекта от использования топливно-энергетических ресурсов к затратам топливно-энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта;

энергосбережение – организационная, практическая, научная, информационная и другая деятельность субъектов отношений в сфере энергосбережения, направленная на более эффективное и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов и другие [4].

Тем не менее, отечественное законодательство не содержит ответа на вопрос, а что представляет собой эффективное использование потенциала топливно-энергетических комплекса нашей страны, как государства-члена ЕАЭС? К сожалению, и научных публикаций по этой теме белорусских авторов много мы не обнаружим.

На законодательном уровне также не определено, что собой представляет и сам топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК). В указанном выше энциклопедическом словаре понятие ТЭК определяется, как сложная система, включающая совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных ТЭР, так и преобразованных видов энергоносителей. В него входят нефтяная, угольная, газо-

вая промышленность и электроэнергетика [3].

Но в Постановлении Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) имеется несколько иное и более объемное определение: «...топливно-энергетический комплекс – совокупность отраслей экономики государства, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и использование всех видов энергетических ресурсов, за исключением ядерных материалов» [5].

В Российской Федерации уже в 2003 году встречалось такое понятие, как «эффективность использования потенциала энергетического сектора» [6]. В 2009 году было принято новое Распоряжение Правительства РФ, утвердившее Энергетическую стратегию России на период до 2030 года [7].

В указанной стратегии [7] используются такие выражения, как:

«эффективность использования потенциала энергетического сектора» в качестве одной из целей энергетической политики России,

«максимально эффективное использование энергетического потенциала России», в качестве стратегической цели внешней энергетической политики для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получения наибольшей выгоды для национальной экономики,

«повышение эффективности использования человеческого потенциала энергетического сектора» в качестве задачи для достижения стратегической цели социальной политики в энергетике. В целом, исходя из текста означенной стратегии [7], можно примерно представить, что означает эффективность использования энергетического сектора.

Судя по отдельным законодательным актам Российской Федерации, у них представление о ТЭК несколько отличное от модельного закона ОДКБ [5]. Так, к числу объектов ТЭК отнесены только объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения [8].

Однако, и российское законодательство буквально не разъясняет, что такое топливно-энергетический комплекс России и его эффективное использование, как государства-члена ЕАЭС.

А в научной литературе можно встретить

иную точку зрения, которая охватывает значительно более широкий объем общественных отношений, включаемых в ТЭК. «Традиционно к сфере ТЭК относят отрасли электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, магистральных трубопроводов нефти, газа и продуктов их переработки, возобновляемых источников энергии, освоения месторождений углеводородов на основе соглашений о разделе продукции, а также отношения в сферах нефтехимической промышленности, теплоэнергетики, энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Отдельно стоит атомная энергетика» [9].

В Казахстане также разработана и принята Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года [10]. Однако и в ней не содержится ответа на интересующий нас вопрос.

Поэтому представляется необходимыми научное исследование, разработка и нормативное закрепление и практическое внедрение приведенных выше терминов для достижения реальных результатов по Договору о ЕАЭС [1] в части энергетики.

Попытаемся поэтапно разобраться с выражением «эффективное использование потенциала топливно-энергетических комплексов стран-участниц ЕАЭС».

Вначале определимся с термином «потенциал». Он означает некую совокупность средств, способностей, ресурсов. Посмотрим на аналогичные термины. Например, «...научно-технический потенциал – совокупность располагаемых, привлекаемых и мобилизуемых кадров, информационных, финансовых, материально-технических и организационно-управленческих ресурсов и возможностей общества (государства, региона, отрасли промышленности, организации, предприятий и др.) для достижения поставленных целей научно-технологического развития» [11].

Или «...потенциал экономический – совокупная способность экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления» [3].

Поэтому, если взять за основу определение ТЭК, приведенное в Постановлении Парламентской Ассамблеи ОДКБ [5], не ис-

ключая ядерных материалов, то получим искомое определение: «Потенциал топливно-энергетических комплексов стран-участниц ЕАЭС представляет собой совокупность отраслей экономики государств, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и применение всех видов энергетических ресурсов с целью обеспечения национальных экономик и иных потребителей этими энергетическими ресурсами».

Теперь вернемся к первой части исследуемого выражения: «эффективное использование».

На наш взгляд, основным образующим словом здесь будет «эффективность», то есть соотношение показателей результатов и затрат на их достижение. Эффективным будет тот проект, когда по общему правилу рост прибыли будет опережать рост общих затрат на добычу, производство, транспортировку, хранение, переработку и применение всех видов энергетических ресурсов. При этом эффективными должны быть все перечисленные отрасли экономики.

Под использованием топливно-энергетических комплексов стран-участниц ЕАЭС следует понимать процесс, включающий добычу, транспортировку, хранение, подготовку к использованию, переработку или иную трансформацию соответствующих источников энергии, а также производство из них соответствующих видов энергии.

Таким образом, цель взаимодействия государств-членов ЕАЭС в отношении основных видов энергоресурсов приобретает вот такой комплексный и системный характер, предполагающий взаимодействие не только самих государств-членов ЕАЭС, но и соответствующих государственных и негосударственных органов и организаций, как на национальном, так и на международном уровне.

Основными видами энергетических ресурсов в статье 79 Договора о ЕАЭС [1] названы только электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты. То есть перечень видов энергетических ресурсов здесь является исчерпывающим. Для распространения Договора о ЕАЭС на иные виды энергоресурсов (например, атомную энергию, возобновляемые источники энергии) потребуются новые международные договоры или внесение изменений в сам Договор о ЕАЭС [1].

К задачам взаимодействия государств-членов Договора о ЕАЭС [1] причислены:

а) долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики,

б) проведение скоординированной энергетической политики,

в) осуществление поэтапного формирования общих рынков энергетических ресурсов в соответствии с международными договорами, предусмотренными в статьях 81, 83 и 84 Договора о ЕАЭС [1], с учетом обеспечения энергетической безопасности. Формально текст статьи 79 Договора о ЕАЭС [1] не позволяет утверждать, что возможны иные задачи взаимодействия. Однако принципы взаимодействия государств-членов Договора о ЕАЭС [1] в энергетике сформулированы таким образом, что их можно назвать одновременно задачами взаимодействия.

К принципам взаимодействия государств-членов Договора о ЕАЭС [1] в энергетике относятся:

1) обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы;

2) обеспечение развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов. Нужно отметить, что в 2016 году с целью реализации первых двух принципов было принято Решение Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза» [12]. В Концепции [12] отмечено, что ценообразование на общих рынках нефти и нефтепродуктов Союза формируется на основании рыночных механизмов и добросовестной конкуренции. С целью обеспечения прозрачности ценообразования формируются объективные ценовые индикаторы биржевого и внебиржевого рынка, наряду с механизмами сбора и обработки информации о договорах внебиржевого рынка. Принципы ценообразования являются общими независимо от принадлежности субъектов хозяйствования тому или иному государству-члену;

3) отсутствие технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами;

4) обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

В соответствии со ст. 81 Договора о ЕАЭС [1] формирование общих рынков энергетических ресурсов Союза должно осуществляться в три этапа: а) разработка концепций формирова-

ния общих рынков электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, на основе которых б) будут разработаны соответствующие программы, включающие конкретные мероприятия и подпрограммы по реализации задач создания рынков. При этом мероприятия программ должны быть выполнены по электроэнергетике до 1 июля 2018 г., по газу, нефти и нефтепродуктам – до 1 января 2024 г., по их завершении в) государства-члены заключают соответствующие международные договоры о формировании общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, содержащие в том числе единые правила доступа к системам транспортировки газа, нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов.

Мероприятия первого этапа уже **выполнены**.

Концепция формирования общего энергетического рынка Союза утверждена главами государств - членов Союза 8 мая 2015 г. [13], Концепция формирования общего рынка газа Союза [14] и Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза – 31 мая 2016 г. [15];

5) обеспечение недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов на общих рынках энергетических ресурсов. Отдельные авторы полагают, что «...на общих рынках энергетических ресурсов Союза широкое развитие получит биржевая торговля, создаваемые биржи в перспективе должны стать одними из центров мировой торговли, способствующими укреплению позиций государств-членов на внешних рынках. Развитие биржевой торговли на территориях государств-членов, осуществляющих торговлю энергетическими ресурсами, приведет к появлению новых игроков на общих рынках Союза» [16]. Эту мысль можно продолжить о создании условий и для появления новых форм торговли на энергетических рынках;

6) создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов. Такая задача сформулирована, на наш взгляд, по двум причинам: все мероприятия по формированию общего энергетического рынка Союза являются дорогостоящими, но одновременно создают условия для привлечения инвестиций;

7) гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

При этом следует помнить, что Договор о ЕАЭС [1, ст. 2] разграничивает гармонизацию и унификацию законодательства. Гармонизация законодательства – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах. А унификация законодательства – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных настоящим Договором. «В данном случае речь идет о сходном (сопоставимом) нормативном правовом регулировании, но не об идентичных механизмах правового регулирования, установление которых предусматривается в случае проведения унификации законодательства» [16].

Для гармонизации хорошие предпосылки заложены в п. 2 ст. 79 Договор о ЕАЭС [1], в которой указано, что к отношениям хозяйствующих субъектов государств-членов, осуществляющих свою деятельность в сферах электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов, не урегулированным настоящим разделом, применяется законодательство государств-членов.

Кстати, одной из проблем, не до конца урегулированной национальным законода-

тельством исследуемых государств, является организация деятельности предприятий, признанных экономически несостоятельными (в отношении которых судом введена санация), в том числе снабжение их энергоресурсами. Нераспространенная судебная практика показывает, что прекращение обеспечения их энергоресурсами ведет к невозможности исполнения решения о санации [17].

Не менее важным, весьма перспективным представляется и правовое регулирование так называемой «цифровой энергетики», то есть энергетики, в которой процессы производства, преобразования, передачи, продажи, использования различных видов энергии и энергоресурсов прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий. Без цифровых технологий эффективно управлять этими сложными технологическими и экономическими процессами получится не скоро.

Настоящее исследование показывает, что тема о правовом режиме и правовом регулировании использования энергоресурсов в контексте ЕАЭС нуждается в дальнейшем исследовании и правовом регулировании, как на национальном, так и международном уровне с соответствующей координацией.

Список использованных источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1 - 33) (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014)//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.10.2014, 3/3050, Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 05.06.2014.
2. О ресурсосбережении в государствах СНГ на рубеже третьего тысячелетия (Принято в г. Санкт-Петербурге 08.12.1998): Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств N 12-5//Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, N 20, 1999.
3. Гавриленко В.Г. Капитал. Энциклопедический словарь//Мн.: Право и экономика, 2009.
4. Об энергосбережении: Закон Республики Беларусь от 08.01.2015 N 239-3//Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2015, 2/2237.
5. О модельном законе ОДКБ "Об энергетической безопасности (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017): Постановление N 10-4.1 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности//Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности <http://www.paodkb.ru/>. Договаривающиеся стороны: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан.
6. Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 N 1234-р (ред. от 15.06.2009)//Собрание законодательства РФ, 08.09.2003, N 36, ст. 3531.
7. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р//Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, N 48, ст. 5836.
8. О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ (ред. от 06.07.2016)//Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, Собрание законодательства РФ, 11.07.2016, N

- 28, ст. 4558.
9. Бондаренко А.Б. Состояние и перспективы правового регулирования отраслей ТЭК России // Энергетическое право. 2015. N 2. С. 15 - 20.
 10. Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года: постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724// Режим доступа: <http://www.business-info.by/БизнесИнфо>. Электронный ресурс. Дата доступа 31.08.2018.
 11. О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года: Решение Совета глав правительств СНГ (Принято в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011). Договаривающиеся стороны: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина //КонсультантПлюс.
 12. О Концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза (Принято в г. Астане 31.05.2016): Решение N 8 Высшего Евразийского экономического совета//Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://eaeunion.org/>, 01.06.2016. Договаривающиеся стороны: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия.
 13. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. N 12. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/f8f4e93b-b76a-4cd4-ac52-749be776a5b4/8b5c35f4-2929-48f9-b51c-aa042ea9d3b9_12%D0%BA.pdf.
 14. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. N 7 «О концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза»//Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
 15. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 г. N 8 «О концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Евразийского экономического союза»//Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
 16. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, юриспруденция, 2016. 384 с. С 118.
 17. Определение экономического суда Минской области от 07.12.2017 (дело N 66-12/4/135/2013) «О применении обеспечительных мер по обеспечению плана санации»// КонсультантПлюс, 2017.

References:

1. Dogovor o Yevrazyskom ekonomicheskom soyuze (vmeste s Prilozheniyami 1 - 33) (Podpisan v g. Aстане 29.05.2014) (red. ot 10.10.2014)//Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus, 24.10.2014, 3/3050, Ofitsialny sayt Yevrazyskoy ekonomicheskoy komissii, 05.06.2014.
2. O resursoberezhonii v gosudarstvakh SNG na rubezhe tretyego tysyacheletiya (Prinyato v g.Sankt-Peterburge 08.12.1998): Postanovleniye Mezhpardamentskoy Assamblei gosudarstv - uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv N 12-5//Informatsionny byulleten Mezhpardamentskoy Assamblei SNG, N 20, 1999.
3. Gavrilenko V.G. Kapital. Entsiklopedichesky slovar//Mn.: Pravo i ekonomika, 2009.
4. Ob energosberezhonii: Zakon Respubliki Belarus ot 08.01.2015 N 239-Z//Natsionalny pravovoy Internet-portal Respubliki Belarus, 11.01.2015, 2/2237.
5. O modelnom zakone ODKB "Ob energeticheskoy bezopasnosti (Prinyato v g. Sankt-Peterburge 13.10.2017): Postanovleniye N 10-4.1 Pardsamentskoy Assamblei Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti//Sayt Pardsamentskoy Assamblei Organizatsii Dogovora o kollektivnoy bezopasnosti <http://www.paodkb.ru/>. Dogovarivayushchiesya storony: Armeniya, Belarus, Kazakhstan, Kirgiziya, Rossiya, Tadjhikistan.
6. Ob Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda: Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot 28.08.2003 N 1234-r (red. ot 15.06.2009)//Sobraniye zakonodatelstva RF, 08.09.2003, N 36, st. 3531.
7. Ob Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 goda: Rasporyazheniye Pravitelstva RF ot

- 13.11.2009 N 1715-r//Sobraniye zakonodatelstva RF, 30.11.2009, N 48, st. 5836.
8. O bezopasnosti obyektov toplivno-energeticheskogo kompleksa: Federalny zakon ot 21.07.2011 N 256-FZ (red. ot 06.07.2016)//Ofitsialny internet-portal pravovoy informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.07.2016, Sobraniye zakonodatelstva RF, 11.07.2016, N 28, st. 4558.
 9. Bondarenko A.B. Sostoyaniye i perspektivy pravovogo regulirovaniya otrasley TEK Rossii // Energeticheskoye pravo. 2015. N 2. S. 15 - 20.
 10. Kontsepsiya razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Respubliki Kazakhstan do 2030 goda: postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 iyunya 2014 goda № 724// Rezhim dostupa: <http://www.business-info.by/BiznesInfo>. Elektronnyy resurs. Data dostupa 31.08.2018.
 11. O Mezhgosudarstvennoy programme innovatsionnogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG na period do 2020 goda: Resheniye Soveta glav pravitelstv SNG (Prinyato v g. Sankt-Peterburge 18.10.2011). Dogovarivayushchiesya storony: Armeniya, Belarus, Kazakhstan, Kirgiziya, Moldova, Rossiya, Tadjikistan, Ukraina //KonsultantPlyus.
 12. O Kontsepsii formirovaniya obshchikh rynkov nefti i nefteproduktov Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza (Prinyato v g. Astane 31.05.2016): Resheniye N 8 Vysshego Yevrazyskogo ekonomicheskogo soveta//Ofitsialny sayt Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza <http://eaeunion.org/>, 01.06.2016. Dogovarivayushchiesya storony: Armeniya, Belarus, Kazakhstan, Kirgiziya, Rossiya.
 13. Resheniye Vysshego Yevrazyskogo ekonomicheskogo soveta ot 8 maya 2015 g. N 12. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/Documents/f8f4e93b-b76a-4cd4-ac52-749be776a5b4/8b5c35f4-2929-48f9-b51c-aa042ea9d3b9_12%D0%BA.pdf.
 14. Resheniye Vysshego Yevrazyskogo ekonomicheskogo soveta ot 31 maya 2016 g. N 7 «O kontsepsii formirovaniya obshchego rynka gaza Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza»//Ofitsialny sayt Yevrazyskoy ekonomicheskoy komissii. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
 15. Resheniye Vysshego Yevrazyskogo ekonomicheskogo soveta ot 31 maya 2016 g. N 8 «O kontsepsii formirovaniya obshchikh rynkov nefti i nefteproduktov Yevrazyskogo ekonomicheskogo soyuza»// Ofitsialny sayt Yevrazyskoy ekonomicheskoy komissii. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.
 16. Konkurentsia v rynochnoy ekonomike: predely svobody i ogranicheny: monografiya / A.A. Amangeldy, O.A. Belyaeva, A.N. Varlamova i dr.; otv. red. A.V. Gabov. M.: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF, yurisprudentsiya, 2016. 384 s. S 118.
 17. Opredeleniye ekonomicheskogo suda Minskoy oblasti ot 07.12.2017 (delo N 66-12/4/13B/2013) «O primeneniі obespechitel'nykh mer po obespecheniyu plana sanatsii»//KonsultantPlyus, 2017.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 343.13

С.К. Журсимбаев¹
¹д.ю.н., профессор,
Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

ОРГАНЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КАЗАХСТАНА НУЖДАЮТСЯ В РАДИКАЛЬНОМ РЕФОРМИРОВАНИИ

Аннотация

Статья посвящена проблемам реформирования органов расследования Республики Казахстан. Автором произведен обзор исторического развития органов расследования в дореволюционный период, в период СССР и после обретения Казахстаном независимости. Обращено внимание на результаты реформирования органов расследования в республике и недочеты в проведении реформ в сфере преобразований в работе правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, предварительное расследование, уголовно-процессуальное право, реформа, статистические данные, следователь, прокуратура, ведомство.

С.К. Журсимбаев¹
¹з.ғ.д., профессор,
Каспий қоғамдық университеті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТЕРГЕУ ОРГАНДАРЫ ТҮБЕГЕЙЛІ РЕФОРМАЛАУДЫ ҚАЖЕТ ЕТЕДІ

Аңдатпа

Мақала Қазақстан Республикасының тергеу органдарын реформалау мәселелеріне арналған. Автор революцияға дейінгі кезеңіндегі, КСРО кезеңіндегі және Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейінгі тергеу органдарының дамуына тарихи шолу жүргізді. Республикада тергеу органдарын реформалаудың нәтижелеріне және құқық қорғау органдарының жұмысындағы реформалар аясындағы өзгерістерді жүзеге асырудағы кемшіліктерге назар аударылды.

Түйінді сөздер: құқық қорғау органдары, алдын ала тергеу, қылмыстық іс жүргізу құқығы, реформалар, статистикалық деректер, тергеуші, прокуратура, мекеме.

S.K. Zhursimbayev¹
¹Doctor of Law, academic professor,
Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

INVESTIGATION AUTHORITIES OF KAZAKHSTAN NEEDS RADICAL REFORMING

Annotation

The article is devoted to the problems of reforming the investigative bodies of the Republic of Kazakhstan. The author made a review of the historical development of the investigation bodies in the pre-revolutionary period, in the period of the USSR and after Kazakhstan gained independence. Attention is drawn to the results of the reform of the investigation bodies in the republic and shortcomings in the

implementation of reforms in the area of reforms in the work of law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement agencies, preliminary investigation, criminal procedure law, reform, statistical data, investigator, prosecutor's office, department.

История развития органов расследования своими корнями уходит в глубокое прошлое и во все времена остается неотъемлемой частью государственного управления. История возникновения и развития любого правового института представляет интерес, поскольку позволяет проследить процесс формирования правовых норм, их историческую необходимость и потребность в механизме правового регулирования. Не зная прошлого, нельзя понять истинный смысл настоящего и цели будущего. В Казахстане становление и развитие органов расследования, а также уголовно-процессуального права тесно связано с историей развития судопроизводства Российской империи, а затем Советского Союза, под чьей юрисдикцией находился Казахстан до получения суверенитета.

В Российской империи специализированные следственные органы были учреждены в 1713 г. и были подчинены непосредственно императору Петру I. Первыми отечественными органами предварительного расследования стали «майорские» следственные канцелярии. Поскольку руководителями названных канцелярий были назначены гвардейские офицеры в звании майора, эти канцелярии, с легкой руки царя, стали впоследствии именоваться «майорскими». Следственные органы, зависящие только от императора, могли оставаться беспристрастными и объективными даже в отношении высокопоставленных должностных лиц. Поэтому «майорские» канцелярии признают хотя и отдаленными, но прямыми предшественниками Следственного комитета Российской Федерации. И глубоко неслучайно, что Постановлением Правительства РФ дата основания следственной канцелярии 25 июля была утверждена в качестве Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации.

После смерти Петра I независимые следственные органы упразднили, а предварительное следствие стали рассматривать как рядовую процессуальную процедуру досудебного производства. С 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались неспециализированные органы: полицмейстерская канцелярия, сыскной приказ, нижние земские суды, управы благочиния.

В ходе судебной реформы Александр II по-

пытался найти новые способы организации предварительного следствия. 8 июня 1860 года Указами «Учреждение судебных следователей» и «Об отделении следственной части от полиции» впервые был учрежден институт судебного следователя.

Должность судебного следователя приравнивалась к должности члена уездного суда. За полицией было оставлено расследование по маловажным преступлениям и проступкам. В основу следственной реформы был положен принцип независимости судебных следователей, которые назначались министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора.

После Октябрьской социалистической революции в 1917 г. дореволюционный институт судебных следователей был упразднен. Органами следствия в первые годы советской власти являлись: следственная комиссия революционного трибунала, следственная комиссия окружного народного суда и Всероссийская, а также местные чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Впоследствии Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. был создан институт народных следователей, состоящих при советах народных судей. Деятельность органов расследования регулировалась Уголовно-процессуальным кодексом и Положением о судоустройстве РСФСР 1923 г.

Следственный аппарат постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. переподчиняется и переходит в ведение прокуратуры. Вместе с тем, из-за большого массива дел в органах прокуратуры, значительный объем функции предварительного следствия зачастую приходилось выполнять органам дознания. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года, наряду со следователями органов прокуратуры и государственной безопасности, право производства предварительного следствия было передано Министерству охраны общественного порядка, позднее переименованного в МВД СССР.

В Казахстане вплоть до 1960 г. действовал Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, согласно которому право производства предварительного следствия законодательно

возлагалось на органы прокуратуры и государственной безопасности.

В конце 80-х годов среди ученых и практиков вокруг судьбы предварительного следствия разгорелись споры. Отдельные руководители горрайорганов внутренних дел, ответственные за раскрываемость преступлений оказывали прямое административное давление на должностных лиц следственных подразделений, толкали их в ходе расследования на нарушение законности. Прокуратура СССР также пришла к выводу о неэффективности существующей системы управления следственными аппаратами.

XIX Всесоюзная конференция КПСС (1988 г.) приняла резолюцию «О правовой реформе», где было указано о необходимости выделения органов расследования в самостоятельную структуру, повышения ответственности следователей, укрепления правовых гарантии законности их деятельности и усиления прокурорского надзора за предварительным следствием.

Высшая инстанция коммунистической партии и государства СССР – Политбюро ЦК КПСС поручило МВД, Прокуратуре, Министерству юстиции, Верховному Суду СССР с участием других заинтересованных ведомств подготовить предложения об организационной перестройке управления следственным аппаратом, как в органах внутренних дел, так и в прокуратуре. В целях установления целесообразности выделения следственного аппарата в самостоятельную структуру МВД СССР было принято решение провести эксперимент в ряде регионов Союза, в том числе и в Казахстане.

К сожалению, эксперимент в союзном масштабе не был подкреплен ни организационно, ни материально. Не был решен главный вопрос – возможность самостоятельного функционирования следственного аппарата МВД. По всем вопросам следственный работник практически полностью был в зависимости от начальников органов внутренних дел (по вопросам выделения рабочего кабинета, обеспечения оргтехникой, доставления следственно-заключенного, предоставления отпуска, присвоения очередного звания и т.д.). Не исключено, что с самого начала было принято такое решение, чтобы под видом эксперимента опорочить саму идею самостоятельности следственного аппарата. В феврале 1989 г. эксперимент был прекращен.

Идея создания вневедомственной системы органов предварительного следствия вновь

была высказана на первом Съезде народных депутатов СССР. В апреле 1990 г. Верховный Совет СССР дал официальное поручение Совету Министров подготовить предложения по созданию следственного комитета, а в постановлении седьмого Съезда народных депутатов от 14 декабря 1991 г. на Верховный Совет возлагалось принятие закона о Следственном комитете. Однако, в связи с прекращением существования СССР, данное поручение не было выполнено. После распада Союза каждое из вновь образованных государств, в вопросе о месте органов следствия пошло по своему пути.

С обретением независимости Казахстана начался новый этап развития института органов расследования. В 1995 г. была произведена существенная реформа предварительного следствия. Указом Президента Республики от 6 октября 1995 г. был создан новый вневедомственный правоохранительный орган – Государственный следственный комитет, который взял на себя функции предварительного следствия органов прокуратуры и внутренних дел. Это было достаточно сильное, оснащенное всеми кадрами, оперативно-розыскными возможностями и службами ведомство. Однако чрезмерная концентрация в подследственности ГСК значительной категории дел, отвлечение сил и средств на расследование несложных и не представляющих большой общественной опасности уголовных дел, а также отсутствие взаимодействия с органами внутренних дел, а порой соперничество, отрицательно повлияли в целом на эффективность деятельности новой правоохранительной структуры.

В связи с этим Президентом Республики 22 апреля 1997 г. был принят Указ, которым были внесены принципиальные изменения в организацию и полномочия правоохранительных органов, включая ГСК и его органы на местах. МВД Республики вновь наделялось правом производства предварительного следствия преступлений против собственности, личности и тех видов, которые занимали значительный удельный вес в структуре преступности. А на органы ГСК были возложены борьба с экономическими, должностными, воинскими и особо опасными преступлениями. В ведение МВД были переданы все местные и некоторые иные органы ГСК (райгоротделы).

Таким образом, в результате указанных реформ в стране стали функционировать три следственных аппарата (ГСК, МВД и КНБ) с

оперативно-розыскным обеспечением и дознанием, а также ряд новых органов дознания (налоговая полиция, военная полиция, таможенные органы). Однако впоследствии Указом Президента от 5 ноября 1997 г. Государственный следственный комитет был упразднен. В результате такой недостаточно продуманной реформы, инициированной отдельными ведомственными руководителями, следственный корпус страны потерял огромное количество высококвалифицированных и преданных своей профессии сотрудников.

Таким образом, исторический путь органов расследования Казахстана был нелегким и тернистым.

Органы расследования подвергались реформированию и позже. Постановлением Правительства в апреле 2006 г. в МВД РК был создан Следственный комитет, в состав которого вошли следственный и военно-следственный департаменты, а также следователи и дознаватели спецполиции, которые позже Указом Президента Республики от 6 августа 2014 г. №883 преобразован в Следственный департамент МВД РК с возложением прежних обязанностей. Этим же Указом было упразднено Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) с передачей его функций и полномочий по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений и правонарушений – вновь образованному Агентству по делам государственной службы и противодействию коррупции; экономических и финансовых преступлений и правонарушений – Службе экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов РК.

Общеизвестно, что в 1995 г. очередное реформирование привело к потере следственного аппарата и функции расследования органов прокуратуры. Только через 12 лет, в 2007 г., по инициативе Главы государства исключили конституционный запрет на возможность ведения прокуратурой расследования уголовных дел. Сейчас расследование небольшого количества особо актуальных и общественно значимых уголовных дел вправе принять в свое производство Служба специальных прокуроров Генеральной прокуратуры.

В настоящее время органы расследования находятся в разных ведомствах. К сожалению, прошлогодняя перестройка надзорного ведомства привела к резкому сужению стати-

стической информации и данных о деятельности органов расследования. Даже доклады руководителей ведомств на коллегиях о проделанной работе по итогам года для общественности стали усеченными. Если ранее Комитет по правовой статистике размещал на сайте статистические данные о зарегистрированных правонарушениях по всем видам и движениям уголовных дел, что облегчало проведение исследовательской работы магистрантам, докторантам и ученым, то теперь они стали недоступными. Такой же участи подверглись полугодовые и ежегодные аналитические доклады Верховного Суда о деятельности судов республики. Гласность стала дозированной, но зато приобрела больше популистский характер.

В то же время некоторые данные позволили установить, что за 12 месяцев 2017 г. в Едином реестре досудебных расследований зарегистрировано 316418 уголовных правонарушений. Удельный вес преступлений составил – 90%, уголовных проступков – 10%. Из общего количества досудебных расследований 2134 (или 0,7%) начаты по фактам совершенных особо тяжких преступлений, 24278 (или 8,6%) по факту совершения тяжких преступлений, 219 772 (или 76,9%) по факту совершения преступлений средней тяжести и 39 571 (или 13,8%) по факту совершения преступлений небольшой тяжести.

В стране в истекшем году совершено 942 убийств, 679 половых преступлений в отношении несовершеннолетних, 193154 краж, 27467 мошенничеств, 9469 грабежей, 688 разбоев, 470 вымогательств и 10356 хулиганств. Раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений составила 70 %, грабежей 55 % и краж 45 %.

Если учесть удельный вес органов расследования, то 307411 (97,2%) досудебных расследований начато органами МВД, Службой экономических расследований КГД МФ РК – 3773 (1,2%), Антикоррупционной службой АДГСипК – 2473 (0,8%), прокуратурой – 1054 (0,3%), КНБ – 1128 (0,4%).

За 9 месяцев 2018 г. органами расследования МВД окончено 210118 дел, из них окончено без учета прекращенных дел по реабилитирующим основаниям 111254, направлено в суд 62366 (из них в протокольной форме 9217, в порядке приказного производства 660 дел). Всего прекращено 147752, в том числе по реабилитирующим основаниям 48888 (33,1%), по реабилитирующим основаниям 98864 (66,9%). Зарегистрировано 205 фактов нарушения кон-

ституционных прав, оправдано 106 лиц.

Из этих статистических данных мы видим главное, что основная масса уголовных дел приходится на долю органов расследования МВД РК, на деятельность которых немало высказывается упреков со стороны рядовых граждан. Это естественно, поскольку сегодня профессия следователя остается непрестижной. Жесткие рамки процессуального контроля и надзора, необходимость учета всевозможных требований участников уголовного процесса, ненормированный рабочий день, несоответствующее сегодняшним требованиям материально-техническое обеспечение и оплата труда приводят к большой текучести кадров.

В связи с переходом страны на рыночную экономику, когда богатство для многих стало высокой целью в жизни и нравственное здоровье общества резко пошатнулось, не обошло стороной это обстоятельство и правоохранительные органы, в том числе сотрудников органов расследования. Для раскрытия любого преступления требуется желание сотрудников органов уголовного преследования и главное, наличие природного качества – обостренное чувство справедливости: наказать виновного и защитить пострадавшего. А если нет таких качеств ни у следователя, ни у прокурора, нередко случайно оказавшихся в этих органах, то пострадавшим от преступления наглухо закрывается доступ к правосудию, к восстановлению справедливости.

Работа следователя не только сложна, но и очень ответственна и не безопасна, что требует немало нравственных качеств. Следователи, решающие судьбы других, наделяются большими полномочиями и представляют государственную власть, поэтому должны обладать развитым чувством ответственности за свои действия и решения. Однако, сейчас стало немало сотрудников, которые превратились в обычных оформителей документов, комфортнее стало безынициативным и покладистым сотрудникам. Поэтому значительным стало количество прекращенных дел по реабилитирующим основаниям.

Следователи по закону процессуально самостоятельны, но на практике не скрывают, что выполняют то, что скажут вышестоящие начальники ведомств и надзорных органов. Сейчас они стали частью управленческой вертикали: им могут отдавать и отдают команды. Безответственность и круговая порука отдель-

ных должностных лиц сводит на нет права адвокатов и потерпевших. Из-за отсутствия принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве доступ к правосудию ограничен. Лицо, пострадавшее от преступлений, если дело прекращено, не в состоянии обратиться в суд в порядке частного обвинения. Физические лица и общественные объединения не имеют права обратиться за восстановлением своих конституционных прав в Конституционный Совет. Правозащитные институты выполняют декоративные функции.

Из составленных следователями отдельных документов и принятых решений видно, насколько сегодня низок уровень их квалификации, некоторые из которых не знают даже действующие нормы закона. А для раскрытия неочевидных ухищренных преступлений и изобличения виновного, как известно, необходимы не только элементарные знания законов, но и незаурядный ум, а также недюжинные способности. Чтобы были у них «холодная голова, горячее сердце и чистые руки». А где найти их, если из всех следственных работников МВД более 30% со стажем работы до 3-х лет.

В последние годы идет постоянный поиск наиболее рациональных форм производства по раскрытию и расследованию преступлений, обеспечению следователя всех систем правоохранительных органов условиями для успешного осуществления возложенных на него полномочий.

В недавнем Послании Главы государства справедливо отмечено, что нужны глубокие и качественные преобразования в работе правоохранительных органов и поручено пересмотреть функции Службы экономических расследований Министерства финансов, а также избавить полицию от несвойственных функций.

Действительно, в контексте прошедшей конституционной реформы в радикальной перестройке нуждаются органы расследования МВД. Как известно, существенной новеллой Конституции Республики стала норма о том, что «уголовное преследование от имени государства осуществляет прокуратура» (вместо ранее имевшегося «в случаях, порядке и в пределах установленных законом, осуществляет уголовное преследование»), подчеркивающая коренную деятельность и обязанность надзорного органа непосредственно выполнять функцию уголовного преследования. Поэтому процесс осуществления прокуратурой уголовного преследования от имени государства предпо-

лагает ее активное участие на всех стадиях расследования уголовного дела и устранение прокурора от непосредственного участия хотя бы в одной из них может поставить под сомнение законность следственных и иных действий.

Однако, в этом вопросе до сих пор не внесена ясность в уголовно-процессуальный кодекс. Так согласно п. 22 ст.7 УПК, уголовное преследование есть процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения ..., а стороной обвинения, в соответствии с п.2 ст.7 УПК, являются не только органы уголовного преследования, но и потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их законные представители. А органы уголовного преследования, как указано в пункте 23 ст. 7 УПК, – это не только прокурор, но иследователь, дознаватель, орган дознания. Что касается органов дознания, то их множество, которые перечислены в ст.61 УПК РК.

Таким образом, получается, что на сегодняшний день уголовное преследование вправе осуществлять не только органы прокуратуры, что вызывает сомнение в плане согласованности вышеуказанных норм УПК с новым конституционным предписанием. Ведь конституционная норма о том, что прокуратура представляет интересы государства в суде, означает, что данную функцию не вправе осуществлять иные государственные органы, кроме прокуратуры. По нашему мнению, с учетом нового конституционного требования, возникла настоятельная необходимость кардинального изменения места и правового статуса ключевых участников досудебного производства – сотрудников органов расследования. Тем более, после переименования органов внутренних дел в полицию, основные функции которых – охрана общественного порядка.

Нам представляется более разумным, чтобы следователи как основные субъекты органов уголовного преследования, согласно новой конституционной установки оказались в системе органов прокуратуры, но, в то же время, сохранили самостоятельность. Следственный комитет при Генеральной прокуратуре должен быть самостоятельным структурным подразделением, организационно и процессуально автономен. Только руководитель Комитета на правах первого заместителя должен быть подотчетен Генеральному Прокурору. В состав Следственного комитета должны входить Служба по расследованию наиболее важных дел о преступлениях против личности и обще-

ственной безопасности и Служба по борьбе с экономической и коррупционной преступностью.

Учреждение такого ведомства позволит более успешно оптимизировать и синхронизировать работу по раскрытию и расследованию уголовных дел. Сотрудники правоохранительных органов знают, что на практике не всегда бывает, что кто-то совершил только преступление в сфере экономики или только коррупционных преступлений. Во многих случаях представляется возможным это разграничить только в ходе расследования. Такие преступления нередко сопровождаются и правонарушениями против личности.

Немало преступлений раскрываются за счет проведения оперативных мероприятий, а объединение ведомств позволит избавиться от узковедомственных подходов – сокрытия друг от друга негласных сведений и более эффективно использовать источники конфиденциальной информации. Комитет будет содержаться за счет республиканского бюджета и окажется равноудаленным от других ветвей власти, в том числе и от исполнительной, подотчетным только перед Главой государства. Более оперативно будет решаться вопрос о подследственности внутри одного ведомства.

Также этим удастся оптимизировать численность начальников, централизовать объекты административного, социально-бытового и хозяйственного назначения, позволяющие улучшить материально-техническое и кадровое обеспечение, а также повышение квалификации сотрудников.

На наш взгляд, в подследственность МВД прокуратура должна делегировать расследование дорожно-транспортных преступлений, ряд преступлений, совершенных против общественного порядка и здоровья населения, а также преступлений, связанных с использованием наркотических средств. Самое важное, деятельность Следственного комитета под эгидой Генеральной прокуратуры будет соответствовать конституционному требованию, что уголовное преследование от имени государства осуществляется прокуратурой, что способствует реализации целостной государственной политики и обеспечению единообразной судебно-следственной практики в сфере уголовного судопроизводства.

Кроме того, это позволит Генеральной прокуратуре укрепить новый институт процессуальных прокуроров, за счет формирования из

числа наиболее опытных сотрудников, прошедших следственную школу. Одновременно следует критически оценить положение о том, что процессуальный прокурор обязан поддерживать государственное обвинение. Конечно, это дело вкуса и уголовно-правовой политики, проводимой надзорным ведомством. Но такой прокурор вряд ли будет объективным и в состоянии помочь суду в вынесении законного и справедливого приговора, поскольку он уже связан со своей позицией, которая сложилась в процессе расследования дела. Именно в связи с этим, в бытность Союза, в качестве государственного обвинителя всегда выступал прокурор из другой службы. Возможно, поэтому государственные обвинители во Франции находятся при апелляционных и кассационных инстанциях.

В принципе прокуроры, следователи и судьи должны быть наделены равной степенью независимости. На следователей должны быть распространены важнейшие элементы статуса судей, поскольку правосудие в широком смысле слова начинается с момента регистрации преступления и санкционирования содержания под стражей подозреваемого. Это на скамье подсудимых лицо, совершившее престу-

пление выглядит «белой и пушистой жертвой», потому что он весь свой негатив и эмоции уже выплеснул через край в ходе предварительного следствия.

Уже четверть века как не решается вопрос о принятии закона «Об органах предварительного следствия и статусе следователей», хотя давно уже приняты законы о суде, прокуратуре, органах внутренних дел, юстиции, адвокатуры, нотариусе, экспертах, об арбитражах, о судебном приставе и частных судебных исполнителях. Планируется принятие закона и «О статусе педагога». Для сбора отдельных доказательств не мешало бы введение института частного детектива, о необходимости которого подчеркнул Глава государства еще в Указе от 17 августа 2010 г., тем более частное сыскное агентство существует в мире с 1834 г., а в России с 11 марта 1992 г.

Обеспечение полного раскрытия преступлений, оперативного и объективного расследования, привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, защита прав и законных интересов граждан обязывает найти органам расследования достойное место в системе правоохранительных органов страны.

Трибуна молодого ученого

УДК 343.2/7

С.А. Рыжик¹

¹ Национальный университет «Острожская Академия»,
Украина, г. Острог

Д.А. Рыжик²

² Национальный университет им. Ярослава Мудрого,
Украина, г. Харьков

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ АНГЛИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА: ВИДЫ НАКАЗАНИЙ И УСТРАНЕНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА

Аннотация

В статье с использованием сравнительно-правового метода исследованы институты уголовного права в сфере охраны атмосферного воздуха стран Великобритании и Украины. Исследование британского опыта необходимо для усовершенствования норм украинского уголовного законодательства за преступления в этой сфере.

Ключевые слова: уголовное право, охрана атмосферного воздуха, закон, наказания, устранение вреда.

С.А. Рыжик¹

¹«Острог Академиясы» Ұлттық университеті,
Украина, Острог қ.

Д.А. Рыжик²

²Ярослав Мудрый атындағы Ұлттық университеті,
Украина, Харьков қ.

АТМОСФЕРАЛЫҚ АУАНЫ ҚОРҒАУ САЛАСЫНДА АҒЫЛШЫН ЖӘНЕ УКРАИНА ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ИНСТИТУТТАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ: ЖАЗА ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯНДЫ ЖОЮ

Аңдатпа

Мақалада салыстырмалы-құқықтық әдісті пайдалана отырып, Ұлыбритания және Украина елдерінің атмосфералық ауаны қорғау саласында қылмыстық құқығының институттары зерттеледі. Британдық тәжірибені зерттеу осы саладағы қылмыстар үшін Украина қылмыстық заңнамасының нормаларын жетілдіру үшін қажет.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық, атмосфералық ауаны қорғау, заң, жазалар, зиянды жою.

S.A. Ryzhyk¹

¹The National University of Ostroh Academy,
Ukraine, Ostroh

D.A. Ryzhyk²

²Yaroslav Mudryi National Law University,
Ukraine, Kharkiv

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NORMS OF ENGLISH AND UKRAINIAN CRIMINAL LAW IN THE
PROTECTION OF ATMOSPHERIC AIR:
TYPES OF PUNISHMENTS AND ELIMINATION OF HARM**

Annotation

The article studies the norms of criminal law in the field of air protection in the UK and Ukraine using the comparative legal method. The study of the British experience is necessary to improve the norms of Ukrainian criminal law for crimes in this area.

Keywords: criminal law, atmospheric air protection, act, punishments, elimination of harm.

Актуальность темы.

В настоящее время глобальной проблемой многих стран мира становится загрязнение воздуха в результате несанкционированных выбросов вредных веществ в атмосферу. Охрана атмосферного воздуха является одним из острейших вопросов экологической безопасности правового государства. В последнее время, в связи с формированием высокоиндустриального общества резко усилилось антропогенное, негативное влияние человека на окружающую природную среду, которое грозит стать глобальной проблемой для всего человечества. Весомую роль в обеспечении безопасной для человека окружающей среды играет ее правовая охрана, а именно право, которое по своей природе выступает регулятором соответствующих общественных отношений, что складывается в государстве.

Изложение основного материала.

Система правовых мер охраны атмосферного воздуха в развитых капиталистических странах, в том числе Великобритании, включает сложный комплекс юридических положений, начиная от положений о праве собственности на атмосферный воздух и кончая процедурой разрешения конфликтов, возникающих в связи с загрязнением воздушной среды. Предметом законодательства капиталистических государств по охране атмосферного воздуха является регулирование отношений по предотвращению его загрязнения и контроля за ним.

Специфической особенностью уголовного права Англии является отсутствие единого уголовного кодекса, вытекающей из всего хода исторического развития английского права в целом. Английским принято считать уголовное право Англии и Уэльса. В Шотландии действует совершенно самостоятельная правовая система, носящая отпечаток французского влияния. Как и прежние времена, в современной Англии основным источником права, в том числе и уголовного, являются законодательные акты парламента (статуты) и судебные прецеденты.

При этом, действие доктрины прецедента зависит от иерархии судов. В настоящее время вся английская система прецедентов сводится к тому, что суды обязаны следовать решению более высокого суда, хотя высокие суды связаны своими предыдущими решениями [1, с. 5]. Исключение составляет Палата лордов, которая начиная с 1966 года вправе изменять практику, отступив от прежнего решения, когда сочтет это необходимым. Следует отметить, что любая правовая норма, в том числе и прецедент, может быть изменена парламентским актом. Таким образом, судебный прецедент и парламентский акт существуют как два равноправных источника права, тесно взаимодействующих между собой.

Попытки кодифицировать уголовное право в Великобритании имеют давнюю историю, но все они безрезультатны [2, с. 14]. Уголовное право все еще не кодифицировано. Классификация преступлений происходит по усмотрению лица, ее производящего, и не зависит от объекта преступного посягательства, от степени его важности, от тяжести преступления, поскольку таких понятий нет ни в теории, ни в законодательстве. К настоящему времени в английском законодательстве, в отдельных прецедентах, статутных законах и в иных источниках уголовного права, содержатся нормы, предусматривающие от 7200 до 7300 либо 7500 преступлений [3, с. 65]. Преобладающий источник – законодательство, которое регламентирует практически все институты Общей части, а также содержит описание почти всех видов конкретных преступлений. Следует отметить, что основными действующими законами, которые содержат нормы Общей части уголовного права, являются: Закон об уголовном праве 1967 года, посвященный классификации преступлений; Закон об уголовном праве 1977 года (с дополнениями и изменениями) по вопросам сговора; Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 года; Закон о компетенции уголовных судов 1973 года, рассма-

тривающий вопросы назначения наказания (в том числе отсрочки приговора, probation, условного освобождения, условной отсрочки исполнения наказания; Закон об исправлении правонарушителей 1974 года и другие законы об уголовном правосудии. При этом, законодательство Англии не содержит понятия преступления. В теории уголовного права популярно так называемое формальное определение: преступным называется деяние, наказуемое по закону, действующему во время его совершения. При этом, Дж. Ф. Стифеном в середине XIX века было дано следующее определение понятия преступления: «Преступлениями называются собственно действия, запрещенные законом под страхом наказания». Это определение признается классическим в английской доктрине уголовного права [4, с. 121].

В настоящее время в Англии главную роль в регулировании отношений в области охраны атмосферного воздуха играют законы и принятые на их основе подзаконные акты. Фактически они играют такую же роль как аналогичные источники права в континентальной правовой системе. В этом смысле можно говорить о некотором сближении англо-американского и континентального права. В силу того, что закон носит общий характер и направлен на регулирование отношений в будущем, его потенциал как регулятора общественных отношений в области охраны атмосферного воздуха, по сравнению с судебными решениями, неизмеримо больше. Закон призван служить важным превентивным средством в деле правовой охраны окружающей среды. Акты об охране атмосферного воздуха от вредных выбросов (законы о «чистом» воздухе) в Великобритании были изданы в 1958, 1968, 1993 годах. В 1978 году принят Закон о контроле над загрязнением атмосферы. Все названные законы придают значение определению юридических критериев и понятия загрязнения, видам и источникам загрязнения, устанавливая целый комплекс требований, адресованных как государственным органам, так и промышленным предприятиям, загрязняющим воздушный бассейн.

Безусловно, одной из приоритетной задачей, которая сегодня поставлена перед многими странами мира, в том числе Великобританией и Украиной, является сбережение, улучшения и восстановления благоприятного для жизни людей состояния атмосферного воздуха.

За годы независимости в Украине принято

ряд законов и других нормативно-правовых актов, регулирующие отношения по охране атмосферного воздуха, главными среди которых являются Законы Украины «Об охране окружающей природной среды» и «Об охране атмосферного воздуха». Из преамбулы Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» следует, что атмосферный воздух является одним из жизненно важных элементов окружающей природной среды [5]. Вместе с тем, часть правовых норм являются нечеткими, некоторые законодательные механизмы достаточно сложные в практической реализации. Несовершенство правового урегулирования соответственных взаимоотношений проявляется и в процессе правоприменения таких норм.

Поэтому, во многих работах отечественных ученых в этой области содержатся выводы о том, что повышение опасности посягательств на окружающую среду, объективно требует совершенствования уголовно-правовой охраны природы. В частности, особое внимание уделялось в научных исследованиях таких ученых, как С.Б. Гаврыша, И.А. Харь, Т.В. Корняковой, А.Н. Шульги, В.Я. Тация, Н.И. Хавронюка, Ю.С. Шемшученка, В.П. Тихого, В.К. Матвийчука, В.И. Андрейцева и других.

Так, нормами Основного Закона Украины, а именно ст. 3 Конституции установлено, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью» [6]. Таким образом, защита человека, охрана его жизни и здоровья от негативного воздействия окружающей среды является приоритетным направлением государственной политики, в том числе, и в отрасли экологической безопасности и охраны окружающей среды. Все природные богатства Украины – земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. В свою очередь, установленная конституционная обязанность каждого гражданина не причинять вред окружающей среде и устранять причиненный вред.

В соответствии со статьей 1 Уголовного кодекса Украины одной из главных задач уголовного законодательства является обеспечение охраны окружающей среды [7, с. 7]. Для

осуществления этой задачи **Уголовный кодекс Украины** определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим.

Уголовный кодекс Украины устанавливает ответственность за самые опасные правонарушения в области окружающей среды. Действующий Уголовный кодекс Украины содержит отдельный раздел VIII «Преступления против окружающей среды», в который вошли охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности. Большинство составов преступлений, указанных в разделе VIII УК Украины, устанавливают уголовную ответственность за нарушение установленных разнообразными нормативно-правовыми актами, правил использования и охраны природных ресурсов, при условии, если такими нарушениями причинен определенный вред окружающей среде, жизни или здоровью людей, либо создало угрозу причинения такого вреда или опасность для жизни и здоровья людей.

В соответствии со ст. 241 Уголовного кодекса Украины (загрязнение атмосферного воздуха) *основным непосредственным объектом преступления является порядок охраны атмосферного воздуха, установленный с целью сохранения, улучшения и восстановления его состояния, рационального использования для производственных нужд, предотвращение и уменьшения вредного воздействия на атмосферный воздух, а также право человека на благоприятную окружающую среду [8, с. 44]. Его дополнительным объектом могут быть жизнь и здоровье людей, в том числе и другие блага. Предметом преступления являются атмосферный воздух - естественная смесь газов (кислород, азот, аргон, углекислый газ, неон и др.), которая находится в открытом пространстве над территорией Украины за пределами жилых, производственных и других помещений. Субъективная сторона состоит в загрязнении либо ином изменении природных свойств атмосферного воздуха путем насыщения его указанным в первой части этой статьи веществами и материалами, если это создало опасность для жизни, здоровья человека или для окружающей среды.* Согласно украинского законодательства, *загрязнение - это поступление*

в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством экологические нормативы. К наиболее распространенным загрязняющим веществам, выбросы которых в атмосферный воздух подлежат регулированию, законодательство относит оксиды азота, диоксида и другие соединения серы, оксиды углерода, свинец и его соединения, формальдегид [9, с. 117]. Опасными загрязняющими веществами признаны металлы и их соединения, органические амины, летучие органические соединения, стойкие органические соединения, хлор, бром и их соединения, фтор и его соединения, цианиды, фреоны, мышьяк и его соединения. Конкретные способы загрязнения или иной конфигурации природных свойств атмосферного воздуха могут быть различными и на квалификацию не влияют. Преступление является оконченным с момента, когда вследствие загрязнения или иного изменения природных свойств атмосферного воздуха создана опасность для жизни, здоровья человека или для окружающей среды. Субъектами преступления являются граждане и должностные лица, достигшее 16-ти летнего возраста, на которых возложены обязанности по соблюдению специальных правил с целью недопущения загрязнения атмосферного воздуха. Такими могут быть работники предприятий, учреждений, организаций, в результате деятельности которых происходят загрязнения или иное негативное изменение атмосферного воздуха. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной или неосторожной формами вины. Квалифицирующими признаками преступления по ч. 2 ст. 241 Уголовного кодекса Украины является гибель людей или иные тяжкие последствия (массовое заболевание людей, существенное ухудшение экологической обстановки в том или ином регионе, уничтожение, массовая гибель или тяжкие заболевания объектом животного и растительного мира, причинение материального вреда в особо крупном размере и др.). Следует отметить, что уголовное наказание к виновным лицам применяется исключительно судом, и только после окончания досудебного расследования специально уполномоченными на то органами в соответствии с процессуальным порядком, установленным Уголовным процессуальным кодексом Украины.

Так, преступление, предусмотренное ч. 1 ст.

241 Уголовного кодекса Украины, наказываются штрафом от ста до двухсот не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, или ограничением свободы на тот же срок. Те же деяния, если они повлекли гибель или заболевание людей, массовую гибель объектов животного и растительного мира либо иные тяжкие последствия, наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок (ч. 2 ст. 241 УК Украины). Таким образом, вид и размер наказания по украинскому уголовному праву зависит от степени общественной опасности совершенного преступления, определяется и назначается судом в рамках, определенными соответствующими статьями Уголовного кодекса Украины. Предприятия, учреждения, организации и граждане обязаны возместить ущерб, причиненный ими в последствии нарушения законодательства об охране атмосферного воздуха. Это общее положение о возмещении причиненного незаконными действиями вреда, предусмотренное гражданским законодательством, согласно которого имущественный вред выраженный в денежной сумме. В том случае, если ущерб не возмещен виновным лицом в добровольной форме, его взыскание осуществляется в судебном порядке.

Уголовная ответственность в Великобритании применяется также в виде штрафов или лишения свободы на основании решений уголовного суда. При этом, значительную гибкость деятельности правоохранительных органов придает отсутствие в английском праве принципа неотвратимости ответственности, то есть обязательности применения уголовных мер ответственности в отношении лица, совершившего правонарушение. Таким образом, полиция обладает неограниченным усмотрением в выборе мер пресечения правонарушения. Однако даже в тех случаях, когда виновные лица установлены, наиболее вероятным исходом дела будет предупреждение. Уголовные меры ответственности в этой стране применяются лишь в отношении злостных правонарушителей, либо когда имелось значительное загрязнение окружающей среды, либо когда случай получил широкую огласку, либо когда правонарушение можно квалифицировать как «грубое» или опасное преступление [2, с. 78]. Кроме того, уголовная ответственность за загряз-

нение воздуха устанавливается в случае отсутствия надлежащего разрешения, сертификата или нарушения установленных стандартов.

В английском праве не существует фундаментального различия между использованием уголовных и административных санкций, и в своем практическом применении их сферы могут часто пересекаться или совпадать. Например, административная ответственность может выражаться в лишении лицензии на деятельность или пересмотре условий действующего разрешения. Следует отметить два момента. Одно и то же деяние может повлечь в Великобритании как уголовную, так и административную ответственность [1, с. 97]. Органы по контролю за охраной атмосферного воздуха и соблюдением соответствующего законодательства, решают по своему усмотрению, какой вид ответственности следует применить в данном случае. Различные органы контроля за загрязнением окружающей среды предпочитают и различные меры наказания. Одни отдают предпочтение такой мере, как предупреждение, другие — уголовным санкциям, третьи полагают, что угроза применения административной ответственности (например, лишение лицензии) является более эффективным средством воздействия на нарушителя, чем угроза применения уголовного наказания. На выбор варианта действий должностного лица могут оказывать влияние традиции того органа, в котором он работает (некоторые административные органы более ориентированы на судебное преследование), а также на то, каким именно образом то или иное должностное лицо понимает «уголовность» деяния, его опыт и другие факторы. Даже в тех случаях, когда вынесено решение обратиться в суд, многие должностные лица органов по контролю за окружающей средой не спешат это делать до тех пор, пока не будет реального шанса на успех, то есть вынесения обвинительного приговора (проигранное дело рассматривается как ослабление авторитета должностного лица среди предпринимателей). Кроме того надо учитывать, что по английскому праву судьи по своему усмотрению определяют срок лишения свободы, и не в практике стороны обвинения указывать им желаемый срок. Так, Закон о чистом воздухе устанавливает штраф до 100 тыс. ф. ст. / день за загрязнения воздуха промышленными предприятиями.

Британским правом установлены обязанности, нарушение которых влечет за собой уго-

ловную или гражданскую ответственность за экологический ущерб. Если же законодательный акт не устанавливает гражданскую ответственность, то решение вопроса о том, влечет ли нарушение закона гражданскую ответственность, является компетенцией суда. Например, установлена уголовная ответственность за сознательный сброс загрязнений, угрожающих жизни и здоровью человека, увеличены размеры гражданских штрафов таких для нарушителей. Если в основе прежней концепции гражданской ответственности лежала вина нарушителя в форме умысла или неосторожности, то в 70-е годы акцент сместился, и основное значение придается праву потерпевшего на возмещение ущерба. Отмечаются следующие виды подобных правонарушений: *халатность, злоупотребление, нарушение общественного порядка, нарушение покоя граждан*. Так, юридическое лицо (компания) и ее служащие считаются виновными в небрежности при нарушении обязательств перед лицом, здоровью или имуществу которого причинен ущерб. В случае удовлетворения иска истец получает компенсацию. Нарушение общественного порядка касается тех случаев, когда производство причиняет неудобства своим соседям, например, когда фабрика является источником неприятных запахов, шума, выбросов дыма, сажи, газов и других вредностей. Местные власти обязаны инспектировать свой район и в случае обнаружения нарушения общественного порядка издавать предупреждение о необходимости его устранения. В этом случае вступает в действие закон, наделяя государственные органы регламентирующими полномочиями. По этой причине дела о нарушении общественного порядка не получили распространения. Соответствующие действия предпринимаются только тогда, когда истец требует возмещения ущерба или государственный орган не может или не хочет принимать меры. Предупреждение может быть обжаловано, однако нарушение предупреждения без достаточных причин считается уголовным преступлением, наказуемым штрафом. Если такое нарушение совершается компанией, к ответственности привлекаются и члены ее правления. В большинстве случаев защититься от ответственности в данном случае можно, доказав, что были использованы «лучшие практические средства» во избежание нарушения. К этой же процедуре могут прибегать и индивидуальные лица, обвиняемые в нарушении общественного порядка. На-

рушение общественного порядка отличается от небрежности тем, что здесь имеются два средства защиты прав. Как и в случае ущерба, можно добиться судебного запрета. Судебный запрет должен применяться с целью предотвращения продолжения производственной деятельности, вызвавшей жалобу.

Ответственность на основе доктрины, разработанной решением судебных инстанций по делу «**Райлэндз против Флетчера**», в английском праве признается самостоятельным деликтом. Действительно, одно время ответственность на основании этой доктрины принималась за попытку расширить пределы применения строгой ответственности на ответственность владельца источника повышенной опасности или на ответственность владельца производства [10]. Широко этот принцип используется судами для обоснования ответственности за вред, причиненный утечками воды, газа, нефти из трубопроводов и танкеров. Использовался этот принцип также и для взыскания ущерба, причиненного взрывными работами в карьере, взрывами динитрофенола на фабрике по производству взрывчатых веществ. Сфера его применения была также распространена на «долговременное» воздействие ядовитого дыма из фабричных труб. Данный принцип исходит из неперемного условия использования земли особым образом, чреватой повышенной опасностью для людей. Оно не должно быть просто обычным использованием земли или таким, которое служит общественным интересам. В силу этого данный принцип не распространяется на обычные бытовые ситуации, которые могут возникать, например, при утечках воды и газа в квартирах, дефектах электропроводки в жилом доме либо в конторе фирмы.

Сегодня судебный прецедент, который зародился в Англии, набирает стремительное проникновение и в другие правовые системы. Особое значение судебный прецедент приобретает в связи с деятельностью Европейского суда по правам человека. Так, в странах континентальной Европы, в том числе и в Украине, где Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод имеет юридическую силу, решения Европейского суда, прецедентные по своему характеру, являются обязательными для национальных судов всех инстанций. Из этого следует, что тенденции развития украинского права, в частности и уголовного, совпадают с тенденциями развития права кон-

тинентальной Европы [11, с. 86-88].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) не содержит положений, гарантирующих право на чистую, тихую окружающую среду [12]. Тем не менее количество дел, связанных с ущербом, наносимым человеку действиями либо бездействием властей в данной области, разрешаемых Европейским судом по правам человека (далее - Европейский суд), увеличивается. Это демонстрирует, что в ней заложена возможность защитить экологические права человека. Для этого применяются права, уже закрепленные в Конвенции и на первый взгляд не имеющие отношения к экологии. В настоящее время ученые говорят о «позеленении» ряда прав, закрепленных в Конвенции. Расширяя объем правоотношений, на который распространяются гарантии Конвенции, Европейский суд применяет положения, касающиеся экологического права. Так, в деле «Ди Сарно и другие (Di Sarno and Others) против Италии» [13] Европейский суд сослался на положения Конвенции ООН о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), расширив область обязательства по предоставлению информации об угрозах, включив в нее не только опасную деятельность человека, но и стихийные бедствия. Интересно, что Европейский суд исходил из стандартов этой Конвенции и в деле «Ташкин и другие (Tashkin and Others) против Турции», хотя Турция не является участницей этого соглашения.

Кроме того, исследовав все обстоятельства по делу «Дубецкая и другие против Украины», Европейский суд пришел к выводу, что на протяжении длительного промежутка времени деятельность шахты и фабрики нарушала нормы украинского экологического законодатель-

ства [14]. В сложившейся ситуации государство не способствовало переселению этих семей, не обеспечило эффективную защиту от экологических рисков, связанных с постоянным проживанием в непосредственной близости от промышленных предприятий. Таким образом, все это время люди находились на территории, которая была опасна для проживания из-за загрязнения воды и воздуха, а также посадки грунтов вследствие производственной деятельности двух государственных промышленных предприятий. В этом деле Европейский суд установил, что, хотя «решение экологических проблем, связанных с работой двух крупных промышленных предприятий, которые функционировали с нарушением норм с самого начала и нагромождали отходы на протяжении более 50 лет, являлось сложной задачей, которая требует времени и значительных ресурсов, тем более в контексте низкой рентабельности этих объектов и общегосударственных экономических трудностей власти не предоставили достаточных объяснений, почему им не удалось в течение более чем 12 лет либо переселить заявителей, либо найти какие-либо иные эффективные решения их индивидуального бремени».

Выводы. Проведенный сравнительный анализ институтов уголовного права в сфере охраны атмосферного воздуха стран Великобритании и Украины основывался на исследовании норм, что устанавливают ответственность за совершение преступлений в этой сфере. Проведенный в статье сравнительно-правовой анализ дает возможность сделать предположение, что повышение опасности посягательства на окружающую среду, объективно требует совершенствования как отечественной, так и зарубежной уголовно-правовой охраны природы.

Список использованных источников:

1. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд., Юрайт, 2015. – 1054 с.
2. Уголовное право Англии: учебное пособие / под ред. Н.А. Головановой. – Юрайт. 2017. – 188 с.
3. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. – 133 с.
4. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебрякова, М. 2010. – 336 с.
5. Закон Украины «Об охране окружающей среды»: интернет ресурс / <http://zakon.rada.gov.ua>.

6. Конституция Украины: интернет ресурс / <http://zakon.rada.gov.ua>.
7. Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. Общая часть: в 2 т./ под ред. В.Я. Тация, В.П. Пшонки, В.И. Борисова, В.И. Тютюрина. – Право. 2013 – С. 7.
8. Уголовно-правовая охрана атмосферного воздуха: монография И.А. Харь. – Национальная академия управления, Киев. 2011. – С. 44.
9. Экологическое право Украины: учебник / под ред. А.П. Гетьман., М.В. Шульги. – Харьков. Право. 2005. – С. 117.
10. Деликтные обязательства в английском, немецком и французском праве : учебное пособие /М.А. Егорова. / интернет ресурс / <https://books.google.com.ua>.
11. Уголовное законодательство Украины и других государств континентальной Европы: сравнительный анализ, проблемы гармонизации: Монография. Н.И. Хавронюк. – Юрисконсульт, 2006. С. 86-88.
12. Европейская конвенция по правам человека: интернет ресурс / <https://www.echr.coe.in>
13. Решение ЕСПЛ «Ди Сарно и другие (Di Sarno and Others) против Италии»: интернет ресурс / <https://hudoc.echr.coe.int>.
14. Решение ЕСПЛ «Дубенецкая и другие против Украины»: интернет ресурс / <https://hudoc.echr.coe.int>.

References:

1. Uголовное право zarubezhnyh stran. Obshhaja i Osobennaja chasti: uchebnik dlja magistrrov / pod red. N.E. Krylovoj. – 4 –e izd., Jurajt, 2015. – 1054 с.
2. Uголовное право Anglii: uchebnoe posobie / pod red. N.A. Golovanovoj. – Jurajt. 2017. – 188 с.
3. Uголовное право zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / L. S. Aistova, D. Ju. Kraev. — Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2013. – 133 с.
4. Uголовное право zarubezhnyh stran: uchebnoe posobie / G.A. Esakov, N.E. Krylova, A.V. Serebrjakova, M. 2010. – 336 с.
5. Zakon Ukrainy «Ob ohrane okruzhajushhej sredy»: internet resurs / <http://zakon.rada.gov.ua>.
6. Konstitucija Ukrainy: internet resurs / <http://zakon.rada.gov.ua>.
7. Uголовnyj kodeks Ukrainy. Nauchno-prakticheskij kommentarij. Obshhaja chast': v 2 t./ pod red. V.Я. Tacija, V.П. Pshonki, V.И. Borisova, V.И. Tjutjurina. – Pravo. 2013 – S. 7.
8. Uголовно-pravovaja ohrana atmosfernogo vozduha: monografija I.A. Har'. – Nacional'naja akademija upravljenja, Kiev. 2011. – S. 44.
9. Jekologicheskoe pravo Ukrainy: uchebnik / pod red. A.П. Get'man., M.V. Shul'gi. – Har'kov. Pravo. 2005. – S. 117.
10. Deliktnye objazatel'stva v anglijskom, nemeckom i francuzskom prave : uchebnoe posobie /М.А. Egorova. / internet resurs / <https://books.google.com.ua>.
11. Uголовное zakonodatel'stvo Ukrainy i drugih gosudarstv kontinental'noj Evropy: sravnitel'nyj analiz, problemy garmonizacii: Monografija. N.I. Havronjuk. – Juriskonsul't, 2006. S. 86-88.
12. Evropejskaja konvencija po pravam cheloveka: internet resurs / <https://www.echr.coe.in>
13. Reshenie ESPL «Di Sarno i drugie (Di Sarno and Others) protiv Italii»: internet resurs / <https://hudoc.echr.coe.int>.
14. Reshenie ESPL «Dubeneckaja i drugie protiv Ukrainy»: internet resurs / <https://hudoc.echr.coe.int>.

А.С.Женис¹

¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Рассматриваются основные проблемы уголовно-правовой охраны молодежи в современных условиях. Анализируются причины преступности несовершеннолетних и методы их уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: несовершеннолетний; охрана; преступление; потерпевший; ответственность.

А.С.Жеңіс¹

¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚОРҒАУ

Аңдатпа

Мақалада қазіргі таңдағы жастардықылмыстық-құқықтық қорғау негізгі мәселелері қарастырылған. Кәмелет жасқа толмағандардың қылмыстылық себептері және оларды қылмыстық құқықтық қорғау әдістері талданады.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмаған, қорғау, қылмыс, жәбірленуші, жауапкершілік.

A.S. Zhenys¹

¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MINORS

Annotation

The main problems of criminal law protection of youth in modern conditions are considered. The causes of juvenile delinquency and the methods of their criminal law protection are analyzed.

Keywords: minor; security; the crime; victim; a responsibility.

Реформирование всех сфер общественной жизни, происходящее в нашей стране, резко повысило интерес к проблемам детей, подростков, молодежи. Несмотря на это, положение подростков в современном Казахстане не соответствует мировым стандартам, касающимся обеспечения их безопасности. Демографические процессы, которые происходят в Казахстане, имеют неблагоприятные характеристики: смертность, рост числа разводов, увеличение числа детей, рожденных вне брака, ухудшение состояния здоровья подрастающего поколения¹.

Ст. 27 Конституции Республики Казахстан

гласит: о том, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей[1].

Социально-экономические преобразования, произошедшие за последнее время в Казахстане, оказали влияние на все стороны жизни общества. Резко увеличилось количество проявлений подростковой преступности, связанной с разрушением материальных и духовных ценностей. Семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за детьми приводят к дет-

ской криминализации. Статистика показывает устойчивый рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью. Сложность современных социальных процессов, обострение межличностных отношений, общая нестабильность, криминализация, материальная необеспеченность значительной части населения, морально-этический кризис общества негативно влияют на граждан, особенно на подростков. Согласно статистике за 2018 год количество несовершеннолетних привлеченных к уголовной ответственности 200, женского пола 11, учащихся 112, неработающих, неучащихся 88, смешанной с участием взрослых 54, состояли на учете 17, осужденные к мерам наказания, не связанных с лишением свободы 1.

Ежегодно в стране выявляется более 200 – 300 преступных деяний несовершеннолетних, причем из них совершается детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. Каждый третий несовершеннолетний правонарушитель не учится и не работает. Из них: Уголовные правонарушения против личности, убийство 3, Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.106) 8, Неосторожное причинение вреда здоровью (ст.114) 1, Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.122) 1, Похищение человека (ст.125) 1. Уголовные правонарушения против собственности всего 148, из них:

Кража (ст.188) 87, Присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст.189) 1, Грабеж (ст.191) 39, Присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст.189) 1, Мошенничество (ст.190) 4, Разбой (ст.192) 5, Вымогательство (ст.194) 4, Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст.200) 8. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка всего 29, 29 из них: только за хулиганство (ст.293) 29. Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности всего 1, а именно за Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст.297) 1. Транспортные уголовные правонарушения всего 1, именно за Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст.345). Уголов-

ные правонарушения против порядка управления всего 5, из них: только за Самоуправство (ст.389) 5 уголовных правонарушений [2].

Уголовный кодекс РК содержит главу, предусматривающую наказание за преступления против семьи и несовершеннолетних [3].

Недостаточно внимания уделяется вопросам, связанным с деятельностью государственных органов и общественных организаций по обеспечению защиты прав несовершеннолетних лиц женского пола.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена недостаточной разработкой исследуемых проблем, а также наметившимися в последние годы проявлениями экстремизма в молодежной среде, необходимостью проведения целенаправленной профилактической работы с подростками с учетом специфических причин и условий, способствующих совершению ими преступлений.

В отечественной науке проблемами молодежи занимались такие ученые, как Е.И. Кайыржанов, Е. Алауханов, А.А. Агыбаев, А.А. Ескендиоров и т.д. Согласно Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. поставлены следующие задачи в отношении несовершеннолетних, а именно: **В течение 5 лет необходимо довести расходы на образование, науку и здравоохранение из всех источников до 10% от ВВП.** Финансирование нужно направить на реализацию намеченных реформ, которые обеспечат значительное повышение качества обслуживания населения.

Необходимо кардинально повысить качество дошкольного образования.

Основы мышления, умственные и творческие способности, новые навыки формируются в самом раннем детстве. Акценты в образовании смещаются в сторону моделирования креативности, критического мышления, коммуникабельности и умения работать в команде.

В этой сфере необходимо пересмотреть квалификационные требования, методы обучения, систему оплаты труда воспитателей и других работников детских садов. Министерству образования и науки совместно с акиматами в текущем году следует разработать соответствующую «дорожную карту».

В сфере среднего образования основные подходы определены – на нынешнем этапе нужно сконцентрироваться на их исполнении.

Система и методики обучения Назарбаев Интеллектуальных школ должны стать единым стандартом для государственных школ. Это станет завершающим этапом в реформировании школьного образования.

Система оценки знаний должна основываться на международных стандартах.

Уже в средней школе важно проводить профессиональную диагностику и ориентацию детей на наиболее востребованные специальности. Это позволит выстроить индивидуальную траекторию обучения и сократить учебную нагрузку на ученика и учителя.

Учитывая важность детской безопасности, поручаю обеспечить оснащение всех школ и детских садов системами видеонаблюдения, усилить работу школьных психологов и реализовать другие последовательные меры.

В целях повышения доступности образования поручаю Правительству предусмотреть в республиканском бюджете на 2019–2021 годы дополнительно 50 миллиардов тенге для регионов, испытывающих наибольший дефицит учебных мест и проблемы с трехсменными и аварийными школами [4].

Признание и уважение прав несовершеннолетних и молодежи, как и всех граждан страны, — это важнейший признак любого демократического государства. В связи с этим необходимы реальные правовые механизмы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних и молодежи.

Выполняя охранительную функцию, уголовное право в современном государстве является особым и главным государственным гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Опираясь на нормы других отраслей права, уголовное право пытается привести общество к такому состоянию, в котором права и свободы несовершеннолетних и молодежи будут защищены и гарантированы.

Несвоевременное принятие и обеспечение мер защиты прав молодежи приводят к распаду молодых семей, к проблемам, связанным с воспитанием детей.

В последнее время внимание общественности все чаще стали привлекать международные разводы, когда родители не могут решить вопрос, с кем будет жить ребенок. Анализируя эти ситуации, эксперты в основном указывали на отсутствие у Казахстана международных правовых актов, регулирующих отношения разведенных супругов с их детьми. Нерешенность вопросов: как защитить права несовершен-

нолетнего, с кем ребенку будет лучше после развода, как наименьшим образом травмировать психику ребенка — на сегодняшний день остается одной из серьезнейших проблем для отечественного законодателя.

Ст. 73 Кодекса РК О браке (супружестве) и семье гласит: Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования и других важных для ребенка вопросов. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вреда физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

Место жительства и юридический адрес ребенка при раздельном проживании родителей устанавливаются соглашением родителей.

При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается в порядке медиации или судом с участием органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, по требованию родителей исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для развития и воспитания (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другие подобные условия).

Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Если родители не могут прийти к соглашению, спор разрешается органом, осуществляющим функции по опеке или попечительству, а в случае несогласия с его решением — в порядке медиации или судом с участием этого органа и родителей ребенка.

При неисполнении решения суда о порядке осуществления родительских прав виновный родитель несет ответственность, предусмотренную законами Республики Казахстан.

При злостном неисполнении решения суда суд по требованию родителя, проживающего отдельно от ребенка, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из организаций образования, медицинских и других организаций.

В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке [5].

По данным Нью-Йоркского института семьи и брака, на 10 браков в Германии приходится 3 развода, в США — 5, в России — 6. Эти статистические данные не учитывают распавшиеся незарегистрированные браки.

Ю. Е. Пудовочкин считает, что формирование мировоззрения человека — сложный и многогранный процесс, в котором воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы предполагает выработку человеком определенных убеждений, являющихся воплощением единства знаний и действий, принципами его поведения. Особое значение при этом имеет политическое и нравственное воспитание, которое требует наряду со словесным убеждением разнообразных методов и приемов воздействия на психологию людей в процессе их общения, при осуществлении ими производственной и общественной деятельности. В соответствии с положениями психологической науки специфика человеческого мышления, как результат специфической рефлекторной деятельности мозга, выражается в том, что оно является взаимодействием мыслящего человека не только с чувственно воспринимаемой деятельностью, но и с объективизирован-

ной в слове общественно выработанной системой знаний, что оно есть общение человека с человечеством [6, с. 13].

Единственным признаком всех преступлений, нормы об ответственности за которые помещены в главу II Уголовного кодекса РК является родовой объект посягательства — общественные отношения, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних.

Особое место в решении рассматриваемой нами проблемы должно быть отведено государству, оно должно способствовать решению таких вопросов, как улучшение материального положения молодежи, проведение комплекса мероприятий, направленных на укрепление семьи, обеспечение рождения здорового потомства. В связи с этим необходимо:

усилить роль государства, общественных и религиозных организаций в обеспечении прав несовершеннолетних и молодежи;

внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие семейные отношения, в части создания условий для реализации прав молодежи;

способствовать созданию общественных движений и объединений, пропагандирующих здоровый образ жизни;

Внедряя в жизнь те или иные новшества, соблюдая гуманизм по отношению к гражданам, необходимо учитывать состояние государства на данном этапе развития, нерешенность некоторых социально-экономических и государственноправовых задач, а также нормы морали, права, традиции общества.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.)
2. Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях ЦПСИ Генеральная прокуратура Республики Казахстан 2018 год.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)
4. Послание Главы государства народу Казахстана от 5 октября 2018 года "Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни" Указ Президента Республики Казахстан от 12 октября 2018 года № 772.
5. О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.
6. Ю. Е. Современные тенденции преступности несовершеннолетних в России // Сиб. криминолог. журн. 2006. № 2. С. 13.

References:

1. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10.03.2017 g.)

2. Svedeniya o zaregistrovannykh ugovnykh pravonarusheniyakh TsPSI Generalnaya prokuratura Respubliki Kazakhstan 2018 god.
3. Ugolovny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.
4. Poslaniye Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana ot 5 oktyabrya 2018 goda "Rost blagosostoyaniya kazakhstantsev: povysheniye dokhodov i kachestva zhizni" Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 12 oktyabrya 2018 goda № 772.
5. O brake (supruzhestve) i semye Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabrya 2011 goda № 518-IV.
6. Yu. Ye. Sovremennyye tendentsii prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii // Sib. kriminolog. zhurn. 2006. № 2. S. 13.

УДК 343.148

С. С. Сайдулов¹

**¹Каспийский общественный университет,
Республика Казахстан, г. Алматы**

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

Актуальность темы статьи обусловлена наличием комплекса дискуссионных вопросов, связанных с определением понятия и признаков специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Вопрос о понятии и правовой природе специальных знаний в рамках исследования судебной экспертизы издавна привлекал внимание процессуалистов и криминалистов. Зародившись изначально в криминалистической науке, рассматриваемая категория на сегодняшний день образует самостоятельное научное направление в науке уголовно-процессуального права. Тенденция к обособлению института использования специальных знаний в уголовном процессе является очевидной. Вместе с тем, несмотря на огромный научный и практический потенциал, основополагающее понятие «специальные знания» и содержание данного понятия остается неопределенным, толкуется неоднозначно, и практически не разработано в современной науке уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экспертное заключение, специальные знания, предварительное следствие, доказывание.

С. С. Сайдулов¹

**¹Каспий қоғамдық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ АРНАЙЫ БІЛІМДЕРДІҢ ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫ

Аңдатпа

Мақала тақырыбының өзектілігі қылмыстық сот өндірістегі арнайы білімдердің анықтамасын және белгілерін анықтауға байланысты дискуссиялық мәселелер кешенімен түсіндіріледі. Сот сараптаманы зерттеу шеңберінде арнайы білімдердің анықтамасы мен құқықтық табиғаты туралы мәселе процессуалистер және криминологтардың назарын өзінеарқашан да аударған. Алғашында криминалистикалық ғылымда пайда болып, қазіргі кезде қарастырылып отырған санат қылмыстық іс жүргізу құқық ғылымының тәуелсіз ғылыми бағыты болып табылады. Қылмыстық процесте арнайы білімдерді қолдану институтын бөліп шығару үрдісі анық. Сонымен қатар, үлкен ғылыми және практикалық әлеуетке қарамастан, «арнайы білімдер» негізгі анықтамасы және осы анықтаманың мазмұны аяғына дейін анықтамасын таппаған, түрліше

түсіндірілетін және қазіргі заманғы қылмыстық іс жүргізу құқығы ғылымында іс жүзінде зерттелмеген болып табылады.

Түйінді сөздер: сот сараптамасы, сарапшы, сараптамалық қорытынды, арнайы білім, алдынала тергеу, дәлелдеме.

S.S. Saidulov¹
¹Caspian Public University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Annotation

The relevance of the topic of the article is due to the presence of a set of debatable issues related to the definition of the concept and characteristics of special knowledge in criminal proceedings. The question of the concept and legal nature of special knowledge in the framework of the forensic examination research has long attracted the attention of proceduralists and criminologists. Having originated initially in forensic science, the category under consideration today forms an independent scientific direction in the science of criminal procedure law. The tendency to segregate the institution of the use of special knowledge in criminal proceedings is obvious. At the same time, despite the enormous scientific and practical potential, the fundamental concept of "special knowledge" and the content of this concept remains uncertain, is interpreted ambiguously, and is practically not developed in modern science of criminal procedural law.

Keywords: forensic examination, expert, expert opinion, special knowledge, preliminary investigation, proof.

Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а равно условия применения знаний из неправовых сфер в уголовном процессе. Однако в настоящее время в юридической литературе не выработана единая устоявшаяся дефиниция специальных знаний.

Одно из первых, достаточно точных определений понятия «специальные знания» было дано А. А. Эйсманом – это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов» [1, с. 91]. В определении подчеркнут признак специальных знаний – они являются не общедоступными, не общеизвестными.

В.М. Галкин к специальным знаниям относит познания, приобретенные в результате специального образования или профессионального опыта [2, с.8-15].

На профессиональный характер специальных знаний с целью их отграничения от общеизвестных обращают внимание и другие ученые. Так, Ю. Г. Корухов относит к специальным знаниям их совокупность в определенной отрасли современной науки, техники или ис-

кусства, применяемых в целях доказывания [3, с. 17–18]. Как и некоторые другие авторы, разделяющие эту точку зрения, он допускает в своем определении некоторую неточность, не включая в число специальных познаний умения и навыки в различных ремеслах.

Аналогичный взгляд высказал Е.И. Зуев, определяя специальные знания как любые познания в науке, технике, искусстве или ремесле, исключая область процессуального и материального права, применяемые для решения вопросов, возникающих при осуществлении правосудия. Автор пишет, что это «прежде всего основанные на теории и закрепленные практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным познаниям в том же смысле относятся познания в судебной медицине, судебной химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступления» [4, с.89].

В свою очередь, Г.М. Надгорный на основе анализа классификации и содержания об-

ластей специальных знаний дает следующее несколько обобщенное определение рассматриваемому понятию: «Специальные знания – это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо видами деятельности» [5, с.42]. Позже автор уточняет предложенное определение и отмечает, что специальные знания – это знания, образующие основу профессиональной подготовки людей, определяющие их специальность. К ним не относятся знания общеизвестные и юридические. Тем не менее, в дальнейшем он вносит поправку о том, что в общепотребительном смысле юридические знания – это также знания специальные.

В.И. Шиканов рассматривает специальные познания, применяемые в уголовном судопроизводстве, как знания и практический опыт, оказавшиеся необходимыми для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Далее автор поясняет, что в «зависимости от конкретных обстоятельств дела специальные познания... могут относиться к самым различным отраслям естественных и технических наук, различным видам искусств и ремесла» [6, с.4].

И.Н. Сорокотягин считает, что специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений». Он также отмечает, что специальные познания включают в себя навыки и умения [7, с. 5].

П. Пошюнас отмечает, что в уголовном процессе к специальным познаниям относятся знания в области естественных, технических, экономических и других наук, которыми не обладают (как правило) лица с профессиональной юридической подготовкой [8, с.10].

В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль полагают, что специальными знаниями являются «общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения, либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста

в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение [9, с. 22]. Авторы подчеркивают, что понятие «специальные знания» не включает юридические знания, которые по своему содержанию и условиям их приобретения для юристов являются специальными. Юридические знания, на их взгляд, составляют основу профессиональной деятельности лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи. Они обеспечивают выполнение ими своих профессиональных функций и компетентное разрешение правовых вопросов, возникающих в следственной и судебной практике.

П.П. Ищенко дает следующее определение специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве: «...любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [10, с. 8]. На наш взгляд, данное определение имеет один серьезный недостаток. Если данное определение взять за основу, то получается, что использование специальных познаний при производстве судебных экспертиз не относится к уголовному судопроизводству. Как известно, одной из основных целей судебных экспертиз является оценка и анализ имеющихся доказательств (исследования доказательств), что упущено в рассматриваемом определении.

По мнению Г.Г. Зуйкова, специальные познания – «прежде всего основанные на теории и закреплённые практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным познаниям в том же смысле относят познания в судебной медицине, судебной химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математические и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступления [11, с.113-114]. Из данной трактовки следует, что все специальные знания, применяемые в уголовном судопроизводстве, основаны на знаниях криминалистической техники. Представляется, что данное утверждение не совсем правомерно. Как известно, специальные знания складываются из знаний, умений и навыков, которые используются во всех сферах человеческой деятель-

ности. Специальные познания, используемые в уголовном судопроизводстве, в том числе и криминалистические знания, составляют лишь их незначительную часть.

Р.С. Белкин к специальным знаниям относит профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел [12, с. 217], а Е.Р. Россинская под этим термином (специальные знания) понимает систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем прохождения специальной подготовки или обретения профессионального опыта и используемых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства [13, с. 26]. Причем к специальным знаниям не относятся общеизвестные, а также юридические познания.

Наиболее общее определение, охватывающее знания всех сведущих лиц, дано В.Н. Маховым. Он понимает под специальными знаниями, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством [14, с. 46].

Такое общее понимание было выработано на основе анализа и переработки результатов научных исследований XIX-XX столетий в соответствующей области. Указанный подход удобен, поскольку дает обобщенное представление о сущности специальных знаний, не раскрывая всех их признаков. Такой позиции придерживаются многие исследователи, например, Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г., Бишманов Б.М., Орлов Ю.К., Трапезникова И.И. и др.

Другие ученые более детализируют понятие специальных знаний, закрепляя в дефиниции и иные признаки этого явления. Однако присутствующее в науке многообразие подходов, несмотря на их определенную общность, не вносит полной ясности в определение сущности специальных знаний в уголовном процессе. Каждый ученый подчеркивает и придает важность отдельным свойствам этого явления в своём личном представлении.

Ряд ученых предлагает руководствоваться объективным критерием при определении областей, которые могут быть источником специальных знаний. Так, коллектив видных ученых-криминалистов считает, что «следователь с момента обучения в вузе уже владеет общими профессиональными знаниями (уголовный процесс и др.) и некоторым объемом специальных знаний; источниками получения последних являются криминалистика, судебная экспертиза, судебная медицина, судебная психиатрия и т.п.» [15, с. 383].

Преимуществом приведенного объективного критерия для выделения областей специальных и профессиональных знаний, является его простота и понятность. Таким образом, юридические неправомерные дисциплины, изученные в вузе будущим следователем, исключены из профессиональных знаний адресата доказывания.

А между тем с подобной точкой зрения сложно согласиться. Более того, обозначенная позиция, ошибочно привела бы к необходимости признать специальными часть профессиональных знаний следователя, а именно - знания из области криминалистической экспертизы, судебной психологии, судебной медицины и т.д. Безусловно, адресат доказывания не в полной мере владеет знаниями из указанных областей, но в объеме программы для юридических вузов (факультетов). Поэтому часть знаний из специальных областей является профессиональными знаниями следователя. Для применения в уголовном процессе другой части знаний, которыми следователь не владеет, он привлекает сведущих лиц. Их знания являются специальными.

Однако сам следователь может быть носителем специальных знаний в силу полученного образования, опыта, однако он не вправе использовать эти знания в процессуальной форме, т.е. когда результатом их применения становится получение доказательства. Тем не менее, адресат доказывания может и должен использовать имеющиеся у него специальные знания в ходе своей профессиональной деятельности в иных формах, в частности, для определения качества работы специалиста, оценки заключения эксперта, в ходе допроса сведущего лица и т.д.

Невозможность применения следователем специальных в уголовно-процессуальном смысле знаний в ходе расследования преступления вытекает не из сомнений в степени

владения адресатом доказывания соответствующими применению методиками, а из общей концепции уголовного процесса Казахстана о недопустимости совмещения разовых процессуальных функций в одном лице. Одной из аксиом казахстанского уголовного процесса является положение, согласно которому субъект доказывания не может быть источником доказательств.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе понятие специальных знаний неоднократно подвергалось исследованию, но единство взглядов так и не достигнуто.

Существует множество определений понятия «специальные знания», но по существу все они сводятся к тому, что это знания не общеизвестные, приобретаемые в ходе профессионального обучения и профессиональной деятельности. Граница между специальными и общеизвестными знаниями достаточна подвижна. Специальные знания со временем могут стать общеизвестными. Так, например, случилось с некоторыми знаниями в области компьютерных технологий.

Ограничение общеизвестных и специальных знаний, а также однозначное утверждение, что юридические знания не могут быть специальными в уголовном судопроизводстве, являются весьма дискуссионными. Вопрос о соотношении правовых (юридических) и специальных знаний приобрел значительную актуальность в последние годы. Целиком отрицавшаяся ранее учеными возможность применения в рамках уголовного процесса правовых знаний в качестве специальных теперь многими авторами признаётся оправданной. Однако многие современные отечественные авторы все-таки считают необходимым включение правовых знаний в сферу специальных, подлежащих применению в рамках уголовного процесса.

Также является дискуссионным вопрос о принадлежности специальных знаний к научным знаниям. Некоторые авторы отрицают принадлежность специального знания к научному. Проблема признания научности как признака специального знания базируется на общей проблеме соотношения знания научного и специального.

Тем не менее, на наш взгляд, наиболее полное определение специальных знаний дает С. Ф. Бычкова: «Под специальными знани-

ями понимаются не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства» [16, с. 97].

В связи с обсуждаемой проблемой, необходимо особо подчеркнуть, что в УПК РК даны определения понятий: «специальные знания» и «специальные научные знания». Так в соответствии с пунктом 5 статьи 7 УПК РК специальные знания – не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства; а в соответствии с пунктом 6 статьи 7 УПК РК специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований. По мнению С.Ф.Бычковой специальные научные знания являются разновидностью специальных знаний [16, с. 98].

В соответствии с ч.1 ст. 80 УПК в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. Специалистами являются также педагог, психолог, участвующие в следственных и иных процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего, а равно врач, участвующий в следственных и иных процессуальных действиях, за исключением случаев назначения его экспертом.

Касательно включения заключения специалиста в перечень источников доказательств, необходимо отметить, что еще 18 февраля 2012 года вступил в действие Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы» [17], который, в частности, дополнил заключением специалиста перечень процессуальных источников фактических данных закрепленных в ч. 2 ст. 115 УПК РК от 13 декабря 1997 г. Новый УПК РК от 04 июня 2014 г. воспринял эту норму, закрепив

закключение специалиста в качестве источника доказательств в ч. 2 ст. 111 УПК.

Несмотря на то, что институт использования специальных знаний получил определенное развитие в новом уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, например, даны понятия «специальные знания» и «специальные научные знания», появление нового вида доказательства – заключение и показания специалиста и др., но, однако некоторые проблемы, имеющие приоритетное значение для теории и практики, продолжают оставаться нерешенными.

Одна из них связана с тем, что эксперт и специалист, обладая разными специальными знаниями (у эксперта – специальные научные знания (ст.79 УПК РК), у специалиста – специальные знания (ст.80 УПК РК) дают одинаково-

вые заключения, которые одинаково являются по делу источником доказательства и имеют одинаковую доказательственную силу по делу. А если учесть, что экспертиза производится на основе специальных научных знаний (ст.270 УПК РК), то не трудно обнаружить противоречие как в законодательном плане, так и в теории и практике использования специальных знаний в судопроизводстве.

Вместе с тем, на наш взгляд успешное расследование преступлений в значительной мере зависит от активного использования специальных знаний участниками уголовного процесса. Своевременное и эффективное использование специальных знаний является важнейшим условием повышения качества уголовного судопроизводства, поскольку способствует оперативному решению его задач.

Список использованных источников:

1. Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). – М.: «Юрид. лит.», 1967. – 113 с.
2. Галкин В. М. О принципах судебной экспертизы по уголовным делам. // Труды ЦНИИ судебных экспертиз. – 1970. – № 2. – С. 8-15.
3. Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. – М., 1974. – 213 с.
4. Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. – М., 1975. – 116 с.
5. Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: «Вища шк.», 1980. – №21. – С. 42-46.
6. Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств: Учебное пособие. – Иркутск, 1976. – 89 с.
7. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. – Свердловск, 1984. 99 с.
8. Пошюнас П. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. – Вильнюс: МИНТЕС, 1977. 76 с.
9. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных познаний в следственной и судебной практике. – Киев, 1987. - 112 с.
10. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. – М., 1990. – 45с.
11. Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. – М., 1966. – Вып. I. – С. 113 – 114.
12. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. 656 с.
13. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 25-30.
14. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М., 2000. – 89 с.
15. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2007. – 505 с.
16. Бычкова С. Ф. Теория и практика судебной экспертизы: учеб. пособие. Т. 1: Организация, назначение и производство судебной экспертизы. – Алматы, 1999. – 116 с.
17. Закон Республики Казахстан от 18 января 2012 года № 547-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

уголовно-исполнительной системы»/https://online.zakon.kz

18. Вареникова С.П. Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: HAS, 2004. – 200 с.

References:

1. Eysman A.A. Zaklyucheniye eksperta (Struktura i nauchnoye obosnovaniye). – M.: «Yurid. lit.», 1967. – 113 s.
2. Galkin V. M. O printsipakh sudebnoy ekspertizy po ugovnym delam. // Trudy TsNII sudebnykh ekspertiz. – 1970. – № 2. – S. 8-15.
3. Korukhov Yu.G. Pravovye osnovaniya primeneniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv pri rassledovanii prestupleny. – M., 1974. – 213 s.
4. Zuyev Ye.I. Neprotsessualnaya pomoshch sotrudnika kriminalisticheskogo podrazdeleniya sledovatelyu. – M., 1975. – 116 s.
5. Nadgornyy G.M. Gnoseologicheskiye aspekty ponyatiya «spetsialnye znaniya» // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. – Kiyev: «Vishcha shk.», 1980. – №21. – S. 42-46.
6. Shikanov V.I. Ispolzovaniye spetsialnykh poznany pri rassledovanii ubystv: Uchebnoye posobiye. – Irkutsk, 1976. – 89 s.
7. Sorokotyagin I.N. Spetsialnye poznaniya v rassledovanii prestupleny. – Sverdlovsk, 1984. 99 s.
8. Poshynas P. Primneniye bukhgalterskikh poznany pri rassledovanii i preduprezhdenii prestupleny. – Vilnyus: MINTES, 1977. 76 s.
9. Lisichenko V.K., Tsirkal V.V. Ispolzovaniye spetsialnykh poznany v sledstvennoy i sudebnoy praktike. – Kiyev, 1987. - 112 s.
10. Ishchenko P.P. Spetsialist v sledstvennykh deystviyakh. Ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskiye aspekty. – M., 1990. – 45s.
11. Zuykov G.G. Obshchiye voprosy ispolzovaniya spetsialnykh poznany v protsesse predvaritel'nogo rassledovaniya // Kriminalisticheskaya ekspertiza. – M., 1966. – Vyp. I. – S. 113 – 114.
12. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya. – M., 1997. 656 s.
13. Rossinskaya Ye.R. Spetsialnye poznaniya i sovremennyye problemy ikh ispolzovaniya v sudoproizvodstve // Zhurnal rossyskogo prava. – 2001. – № 4. – S. 25-30.
14. Makhov V.N. Ispolzovaniye znany svedushchikh lits pri rassledovanii prestupleny. – M., 2000. – 89 s.
15. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya Ye.R. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov. – M.: Norma, 2007. – 505 s.
16. Bychkova S. F. Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy: ucheb. posobiye. T. 1: Organizatsiya, naznachenije i proizvodstvo sudebnoy ekspertizy. – Almaty, 1999. – 116 s.
17. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 yanvarya 2012 goda № 547-IV «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam ugovno-ispolnitel'noy sistemy»/ https://online.zakon.kz
18. Varenikova S.P. Primneniye spetsialnykh znany v ugovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan: uchebnoye posobiye. – Almaty: NAS, 2004. – 200 s.

КЛАССИКА ЦИВИЛИСТИКИ

Уважаемый читатель!

Продолжая рубрику «Классика цивилистики», в данном номере журнала мы хотели бы ознакомить Вас с весьма интересной научной работой доктора юридических наук, известного российского правоведа, крупного ученого-цивилиста **Черепяхина Бориса Борисовича** «Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р.»

Как отмечал сам автор: «Дарение - одна из немногих частноправовых сделок, обративших на себя внимание законодателя еще в эпоху так называемого военного коммунизма. Подход к дарению был резко отрицательным. - Декретом ВЦИКа от 20-7 мая 1918 г. «О дарениях» были установлены весьма существенные ограничения дарений в зависимости от их суммы. Однако этим самым в остальных случаях, не подходящих под запретительные нормы этого декрета, дарение признавалось вполне действительной юридической сделкой.

Проект Гражданского Кодекса, изданный в 1922 г. (осенью), ничего не говорит о дарении в обязательственном праве, и только в вещном праве, говоря о способах перенесения права собственности, ст. 64 Проекта касалась косвенно и дарения.

Наконец, ст. 138 Гр. Кодекса уже определенно говорит о договоре дарения, хотя и не дает его детального регулирования. Дарению уделено здесь весьма незначительное место в общей части договорного права, целый ряд сторон этого института не освещен. В связи с этим судебной практике необходимо будет теми или иными способами восполнить пробелы наших гражданских законов в этой области.

В настоящем кратком исследовании я имею целью дать очерк дарения по действующему праву, поставленный в связь с историческим обзором предшествующего советского законодательства по данному вопросу».¹

Б.Б. Черепяхин родился 17 ноября 1894 г. в с. Белокриница на Волынщине. Среднее образование получил в московской гимназии, по окончании которой поступил на юридический факультет Московского университета. Но с третьего курса перевелся в Казанский университет, и окончив его в 1917 г. был оставлен на кафедре гражданского права.

Б.Б.Черепяхин всю свою сознательную жизнь посвятил научно-педагогической деятельности. Преподавал в Пермском, Саратовском, Иркутском и др. университетах. С 1939 по 1952 годы был бессменным руководителем кафедры гражданского права в Свердловском юридическом институте. В 1945 г. защитил докторскую диссертацию «Добросовестное приобретение права собственности от неуправомоченного отчуждателя».

Б.Б. Черепяхин по праву считается родоначальником свердловской цивилистической школы, яркими представителями которой являлись в свое время О.А.Красавчиков, С.С. Алексеев, В.Ф.Яковлев, М.Я. Кириллова, В.С. Якушев, В.П. Шахматов и др. Среди них известные доктора юридических наук, а впоследствии члены-корреспонденты и академики АН СССР. Свердловская цивилистическая школа была известна на всю страну и отличалась своим стилем, новизной идей, основательной научной проработкой многих институтов гражданского права, способами подачи добытых в результате исследований выводов.

С 1952 по 1957 годы Борис Борисович возглавлял кафедру гражданского права Ленинградского юридического института, а затем Ленинградского государственного университета, и в последние годы жизни работал профессором на этой кафедре.

Б.Б. Черепяхин был автором оригинальных и свежих научных взглядов. Таковы, в частности, его идеи о первоначальных способах приобретения права собственности; об односторонних сделках; о начальном моменте течения исковой давности; о правопреемстве. В настоящее время, все эти идеи относятся к категории актуальных проблем частного права.

В 1962 г. он опубликовал монографию «Правопреемство по советскому гражданскому праву». Среди его работ актуальными по сей день являются «К вопросу о частном и публичном праве», «Приобретение права собственности по давности владения», «Дарение по Гражданскому кодек-

¹ См.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву.- М.: Статут. 2001.

су РСФСР» и др. Научные труды его отличаются ясностью изложения и актуальностью затрагиваемых проблем.

По мнению его ученика С.С. Алексеева «лидер «свердловской школы» Борис Борисович Черепяхин - не только автор оригинальных и свежих научных взглядов, но интеллигент в самом высоком значении, незаурядная и яркая личность, создающая благоприятный с особым научным настроем творческий климат, который одухотворяет работу коллектива».¹

Скончался Борис Борисович 27 августа 1969 г. в г. Ленинграде.

*С уважением и признательностью,
д.ю.н., академический профессор
Каспийского общественного университета
Алиханова Г.А.*

¹ См.: Алексеев С.С. Вступительная статья «Борис Борисович Черепяхин» в кн.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву.- М.: Статут, 2001. – С. 3-5.

Черепяхин Б.Б.

ДАРЕНИЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ Р.С.Ф.С.Р

Дарение - одна из немногих частноправовых сделок, обративших на себя внимание законодателя еще в эпоху так называемого военного коммунизма. Подход к дарению был резко отрицательным. - Декретом ВЦИКа от 20-7 мая 1918 г. «О дарениях» были установлены весьма существенные ограничения дарений в зависимости от их суммы. Однако этим самым в остальных случаях, не подходящих под запретительные нормы этого декрета, дарение признавалось вполне действительной юридической сделкой.

Проект Гражданского Кодекса, изданный в 1922 г. (осенью), ничего не говорит о дарении в обязательственном праве, и только в вещном праве, говоря о способах перенесения права собственности, ст. 64 Проекта (см. ниже) касалась косвенно и дарения.

Наконец, ст. 138 Гр. Кодекса уже определенно говорит о договоре дарения, хотя и не дает его детального регулирования. Дарению уделено здесь весьма незначительное место в общей части договорного права, целый ряд сторон этого института не освещен. В связи с этим судебной практике необходимо будет теми или иными способами восполнить пробелы наших гражданских законов в этой области.

В настоящем кратком исследовании я имею целью дать очерк дарения по действующему праву, поставленный в связь с историческим обзором предшествующего советского законодательства по данному вопросу.

Положительная регулировка дарений, очевидно, не входила в намерения законодателя, а отсюда - крайняя неполнота обрисовки этого института в нашем Гр. Кодексе. В сущности говоря, единственная статья о дарении (138), имеющаяся в Кодексе, говорит о дарении только ради установления определенной предельной суммы его и предписания нотариальной формы для определенных случаев дозволенного дарения.

Статья 138 Гр. Кодекса гласит:

«Договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более десяти тысяч рублей золотом недействителен. Дарение на сумму более одной тысячи рублей золотом должно быть, под страхом недействительности, облечено в нотариальную форму», т.е. эта статья устанавливает запрещение дарения на сумму более десяти тысяч рублей золотом, причем для дарений на сумму более одной тысячи рублей золотом предписывает нотариальную форму. Однако вне зависимости от того или иного подхода законодатель вынужден был дать в этой статье и положительную обрисовку понятия дарения, определяя его как договор *о безвозмездной уступке имущества*.

Рассматривая это определение в целях конструирования понятия дарения по Гражданскому Кодексу, необходимо остановиться на отдельных его элементах, в целях выяснения их содержания. Таким образом, нам придется подвергнуть рассмотрению: 1) договорный характер дарения, признаваемый Кодексом; 2) безвозмездный характер договора дарения; 3) понятие имущества; 4) понятие уступки.

1. Прежде всего Кодекс, в полном согласии с большинством своих предшественников, и притом *expressis verbis*, признает дарение *договором*, т.е., выражаясь термином Кодекса (ст. 26), - взаимной юридической сделкой, и притом не односторонней, как завещание, а двусторонней. Положительные законодательства и теория высказывают различные точки зрения по вопросу о месте дарения в системе. Некоторые из них рассматривают дарение как способ приобретения и перенесения права собственности и помещают его, сообразно этому, в вещном праве. См., например, Прусское Общеземское Право (1, 11, § 1058), CodeCivil (articles 711, 893 etc.)¹. Таков же был подход к вопросу наших старых гражданских законов - I ч. X т. Св. Зак., в коих статьи о дарении находятся в книге 3-й: «О порядке приобретения и укрепления прав на имущество в особенности» (глава 2 первого раздела - «о дарении» - статьи 967-993). Та же точка зрения проводится

¹ Впрочем, CodeCivil (art. 1105 и др.) признает дарение договором.

и в Проекте Гр. Кодекса Р. С. Ф. С. Р., ст. 64 коего (в главе «Право собственности», среди статей, регулирующих переход права собственности) гласит:

«Безвозмездная передача права собственности (дарение) на имущество, ценность коего превышает 10.000 рублей золотом, недействительна». Однако статья 64 лишь с внешней стороны разрешает вопрос о месте дарения в системе гражданского права, так как отнесение дарения к способам приобретения права собственности, в сущности говоря, не определяет места дарения в системе: отдельные способы приобретения права собственности: завладение, находка, давностное владение, вещный договор и др. - относятся к самым различным группам юридических фактов.

Не больше дают для определения места дарения в системе и те учения, которые (Varm, проф. Мейер) отводят дарению место в общей части гражданского права, так как они ставят этим вопрос в совершенно иную плоскость; вместо вопроса о дарении они обращаются к изучению более широкого понятия безвозмездности правоотношений и юридических сделок.

Несомненно, большим шагом вперед в деле классификации дарения является позиция тех законодательств и представителей науки, которые трактуют о дарении в обязательственном праве, среди отдельных договоров, как, например, Германское Гражданское Уложение в § 516-534, Швейцарский Code (revise) des obligations 30 марта 1911 г. articles 239 etsuiv. и другие.

В гражданском Кодексе дарение помещено в общей части договорного права, однако в такой формулировке, которая позволяет говорить о дарении как об особом договоре.

Однако отнесение дарения к договорам ценно лишь как признание их сделочного характера (*rechtsgeschäftlichen Character*), в крайнем случае оно может быть принято *ad legem latam* для большинства современных законодательств, но оно ни в коем случае не может считаться нормальной, совершенной конструкцией, соответствующей природе рассматриваемого института.

По самому существу своему дарение представляется проявлением активности одного лица — дарителя, воля которого призывает к жизни данную сделку и, без всякого участия одаряемого, приводит ее к завершению. Ввиду этого, по моему мнению, следует в данном случае отказаться от фикции договора и заменить чрезвычайно искусственную договорную конструкцию дарения естественной и простой конструкцией дарения как односторонней юридической сделки, именно как односторонне управомочивающего волеизъявления. Здесь должно быть признано одностороннее управомочение, т.е. обоснование правоотношения волеизъявлением пассивного субъекта - дарителя, который актом своей односторонней воли управомочивает одаряемое им лицо, ставя его, таким образом, в положение активного субъекта правоотношения.

Такая конструкция была возможна, в частности, применительно к нашему дореволюционному гражданскому праву, которое ни одним словом не обмолвилось о договорном характере дарения. Несмотря на это, почти единогласное мнение русских цивилистов относило дарение к обязательствам из договоров, стараясь найти в законе хотя бы косвенные указания в этом направлении и основываясь главным образом на ст. 73 и 974, 1 ч., X т., которые, однако, отнюдь не доказывают договорного характера дарения. Факт неотвержения или принятия дара одаряемым не может считаться обязывающим моментом, так как он не *in obligatione, a in conditione*, совершенно так же, как при публичном обещании награды (*Auslobung*) исполнение кем-либо того действия, за которое обещана награда, является лишь осуществлением условия.

Среди русских цивилистов, работавших по вопросу, приближается к высказанному мной взгляду, поскольку мне известно, лишь Н.Н. Товстолес («Дарение по действующему праву в связи с проектом Гражд. Улож.», Ж. М. Ю. 1906 г., кн. 8., стр. 18-20), который полагает, что в особой природе дарения, отличающей его от договора, убеждает еще «то обстоятельство, что дарственная запись у нас имеет форму одностороннего акта, подобно духовному завещанию». Указанный автор (стр. 18, 19 цит. статьи) обращает внимание также на то, что тот же вопрос о принятии и отречении, который приводит к признанию договорного характера дарения, фигурирует и применительно к завещанию, и тем не менее - никто не признает его договором, а не односторонней сделкой. Следует, впрочем, отметить, что Н.Н. Товстолес, исходя из отрицания договорного характера дарения, приходит к неправильному, на наш взгляд, выводу о необязательном характере дарения.

Вышеуказанные соображения представляют значительный интерес и для действующего права (Гр. Код., ст. 138). Как было уже сказано, Кодекс считает дарение договором, однако неясно, в

чем проявится этот договорный характер в том письменном акте, в который должно быть влито содержание этого договора при нотариальном совершении. Сколько ни будет законодатель называть и считать дарение договором, - его односторонняя природа выявит себя, несмотря ни на что. Дарение как прижизненный дарственный акт и завещание как дарственный акт *mortiscausa* несут одинаково односторонний характер¹.

2. Как мы видим, дарение есть сделка о *безвозмездной* уступке имущества, договор безвозмездный. Безвозмездность является, несомненно, наиболее существенным элементом понятия дарения. Если мы отнимем у данной сделки ее безвозмездность, - она уже ни в коем случае не будет дарением, и потому представляется особенно важной правильная расшифровка этого сложного понятия, возбуждающая бесконечные споры в науке права.

Возмездными мы называем такие сделки, в которых обязанности одной стороны соответствует обязанность другой стороны совершить встречное действие (в широком смысле), причем каждая из сторон принимает на себя обязанность совершить определенное действие или совершает это действие² в пользу противной стороны (ей непосредственно или указанному ею 3-му лицу) потому и ради того, чтобы обязать или побудить³ к совершению встречного действия противную сторону. Назовем такое взаимоотношение встречных обязанностей - действий в возмездном правоотношении - отношением эквивалентности (равноценности, равнозначности, соответствия), а каждую встречную обязанность - действие - эквивалентом. Последний мы можем, следовательно, определить как обязанность совершать встречное действие (в широком смысле, следовательно, и предоставление), ради которой принята на себя обязанность (или совершено действие) другой стороной⁴.

При этом эквивалентные обязанности сторон должны быть взаимно обусловленными (точнее, поставлены в причинную зависимость или условную друг от друга), т.е. должны находиться в таком взаимоотношении, когда каждая из них принимается на себя одной стороной потому и ради того, чтобы создать обязанность противной стороны к совершению встречного действия.

Следовательно, возмездными мы назовем такие правоотношения, в которых обязанности обеих сторон совершить определенные действия - представления в пользу друг друга являются эквивалентами.

Наоборот, безвозмездными мы назовем такие правоотношения, в которых обязанности одного контрагента вовсе не соответствует обязанность другого или же соответствует такая обязанность другого контрагента, которая сама по себе не может быть признана эквивалентной, т.е. обуславливающей обязанность первого (art. 239 Швейцарского обязательственного права считает существенным для безвозмездности отсутствие *contreprestationcorrespondante*).

В последнем случае мы будем иметь *donaticummodo*, а в некоторых случаях, - когда *modus* является недоразвившимся эквивалентом (см. ниже), - *negotiummixtumcumdonatione*.

Соответственно сказанному, сделку (в частности договор) мы назовем безвозмездной, когда и поскольку она обосновывает безвозмездное правоотношение.

Проф. А.А. Симолин, в своей докторской диссертации «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве», Казань, 1916 г., на стр. 47 и след., следующим образом ограничивает и определяет возмездные и безвозмездные правоотношения: «...Для признания юридического отношения возмездным, необходимо, чтобы оно состояло из взаимных обязанностей обоих субъектов исполнить друг в пользу друга (или вместо них в пользу определенных 3-х лиц) известные действия, или из обязанности только одного субъекта, но находящиеся в условной или каузальной зависимости от действия другого контрагента. Наоборот, безвозмездным будет такое юридическое отношение, которое состоит из обязанности только одного субъекта, не находящейся ни в условной, ни в каузальной зависимости от действий другого контрагента, или, хотя

¹ Интересно отметить, что В. Г. В (§ 518), рассматривая обещание подарить как формальный договор, для принятия обещания формы не требует (см. *Crom. System Bd. 2 § 230, Cosak. Lehrbuch des deutschen burg. Rechts, I Bd, 2-e Abt., § 139, III*). Таким образом, требование формы установлено исключительно для самого обещания, т.е. одностороннего волеизъявления.

² В реальном договоре.

³ Например, при публичном обещании награды, которое мы, несомненно, должны признать возмездной сделкой, и правоотношение, вытекающее из него, - возмездным правоотношением.

⁴ При попытке дать юридическую конструкцию эквивалента, автор настоящей статьи исходит из бытового понимания безвозмездности, согласно которому дается «даром» тогда, когда дается просто для того, чтобы дать, а не в целях получить что-нибудь взамен, определенную компенсацию.

из обязанностей обеих сторон, но если обязанность одной стороны является по своему содержанию лишь определяющей или ограничивающей обязанности противной стороны». Изложенные выше положения в целом ряде пунктов сближаются с приведенным мнением проф. Симолина.

Следует отметить, что безвозмездность не предполагается, а должна быть специально оговорена в законе (относительно определенного вида сделок) или в договоре: общим правилом современных законодательств, в частности и нашего Гражданского Кодекса, является возмездность. В Кодексе специально оговорена безвозмездность как общее правило для займа (212) и поручения (251-я ст.).

Исследуя вопрос о возмездности или безвозмездности данной сделки, необходимо учитывать не только качественную, но и количественную сторону. Когда мы говорим о возмездности или безвозмездности данной сделки, перед нами должен вставать вопрос не только о том, возмездна она или безвозмездна, - но также и о том, поскольку данная сделка является возмездной или безвозмездной.

Как я уже упомянул выше, безвозмездность может быть умалена *modus*'ом и частично устранена присоединением к дарению элемента возмездности. Перейдем теперь к анализу указанного действия *modus*'а. Необходимо отметить, что примеры *modus*'ов, которые приводит проф. Симолин (op. cit., стр. 40 и сл.), заимствуя их у Науманн'а, не носят однородного характера и могут быть разбиты на несколько групп.

Прежде всего следует выделить и противопоставить *modus*'ам, не устраняющим безвозмездного характера сделки, *modus*'ы, представляющие собою недоразвившийся эквивалент¹. Влияние последних на безвозмездный характер сделки может быть определено как частичное устранение безвозмездности с заменой ее, в известных пределах, возмездностью. Подобные случаи, приводимые в качестве примеров *modus*'а, не являются таковыми по существу, будучи мнимыми *modus*'ами.

Что же касается *modus*'ов, не устраняющих безвозмездного характера сделки, то среди них мы можем произвести разделение на умаляющие и не умаляющие безвозмездный характер сделки. Последние не влияют на безвозмездность ни с качественной, ни с количественной стороны, так как выполнение *modus*'а не требует имущественных затрат со стороны одаренного даже из полученного в дар².

Наоборот, возможны такие *modus*'ы, которые, не устраняя безвозмездного характера сделки, тем не менее умаляют размер дарственного представления. В последнем случае следует иметь в виду стоимость выполнения *modus*'а для одаренного. От первого случая они отличаются тем, что в них нет никакого плюса для дарителя, и, следовательно, нет эквивалента даже в зачаточных, недоразвившихся формах³.

Эта количественная сторона вопроса о возмездности и безвозмездности имеет особенно важное значение применительно к нашим гражданским законам, в связи с их отрицательным отношением к договору дарения. Здесь для нас важно выяснить не только то, является ли данный договор дарением в смысле ст. 138 Гражданского Кодекса, но также, - поскольку имеющаяся налицо уступка имущества должна быть признана безвозмездной, и, следовательно, насколько велик в данной сделке дарственный элемент. Выяснение последнего вопроса необходимо в связи с установленным в ст. 138 ограничением дарения определенной предельной суммой и предписанием нотариальной формы, в зависимости от суммы дарения.

Подводя итоги сказанному о безвозмездности как элементе понятия дарения, следует прийти к выводу, что безвозмездною мы должны считать уступку имущества тогда и поскольку, когда и поскольку данная уступка предпринята без расчета обязать противную сторону к представлению соответствующего эквивалента.

3. Итак, дарение является по Кодексу безвозмездным договором. Обратимся к дальнейшему рассмотрению элементов понятия дарения.

Что же именно понимает ст. 138 под имуществом, договор о безвозмездной уступке которого

¹ Случаи, когда стоимость дара умаляется в пользу дарителя или определенного третьего лица. Особенно интересный пример: «Дарится капитал с тем, чтобы половина процентов с него пожизненно выплачивалась дарителю». Это есть не что иное, как пожизненный вклад, но за половинный процент.

² Например, дарится верховая лошадь с тем, чтобы ее не употребляли в упряжи, дарится фамильная драгоценность с тем, чтобы она не отчуждалась постороннему лицу.

³ Например, содержание гробницы.

называется дарением? — Для определения понятия «имущества» обратимся к статье 87 Кодекса, которая гласит:

«Предметом залога может быть всякое имущество, не изъятое из оборота, в том числе долговые требования и право застройки».

Таким образом, понятие имущества по Кодексу обнимает не только вещи (т.е. право собственности на них), но и права (другие, кроме права собственности), и, следовательно, у нас возможна также дарственная уступка определенного права или же освобождение от лежащего на одаряемом долга (прощение долга).

Такое понимание термина «имущество» подтверждается также сопоставлением ст. 138 Кодекса и ст. 64 Проекта. — Последняя определяет дарение как «безвозмездную передачу права собственности на имущество» и, следовательно, понимает только дарение вещей (*dando*). То, что в Кодексе соответствующая статья говорит уже не о праве собственности, а об имуществе вообще, и говорит не о передаче, а об уступке, — все это говорит уже за желание авторов Кодекса расширить объем понятия дарения.

Таким образом, под имуществом понимаются в Кодексе не только вещи, т.е. право собственности на них, но и права, т.е. наделение одаряемого также и другими правами, кроме права собственности¹.

4. Перейдем теперь к последнему элементу разбираемого понятия - «уступке». Термин «уступка»² (римск. *cessio*, герм. *cession*, фр. *cession*) означает переход прав от одного лица к другому, но именно прав наличных или выделяемых из наличных, так как уступить можно только то, что уже сам имеешь.

Такое понимание «уступки» подтверждается также сопоставлением со ст. 124 Кодекса, которая говорит о цессии требований.

Таким образом, к дарению мы должны отнести только так наз. *Verfügungsgeschäfte*, т.е. сделки о распоряжении существующим у распоряжающегося (в данном случае у дарителя) правом. К подобным распоряжениям следует отнести также установление вещного права на свою вещь, так как здесь мы будем иметь распоряжение своим правом собственности путем выделения из него некоторого *Tochterrecht*. На основании изложенного мы не будем считать дарением ссуду или беспроцентный заем.

Теперь необходимо разрешить вопрос о *применении этой статьи* к некоторым особым видам дарственных актов.

Прежде всего обратимся к вопросу о применимости *норм* о дарении к договорам в пользу 3-го лица. В последних может быть *налицо элемент* безвозмездности, а именно - они могут рассматриваться как дарения, если предоставление 3-му лицу носит безвозмездный характер. При этом встает вопрос, кого считать в подобном случае дарителем: обоих, договаривающихся в пользу 3-го лица, или же только того из них, который говорил исполнение в пользу 3-го лица. Условимся называть его А, его контрагента В, а 3-е лицо С. Очевидно, дарителем будет А, если он не получает эквивалента от С, в то время как В за свое действие *или* предоставление получает эквивалент от А. Их обоих вместе можно было бы считать дарителями только в том случае, если они находятся между собою в отношениях договора товарищества, во всех других случаях дарителем будет только А, для В сделка будет носить возмездный характер³.

Таким образом, дарственный элемент может быть присущ тем правоотношениям, которые возникают из договора в пользу 3-го лица, но сам договор будет возмездным, так как, наряду с порождаемыми им безвозмездными отношениями А и С, он непосредственно и в первую оче-

¹Dernburg, Pandekten. Obl. г. § 106 Anm. 4 - перечисляет следующие способы дарственного предоставления: 1) передача вещей в собственность; 2) предоставление владения, 3) установление вещного права пользования; 4) уступка обязательственного требования; 5) отказ от какого-нибудь права (все эти случаи представляют собой непосредственную передачу или установление права - абсолютного или относительного, - или отказ от права требования или какого-нибудь абсолютного права) и 6) дарственное обещание (которое может касаться всех вышеуказанных способов).

²Другие законодательства употребляют термин *Zuwendung* - предоставление.

³ См. проф. А.А.Симолин (указ. книга, стр.5), который полагает, что в вопросе о договорах в пользу 3-го лица следует отличать правоотношения между договаривающимися в пользу 3-го лица и правоотношение, в котором участвует 3-е лицо. В отношении этого последнего «сделка может быть и безвозмездной со стороны того контрагента, который обязал другого уплатить 3-му лицу, - здесь все зависит от тех отношений, которые существуют между первым контрагентом и 3-м лицом».

редь порождает возмездное отношение между А и В. Так будет в подавляющем большинстве случаев; однако возможно себе представить безвозмездный договор в пользу 3-го лица, когда договор, соединяющий А и В, - дарение, причем В – даритель, А – одаряемый, а С – выгодоприобретатель¹.

Несомненно, однако, что последняя комбинация чрезвычайно редко встречается в жизни. Поскольку же правоотношения между А и В носят возмездный характер, к договору в пользу 3-го лица неприменимы предписания 138-й ст. Кодекса.

К тому же, из самого договора между А и В в громадном большинстве случаев не будет видно, по каким именно соображениям А выговаривает В исполнение в пользу С: на поверхности здесь всегда будет возмездный договор А и В. Следует обратить внимание также на то, что по ст. 140 Кодекса «по договору, заключенному в пользу 3-го лица, исполнения обязательства могут потребовать, если иное не установлено договором, как сторона, возложившая обязательство на должника, так и 3-е лицо, в пользу коего договор заключен, и т.д.».

Следовательно, при заключении договора А и В может еще и не быть известно, осуществится ли, непосредственно на основании вытекающих из него правоотношений, дарственный акт (если таковым является предоставление) в пользу третьего лица.

Возмездное правоотношение здесь стоит на первом месте, а потому порождающий его договор в пользу 3-го лица, даже в тех случаях, когда он наряду с возмездным порождает и безвозмездное правоотношение, а, следовательно, содержит дарственный элемент, - под действие ст. 138 не подойдет.

Наша точка зрения находит себе подтверждение на частном случае договоров с пользу 3-го лица, а именно - на договоре (личного, а также и имущественного) страхования. Последний может быть и в громадном большинстве случаев бывает (особенно личное страхование) договором в пользу 3-го лица (ст. 375) и к тому же - в отношении выгодоприобретателя он обычно носит дарственный характер. - Тем не менее Кодекс не устанавливает для него ни ограничения определенной предельной суммой, ни требования нотариальной формы (ст. 379 - письменная форма). В отношении размеров дарственного предоставления (в отношении личного страхования) определенно сказано, что «страховая сумма устанавливается по соглашению при заключении договора» (ст. 369, 2-й абзац), причем в данном случае личное страхование и страхование от несчастных случаев противопоставляются имущественному страхованию, в коем страховая сумма не может превышать тех прямых убытков, которые страхователь и выгодоприобретатель могут понести при наступлении страхового случая.

Интересно отметить, что примеч. 2 к ст. 5 декрета о дарениях гласит: «Страхование на случай смерти допускается, и после вступления в силу настоящего декрета, в народных сберегательных кассах без ограничения сумм в пределах, допускаемых их уставом и т.д.».

Таким образом, особый характер подобного типа дарственных предоставлений был соответственным образом отмечен и учтен авторами декрета 20-7 мая 1918 г.

Обратимся теперь к другому типу дарственных актов, к дарениям на случай смерти. Они отличаются от обыкновенных дарений только тем, действие договора отодвигается в них до момента смерти дарителя, в остальном они с теоретико-конструктивной стороны являются такими же дарениями, как и дарения прижизненные. По своим целям они являются суррогатами завещания и относятся к сделкам о наследовании. Исходя из последнего, другие законодательства к дарениям на случай смерти применяют нормы о завещании и вообще нормы наследственного права: В. Г. В. § 2301, Шв. Обязательств. право, art. 245 (12871).

Гражданский Кодекс не выделяет их в особую категорию, а потому к ним следует применять общие правила о дарениях 138-й ст. Этот вывод подтверждается сопоставлениями Кодекса с декретом о дарениях. В последнем ст. 5 и примечание 1 к ней содержат категорическое запрещение дарений на случай смерти вне зависимости от суммы, за исключением предметов домашнего обихода и предметов, не имеющих рыночной ценности (фотографических карточек, частной переписки и т.д.). Учитывая, что такого запрещения Кодекс не воспроизводит², - мы можем заключить, что наш законодатель отступил от своей прежней точки зрения относительно

¹ Пример: перевод на себя чужого долга в целях дарения: В по просьбе А (или без нее) переводит на себя долг А по отношению С. В этом случае В – даритель, А – одаряемый, С – выгодоприобретатель.

² В наследственном праве Кодекс не содержит такого постановления, которое устраняло бы возможность других видов (или суррогатов) наследственного преемства.

этого вида дарений и решил подчинить их общим нормам о дарениях. Объяснить умолчание Кодекса о дарениях на случай смерти недосмотром его авторов, конечно, не приходится, принимая во внимание важность вопроса.

Таким образом, Кодекс допускает дарения на случай смерти в пределах десяти тысяч рублей золотом, с обязательным соблюдением нотариальной формы для дарений более тысячи рублей золотом. В этой форме возможно, следовательно, достичь практически тех же результатов, что и завещанием, с тем, однако, преимуществом, что здесь нет ограничений в отношении круга лиц, в пользу которых может быть совершен дарственный акт.

Перейдем теперь к вопросу о последовательных дарениях.

Если, с целью обойти запрещение закона, одно дарение разбито на несколько, в сумме превышающих норму, — все такие дарения по ст. 30 Кодекса будут недействительными¹. При всех подобных случаях складываются дарения от одного определенного лица к другому определенному лицу и притом совершенные одновременно или непосредственно одно за другим. Если же мы будем иметь последовательные дарения разным лицам или хотя бы одному лицу, но на более или менее значительном временном расстоянии — такие дарения будут вполне действительны, поскольку каждое из них в отдельности удовлетворяет требованиям 138-й ст. В этом случае мы не будем иметь оснований говорить о притворной сделке и тем более о сделке, совершенной в обход закона, здесь на первом месте должен стоять субъективный момент — намерения сторон.

На другой точке зрения стоял декрет о дарениях, ст. 4 которого гласила: «Дарения и безвозмездные предоставления имущества, совершенные одним и тем же лицом после вступления в силу настоящего декрета, не должны превышать в общей совокупности суммы в 10.000 рублей. Если совокупная стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным»².

30-й ст. Кодекса в общем соответствует, применительно к дарению, ст. 8 декрета о дарениях, которая устанавливает недействительность всяких сделок, направленных в обход постановлений настоящего декрета, причем здесь, кроме угрозы недействительностью, установлена угроза уголовной карой, как за «растрату государственного имущества». Во всех этих постановлениях декрета 20-7 мая 1918 г. (ст. 4, 8 и др.) ярко сказалось стремление рассматривать имущество всякого частного лица как государственное, а его самого — как должностное лицо, управителя этого имущества, выполняющего определенную социальную функцию.

На этом закончим рассмотрение понятия дарения по Гр. Кодексу и его применимости к некоторым особым видам дарственных актов и перейдем к вопросу об условиях, значении и пределах недействительности дарений.

Выше было уже указано на то обстоятельство, что Кодекс интересуется дарением исключительно с отрицательной стороны, ради установления предельной суммы и предписания нотариальной формы совершения для дарений на определенную сумму. Обратимся теперь к детальному изучению условий, последствий и пределов указанной недействительности дарений.

Недействительность устанавливается: 1) для дарений на сумму более десяти тысяч рублей золотом и 2) для дарений на сумму более одной тысячи золотом, не облеченных в нотариальную форму, однако, как мы увидим ниже, с различными последствиями.

Возникает вопрос, как быть, если совершено дарение на сумму более десяти тысяч рублей золотом. — Действительно ли такое дарение в пределах десяти тысяч, или же оно недействительно в целом?

Если мы разрешим вопрос во втором смысле, т.е. признаем все дарение недействительным, то наступят следующие последствия: если это было дарственное обещание — оно потеряет связующую силу, если же сумма (или вещь) была передана одаряемому, то, на основании статей 30, 147 и 402, он обязан неосновательно полученное внести в доход государства³, и при-

¹ См. также ст. 35.

² Последний абзац является, несомненно, весьма ценным в теоретическом смысле, как мы увидим ниже.

³ Ст. 147 гласит: «В случае недействительности договора, как противозаконного или направленного к явному ущербу для государства (ст. 30) ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору». Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства (ст. 402), а ст. 402 перефразирует ту же мысль следующим образом: «Обогатившийся за счет другого лица, вследствие противозаконного или направленного в ущерб государству действия этого лица, обязан внести неосновательно полученное в доход государства».

чем, согласно ст. 400, «неосновательно обогатившийся обязан возвратить или возместить все доходы, которые он извлек или должен был извлечь из неосновательно полученного имущества с того времени, когда он узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении». Такой момент может наступить и значительно позже совершения дарения или получения вещи, если одаренный добросовестно заблуждался относительно стоимости имущества, полученного им в дар. «С того же времени он отвечает за произведенное или допущенное ухудшение имущества. До этого времени он отвечает лишь за умысел и грубую небрежность. Со своей стороны он вправе требовать возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого он обязан возвратить доходы».

Таким образом, одаренный свыше предельной суммы обязан выдать не наличное только обращение, но все полученное с плодами и доходами.

Однако изложенное решение вопроса не может быть признано правильным. Помимо общих соображений о нелогичности инвалидирования всего дарения, из-за одного того, что сумма его на один рубль превосходит предельную норму, приведем еще ряд доводов в пользу противоположного решения.

Ст. 37 гласит: «Недействительные части сделки не затрагивают прочих ее частей, поскольку можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части», причем, очевидно, можно рассматривать дарение излишней суммы как часть сделки, и соответственно этому признать ее действительность в пределах дозволенной суммы.

Ст. 402 устанавливает обязанность внесения в доход государства лишь того, что неосновательно получено, в дарении же 12.000 руб. или вещи, стоящей эту сумму¹, мы можем считать 10.000 рублей полученными на основании договора дарения, действительного на сумму до 10.000 рублей, и только 2.000 рублей полученными неосновательно.

Наконец, мы имеем здесь аналогию с наследственным правом, где на основании 417-й статьи «производится раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость «наследства» в пользу заинтересованных органов государства», причем это правило относится, согласно 416-й статье, к обоим видам наследования, признаваемым в нашем Кодексе, — по закону и по завещанию. По аналогии, лицами, между которыми придется делить подаренное имущество, будут государство и одаренный (как в случае наследования - наследник), т.е. те же самые лица в обоих случаях. Аналогично должен быть разрешен вопрос о пределах действительности дарения в отношении суммы.

Таким образом, если подарено имущество, стоимостью выше 10.000 рублей золотом, то дарение будет действительно в пределах десяти тысячной стоимости. Все, что сверх этой предельной суммы, должно быть передано государству на основании статей 30, 147, 400 и 402. Если подарена вещь, стоящая выше 10.000 руб. золотом, должна быть произведена ликвидация излишка стоимости между государством и одаренным, применительно к правилам 417-й статьи.

Совершенно другие последствия и другой характер имеет недействительность дарения, являющаяся результатом несоблюдения нотариальной формы в отношении дарений на сумму свыше одной тысячи рублей золотом (ст. 138, часть 2). Отличия этого случая недействительности от только что разобранных проявляются в следующем.

Здесь не приходится говорить о частичной действительности, так как договор, совершенный с несоблюдением требований формы, считается вовсе не заключенным (ст. 130 и примечание 1 к ней), совершенно так же, как при отсутствии согласия по всем существенным пунктам (см. ст. 135 и др.).

Вторая особенность — согласно статье 151, все полученное одаряемым по такому недействительному договору подлежит возвращению дарителю (а не государству). Так как в этом случае договор не состоялся, то полученное в результате его является неосновательно полученным, а потому, согласно ст. 399, должно быть возвращено с соблюдением выше приведенных правил ст. 400. При этом даритель не обязан воспользоваться своим правом обратного истребования исполненного по договору дарения, признанному недействительным вследствие несоблюдения формы, а потому практически это означает, что подаренное может остаться в руках одаренного.

¹ Возможным будет фактически почти исключительно последнее, так как дарение суммы денег, превышающей норму, не должно быть пропущено нотариусом на основании ст.7 Положения о государственном Нотариате от 4 окт. 1922 г.

В связи с изложенным, разберем вопрос о возможности применения, по аналогии к дарению, кроме положений ст. 417 о частичной действительности в пределах десяти тысяч рублей (в случае превышения этой суммы) и о разделе между государством и одаренным (в случае дарения вещи стоимостью свыше предельной суммы), также положений ст. 416 и примечания к ней.

А именно:

1) Возможно ли, по аналогии с вычетом долгов умершего из общей стоимости наследственного имущества (ст. 416), производить вычет стоимости *modus'a* из прочих элементов, уменьшающих стоимость подаренного имущества для одаренного, вне зависимости от того, будет ли это частный или недоразвившийся эквивалент или нет, - из общей суммы или стоимости дарения?

Учитывая сказанное выше о сущности безвозмездности и о значении количественного момента, является возможным ответить на поставленный вопрос утвердительно.

2) Возможно ли распространение на дарение правил о наследовании (по закону и по завещанию) прав, вытекающих из заключаемых органами государства с частными лицами договоров (арендных, концессионных, застроечных и др.), которые переходят в порядке наследования по закону и по завещанию, в пределах сроков, указанных в этих договорах, без ограничения предельной стоимостью?

При разрешении поставленного вопроса, необходимо обратиться к основанию той нормы, которую мы хотим применить по аналогии. В отношении этого последнего (т.е. основания) примечание к статье 416 теснейшим образом связано с общим основанием восстановления наследования, а именно — стремлением, в целях развития и сохранения производительных сил страны, содействовать поддержанию известной преемственности и непрерывности в ведении хозяйств. Несомненно, государство особенно заинтересовано в том, чтобы таких перерывов не было в тех хозяйствах, с которыми оно особенно связано, именно в хозяйствах его контрагентов (особенно долгосрочных). Однако эти основания неприменимы к прижизненным дарственным актам, так как тут перерыв в ведении хозяйства наступает не с естественной необходимостью, а создается искусственно, *ad hoc*.

Ввиду изложенных соображений, здесь не может быть и речи о применении по аналогии нормы, заключающейся в названном примечании, к дарению.

Вот в каких общих очертаниях и деталях вырисовывается перед нами недействительность дарений - условия, характер и пределы ее применения.

В связи с представленным анализом ограничений дарений по действующему праву, полезно сделать маленький экскурс в область римского и пандектного права, которое также знало ограничения дарений, касающиеся отчасти формы их совершения, отчасти их материального содержания.

Для дарений свыше 500 *solidi* Юстиниан требовал их судебного засвидетельствования, частью, чтобы дать дарителю время еще обдумать предположенное дарение, частью, чтобы обеспечить судебное доказательство на случай возникновения споров. При проведении в жизнь означенных постановлений практика выработала ряд правил их применения, а именно:

1) из даримой суммы должны быть вычтены, по оценке, обязательства, возложенные на одаренного (R. G. E. Bd. 18, 5-180);

2) несколько дарений в пользу одного и того же лица, совершенные в разное время, считаются отдельно (I, 34, § 3 с. 8, 53), при этом не принимается в соображение, произошло это разделение «*infraudem legis*» или нет;

3) дарение, не засвидетельствованное в суде, было недействительно, поскольку оно превышало 500 дукатов, и сохраняло силу лишь в пределах этой суммы (I, 34. § 1 с. 8, 53). Поэтому незасвидетельствованное дарение вещи большей стоимости влекло за собой установление общей собственности дарителя и одаренного; собственник большей части мог потребовать продажи ему остальной части.

Интересно констатировать сходство, а подчас и тождество, многих только что изложенных постановлений римского права с теми положениями, которые установлены нами для действующего права. И это несмотря на отсутствие тождества оснований и причин введения ограничений для дарений.

В римском праве эти основания сводились к охране интересов индивидуальных, именно интересов дарителя.

В русском праве основания означенных ограничений следующие:

1) желание воспрепятствовать чрезмерному накоплению имущества нетрудового происхождения в руках отдельных лиц и 2) тесно связанное с этим стремление к сосредоточению возможно большего количества имущества в руках государства. Они могут быть сведены к одному основанию - к охране интересов общественных.

Покончив с понятиями дарения и теми ограничениями, применение и неприменение которых к отдельным жизненным случаям это понятие призвано определять, - необходимо в заключение остановиться, хотя бы вкратце, на состоянии вопроса о положительной регламентации договора дарения в действующем праве.

Уже отмечено, что Кодекс не дает такой специальной регламентации правоотношений, вытекающих из договора дарения, хотя бы в виде некоторых общих указаний. Ввиду этого приходится довольствоваться отчасти положениями, заимствованными из общей части Кодекса и общей части обязательственного, в частности договорного права, а отчасти - из норм, непосредственно относящихся к другим видам обязательств, но могущих быть распространенными на правоотношения из договора дарения или примененными к этим последним по аналогии. При этом относительно постановлений общего характера необходимо признать, что они в виде общего правила должны иметь применение и к договору дарения; относительно же применения к дарению постановлений, относящихся к другим договорам, этого сказать нельзя, ввиду резкого различия между хозяйственно-бытовым и юридическим укладом каждого из этих договоров, с одной стороны, и договора дарения - с другой, а потому именно здесь - каждого, кому придется столкнуться с этими вопросами на практике, ожидают наибольшие трудности.

Конкретное разрешение отдельных вопросов о правах и обязанностях контрагентов в договоре дарения наталкивается на два чрезвычайно существенных затруднения: с одной стороны, наш Кодекс не знает особых норм для безвозмездных отношений, кроме разобранной выше 138-й статьи и статей о наследовании; с другой стороны, применение к дарению, договору безвозмездному, норм, установленных в Кодексе для договоров и правоотношений возмездных, будет часто вопиющей несправедливостью. В этом, несомненно, источник нескончаемых затруднений для судьи!

К сожалению, в рамках настоящей статьи невозможно остановиться на деталях разбираемого вопроса, так как они требуют специальной разработки и углубленного анализа.

Печатается по изданию:

Б.Б. Черепахин.

Дарение по Гражданскому Кодексу РС.Ф.С.Р.

// Право и жизнь. 1923. Кн. 4.

С. 45-57.

НАПЕЧАТАНО ПО КНИГЕ:

Черепахин Б.Б.

Труды по гражданскому праву.

М.: «Статут», 2001. – 479 с.

(Классика российской цивилистики).

(под ред. д. ю. н., профессора Суханова Е. А.). С. 13-30.

УДК 347 , ISBN 5-8354-0078-0

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ
РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЕССИИ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 30-90-Е ГОДЫ
XX ВЕКА. СБОРНИК АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ // ОТВ. РЕДАКТОР К.П.Н.
Ж.Ж.ТУРСЫНОВА. – КАРАГАНДА, 2017.

Подопригора Р.А.,
доктор юридических наук,
профессор Каспийского общественного университета

Работы, посвященные архивным документам, редко удостоиваются внимания рецензентов. И, нам кажется, незаслуженно. Эти работы открывают неизведанные и малоизведанные вопросы нашей жизни, показывают исторические события с различных сторон, позволяют по иному взглянуть на, казалось бы, известные общественные процессы.

Особенно интересны такие работы в отношении табуированных тем, долгое время охваченных ореолом секретности. Одной из таких тем является религия и религиозные организации в Советском Союзе, отношения их с государством. Можно вспомнить, что даже так называемое законодательство о религиозных культурах, которым регулировалась деятельность религиозных объединений в СССР, носило гриф «для служебного пользования» и было доступно только ограниченному кругу лиц. Впрочем законодательством это было трудно назвать. Скорее это был свод административных предписаний, запретов, ограничений для верующих и их организаций. Но тем не менее, несмотря на огромное количество красных флажков для религиозной деятельности, советские лидеры, общественные деятели, ученые утверждали, что в Советском Союзе любой может свободно исповедовать религию, а религиозные объединения не испытывают никаких ограничений в своей активности.

Сборник, подготовленный сотрудниками карагандинского архива, позволит читателю самому сделать выводы о том, насколько свободны были верующие и религиозные объединения в советском Казахстане. В нём собраны документы о создании, правовом положении религиозных объединений в одном из крупнейших регионов Казахстана печально известного и тем, что на его территории находились подразделения Главного управления лагерей (ГУЛАГ). Это документы партийных и советских органов, уполномоченного Совета по делам религий по Карагандинской области, включая статистические отчеты, приговоры по уголовным делам, протоколы допросов, документы самих религиозных объединений и др. Они позволяют почувствовать атмосферу тех лет, когда человек, был совершенно беспомощным перед государственной машиной. Эта машина без сожаления могла растоптать любого, в том числе и людей, вина которых часто была лишь в том, что они хотели жить в соответствии со своими религиозными убеждениями. Но даже ГУЛАГ не мог их «исправить». В сборнике имеется приговор суда, по которому верующие, отбывавшие наказание в Карлаге, осуждались за молитвы и отправление обрядов в лагерном бараке (с.15).

Насколько реальным было отделение религиозных объединений от государства, показывают многочисленные документы о регистрации и снятии с регистрации религиозных служителей в государственных органах по делам религий, учете обрядов, пожертвований в религиозные объединения (с.242-243), контроле за проведением религиозных праздников (с.248-249).

По сборнику можно проследить формирование религиозного пространства Карагандинской области: значительное количество документов посвящено открытию культовых зданий, отводу земельных участков для их строительства. Причем в документах подчеркивается изолированность культовых зданий, отсутствие вблизи них партийных-советских учреждений, школ (с.29), что, кстати, созвучно, с сегодняшними нормативными правовыми актами. В книге встречается много трагичных документов: о лишении родительских прав и направлении детей в детский дом за непосещение школы по субботам (с.86-87), выселении за пределы области «сектантов-

фанатиков» за отказ от общественно-полезного труда, участия в выборах (с. 90-91).

Обнаруживается и много другой интересной информации: о «бродячих» муллах (с. 48, 60); борьбе за руководство мечетями (с.77); о недовольстве государственных органов пережитками прошлого среди коренного населения, выражавшегося в соблюдении поста «ураза», поминок и т.д. (с. 62); связях сектантов с врагами советской власти (с. 108) и др. Конечно, эта информация должна восприниматься и оцениваться с учетом государственной политики и идеологии советского времени.

На наш взгляд, ценность сборника еще и в том, что он позволяет сопоставить исторические и современные проблемы, а также подходы к их решению. Самый яркий пример - деятельность незарегистрированных религиозных объединений. Так в 1978 году в Карагандинской области насчитывалось 17 зарегистрированных и 23 незарегистрированных религиозных объединений (стр. 193). То есть даже советское государство с его мощным репрессивным аппаратом и тотальным контролем за религиозной сферой не могло справиться с незарегистрированными объединениями. Сегодня мы снова наступаем на те же грабли, безуспешно пытаемся бороться с такими объединениями.

Критические замечания связаны с тем, что в сборнике приводятся документы, которые трудно назвать архивными. Например, отдельные Указы Президиума Верховного Совета Казахской ССР находятся в открытых источниках (стр. 120, 122). В некоторых местах следовало бы более бережно относиться к тексту. К примеру, правильнее говорить о государственно-конфессиональных отношениях, а не о государственно-конфессиональных (аннотация). Но незначительные недостатки не могут повлиять на очень положительную оценку труда, сделанного авторами сборника. Хочется надеяться, что он будет примером и для исследователей из других областей Казахстана.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К.Ю.Н., АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВШП "ӘДІЛЕТ" КОУ, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА НАГРАЖДЕНА ВЕДОМСТВЕННОЙ НАГРАДОЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РК "ӘДІЛЕТ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҮЗДІГІ"

16 ноября 2018 г. в Институте законодательства Республики Казахстан прошло расширенное заседание Научно-методического совета на тему "Законодательство о юридических лицах Республики Казахстан: результаты правового мониторинга и некоторые вопросы совершенствования". В его работе принял участие академический профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета кандидат юридических наук Клишкин Сергей Иванович, который выступил с докладом на тему "Концептуальные проблемы правового положения ТОО." Также с докладом на тему "О направлениях совершенствования корпоративного законодательства Республики Казахстан" выступила ассоциированный профессор ВШП «Әділет» Нестерова Елена Викторовна.

В ходе работы расширенного заседания Научно-методического совета Института законодательства РК к.ю.н., ассоциированному профессору, ведущему научному сотруднику Института законодательства РК Нестеровой Е.В. была вручена ведомственная награда Министерства юстиции Республики Казахстан «Әділет органдарының үздігі»

ГОСТЕВАЯ ЛЕКЦИЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПУБЛИЧНОМУ ПРАВУ ДОКТОРА ПРАВА, ПРОФЕССОРА КИМЭП С.В. САЯПИНА

21 ноября 2018 г. в Высшей школе права «Әділет» Каспийского общественного университета состоялась гостевая лекция по международному публичному праву -доктора права, профессора КИМЭП С.В. Саяпина. В данном мероприятии приняли участие преподаватели, студенты и магистранты Высшей школы права «Әділет».

Доктор права Сергей Вячеславович Саяпин преподает и проводит исследования в области международного и уголовного права и входит в число ведущих экспертов Центральной Азии по международному конфликту и безопасности.

Лекция была посвящена актуальности международного публичного права. В рамках лекции студенты с интересом ознакомились с предметом, подотраслями, способами регулирования международного публичного права, а также о деятельности Международного Комитета Красного Креста.

Данная гостевая лекция была очень полезна для студентов, и для преподавателей. Так как, большое значение для нормального функционирования международной правовой системы, и обеспечения мирного сотрудничества государств имеет правовое регулирование международных отношений.

В конце гостевой лекции преподаватели ВШП «Әділет» и студенты задавали интересующие вопросы о международном публичном праве, её особенностях и принципах.

СТУДЕНТ CASPIAN DREAM TEAM ИМИНОВ ФАРУХ - СТИПЕНДИАТ ФОНДА ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК - ЕЛБАСЫ

22-23 ноября 2018 г. состоялась XII Международная научная конференция молодых ученых «Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане», организованная Фондом Первого Президента – Елбасы, которая прошла в Университете «ТУРАН». В программе конференции были запланированы мастер-классы, круглый стол, диалоговая площадка, осенняя школа социологов и социальных работников РК, а так-

же торжественное вручение студенческих стипендий в области науки и культуры и награждение лучшего Совета молодых ученых.

На открытии XII Международной научной конференции «Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане», а также на церемонии награждения победителей республиканского конкурса на соискание студенческих стипендий Фонда приняли участие студенты 1, 2 курсов ВШП «Әділет» Каспийского общественного университета.

Решением комиссии Иминов Фарух Хамитович был признан победителем республиканского конкурса на соискание студенческих стипендий Фонда Первого Президента РК – Елбасы.

Иминов Фарух является студентом 3 курса Caspian Dream Team, неоднократно участвовал и выступал на международных научно-практических конференциях, посвященных защите прав человека, актуальным вопросам юриспруденции и др., имеет публикации в сборниках конференций, и присуждение именной Стипендии Фонда - это его отличное достижение.

За отличную учёбу также 80 лучших студентов Казахстана будут ежемесячно в течение года получать именную Стипендию Фонда. Всего на конкурс было подано почти 500 заявок. Студенты представили более сорока вузов Республики Казахстан из разных уголков страны: Астаны, Алматы, Актобе, Кокшетау, Павлодара, Петропавловска, Шымкента, Усть-Каменогорска, Костаная, Кызылорды, Семей, Тараза, Уральска, Туркестана, Караганды. На открытии пленарной сессии с приветственным словом выступили директор Представительства Фонда Первого Президента РК – Елбасы в г. Алматы Тохтаров Сергей Тельманович, проректор по стратегическому развитию, науке и инновациям университета «Туран» Нурмуханова Гульнара Жагыпаровна и доцент Международного Университета Центральной Азии, эксперт исследовательского сектора Тренингово-аналитического центра «УНУМ», Кыргызстан Кожобекова Айжаркын Шейшембековна.

На открытии конференции выступали Абазов Рафис - директор проекта **Global Classroom, and executive director of Ban Ki-moon Institute for Sustainable** с докладом "Будущее рабочего места: как управлять вашими исследовательскими проектами, как профи" и Жунисбай Азамат – PhD, ассоциированный профессор Питцер Колледжа (США) с докладом «Как получить докторскую степень в США?».

Со своей историей успеха поделились Темирбекова Жанар Амангельдиевна – ректор Евразийского технологического университета, лауреат Премии Фонда 2012 года за исследование «Инновационные технологии в социально-экономическом пространстве Казахстана: управление ресурсами, трансформационное лидерство и экономическая ментальность казахстанцев (социокультурный аспект)», и Есиркепов Марлен Махмудович – заведующий кафедрой биохимии, биологии и микробиологии (Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия), лауреат Премии Фонда 2012 года за исследование «Лечение хирургических ран инновационными методами». Стоит отметить, что данное мероприятие было очень полезным и для студентов, пришедших поздравить Иминова Фаруха с получением стипендии Фонда Первого Президента

РК – Елбасы, так как были интересные, яркие мотивирующие выступления для получения новых знаний и покорения новых вершин в науке.

Также сеньор-лектору ВШП «Эділет» Каспийского университета Турунтаевой Альбине Айлихановне вручили Благодарственное письмо от Фонда Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы за участие в XII Международной научной конференции молодых ученых «Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане». Доклад сеньор-лектора, м.ю.н., Турунтаевой Альбины Айлихановны на тему «Актуальные проблемы обеспечения академической честности в системе подготовки специалистов налоговой службы» в рамках Круглого стола «Академическая честность как условие получения качественного образования» вызвал всеобщий интерес и получил высокую оценку участников.

УЧЕБНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ТЕМЕ: «ГЛАВНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РК»

26 ноября 2018 г. студенты 3 курса CDT ВШП «Эділет» под руководством преподавателей – к.ю.н., ассоц. проф. Котовой Н.К. и м.ю.н., сеньор-лектора Грек Е.Н. провели учебный судебный процесс по теме: «Главное судебное разбирательство в уголовном процессе Республики Казахстан».

Учебный уголовный процесс ежегодно проводится в рамках изучения дисциплин «Уголовное право РК» и «Уголовно-процессуальное право РК» и является давней традицией Высшей школы права. По инициативе и поддержке преподавателей, но самостоятельно, с неизменным интересом, увлеченно, творчески студенты готовятся к его проведению.

Деловые игры при изучении фундаментальных дисциплин уголовно-правового цикла, имеющих важное прикладное значение, являются незаменимым средством закрепления и усвоения обучающимися знаний, полученных ими в процессе изучения теоретических курсов.

Деловая игра заключается в рассмотрении студентами с уголовно-правовой и уголовно-процессуальной точек зрения предложенного кейса, основанного на конкретном реальном уголовном деле. Сложными являются все ее этапы. Непросто бывает студентам определить участников уголовного судопроизводства и их процессуальное значение, смоделировать соответствующую процессуальную ситуацию. При этом свои творческие идеи и азарт студентам необходимо соотносить с необходимостью неукоснительного соблюдения норм УПК РК, регламентирующего этапы главного судебного разбирательства.

И, безусловно, особую сложность представляет квалификация рассматриваемого уголовного правонарушения, установление и доказывание вины подсудимых и вынесение приговора - обоснованного по существу и по форме соответствующего требованиям уголовно-процессуального закона.

Значимость деловой игры состоит в том, что в условиях, приближенных к реальным, студенты проявляют знания и умения правильного применения уголовного и уголовно-процессуального законов. Кроме того, участие студентов в учебных судебных процессах позволяет объективно оценивать навыки, полученные ими в ходе практических занятий. А также проявить ими свои актерские способности, коммуникативные свойства, умение работать в команде.

Вся группа приняла участие в подготовке и проведении процесса. Все были заинтересован-

ными, активными, проявляя выразительную актерскую игру и уверенное решение поставленных перед каждым участником задач. Рассматриваемая ситуация, ее оценка гособвинителем Д.Сериккановым и адвокатом А.Изимгалиевой, выводы и окончательное решение в виде вынесенного судьей Ф.Иминовым приговора, вызвали интерес, споры, размышления зрителей, что тоже, безусловно, можно считать полезным и важным для освоения дисциплины.

КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАЗАҚ БӨЛІМІНІҢ 3-КУРС СТУДЕНТТЕРІНІҢ АРАСЫНДА МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДЕ ІСКЕРЛІК ОЙЫН ӨТКІЗІЛДІ

2018 жылдың 28 қарашасында Алматы қаласының Бостандық аудандық сотының ғимаратында Каспий қоғамдық университеті «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қазақ бөлімінің 3-курс студенттерінің ассоц профессор, з.ғ.к., доцент Эльмира Оразғалиқызы Дүйсенованың жетекшілігімен мемлекеттік тілде іскерлік ойыны (көрнекі сот процесі) өткізілді.

Аталған көрнекі сот процесі Бостандық аудандық соты мен Каспий қоғамдық университеті арасында жасалған Ынтымақтастық туралы меморандум аясында Бостандық аудандық сотында екінші мәрте ұйымдастырылып отыр, алғаш рет былтыр «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қазақ бөлімінің 2,3-курс студенттері Э.О. Дүйсенованың жетекшілігімен өткізген болатын.

Іскерлік ойын ортақтасқан міндеттеме негізінде бос жұмыссыз жүрген күндері үшін ақы төлеу, мемлекеттен алатын жыл сайын әр айдың басында жәрдемақы өндіру, денсаулықтың бұзылуынан келтірілген зиянды және моральдық шығынды өтеу туралы азаматтық іске арналды.

Процеске қатысушылар рөлдері келесідей бөлінді: судья – Жүніс Рауан, сот отырысының хатшысы – Әбдіманап Алтынай, талапкер – Амантай Досым, талапкер өкілі – Қабділда Ернар, жауапкер – Маймышев Азат, жауапкерлер өкілдері – Шайхы Қайрат, Құттыбай Дидар, мамандар – Алғалиев Дидар, Рустемова Анара, күәлер – Алишеров Абылай, Агимбай Мөлдір, Дәлубай Нүркен. Студенттер іскерлік ойынды Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде белгіленген сот талқылауын жүргізу тәртібіне сәйкес өткізді.

Іскерлік ойынды жүргізудегі мақсат - студенттердің «Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу құқығы» пәні бойынша университет қабырғасында алған білімдерін сот тәжірибесінде қолдана білуге дағдылану, кәсіби дайындығының деңгейін көтеру.

Көрнекі сот процесінде көрермендер қатарында болған Алматы қаласы Бостандық аудандық сотының төрағасы А.Б. Баянов, судья Г.Т. Талапова процесс аяқталған соң сөйлеген өз сөздерінде студенттерді құттықтап, атқарған жұмыстарына алғыстарын білдірді, өздерінің ақыл-кеңестерін, тілектерін айтты.

КОМАНДА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» ЗАНЯЛА 1 МЕСТО НА РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ ОЛИМПИАДЕ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Студенты Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета 28 ноября 2018 г. приняли участие в Региональной межвузовской олимпиаде по специальности 5В030100-Юриспруденция среди студентов высших учебных заведений. Олимпиада проводилась в Казахском университете международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (КазУМОиМЯ). Наша команда заняла 1-ое место.

Иминов Фарух студент 3 курса Высшей школы права «Әділет» признан лучшим спикером Олимпиады.

Целью проведения олимпиады является выявление профессиональных качеств студента, а также формирование команды для участия в республиканской и международной олимпиаде.

Олимпиада проходила в 3 тура по 6 предметам. Первый тур – по дисциплинам «Уголовное право и Уголовно–процессуальное право Республики Казахстан».

Второй тур – по дисциплинам «Гражданское право и Гражданско–процессуальное право Республики Казахстан».

Третий тур – командная игра в суде по дисциплинам «Гражданское право и Гражданское–процессуальное право Республики Казахстан».

Состав команды: Тимишев Геннадий, Серікқанов Данияр, Иминов Фарух, Жанғали Динмухамед.

Дильмухаметов Салават Лукманович, м.ю.н., сеньор-лектор – тренер

XII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРИНЯТИЯ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

7 декабря 2018 г. в стенах университета прошла XII Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов, посвященная 70-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека: «Права человека: состояние, достижения и вызовы времени», проводимая под эгидой Фонда Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы при поддержке Офиса программ ОБСЕ в г.Астана. Правовая защита в любом современном обществе является важнейшим институтом права, с помощью которого охраняется правовой статус человека, определяются пределы вторжения в личную сферу, устанавливаются юридические гарантии защиты его прав, свобод и обязанностей. В наш беспокойный век вряд ли можно найти более значимую и вместе с тем сложную проблему, нежели правовая защита человека. Ключевым и наиболее острым в этой области является вопрос о механизме правовой защиты индивида, в том числе и международно-правовом, от противоправных действий государственных органов и должностных лиц. Ректор Caspian University Нусенов Жолдасбек Муслимович приветствовал гостей пленарного заседания. Модератором пленарного заседания выступил д.ю.н., профессор-Подпригора Роман Анатольевич. Гости пленарного заседания: ректор Caspian University – Нусенов Жолдасбек Муслимович, председатель Центральной Избирательной комиссии РК – Имашев Берик Мажитович, член Конституционного Совета Республики Казахстан - Малиновский Виктор Александрович, представитель Регионального офиса ЮНИСЕФ (Женева) в Алматы – Амирхосейн Ярпарвар, член Совета по науке при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, PhD – Токтаров Ермек Бауыржанович. Участники: директор Института Сорбонна – Казахстан, д.ю.н., профессор – Сабитова Айнур Алимхановна, исполнительный директор Общественного фонда «Хартия за права человека» - Турмагамбетова Женис Утегеновна, докторант, преподаватель Школы права Университета Лестера, член Британской Академии высшего образования – Ажигулова Халида.

II СТУДЕНЧЕСКИЙ КОНКУРС ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ АРБИТРАЖУ

19 декабря 2018 г., в стенах Каспийского Университета прошел II Студенческий конкурс по международному арбитражу.

Цель проведения конкурса – стимулирование изучения международного частного права, а также популяризация международного арбитража как альтернативного способа разрешения споров в свете активно развивающихся международных экономических отношений и высокой потребности в наличии эффективного инструмента урегулирования правовых конфликтов.

В конкурсе приняли участие 4 команды. Каждая команда предварительно подготовила и направила своим оппонентам меморандумы истца и ответчика, в которых изложила процессуальные и материальные правовые позиции.

В основу учебного дела легли материалы нескольких реальных дел из судебной практики. Спор по условиям учебного дела подлежал рассмотрению в международном арбитраже. Соревнование команд по разрешению учебного дела, проходило на основании Арбитражного регламента МКАС РФ, иных документов МКАС РФ, а также практики Международного арбитражного суда МКАС РФ.

Условия учебного дела изначально были сформулированы непросто, чтобы участники имели возможность подискутировать и решить сложную юридическую задачу.

В устных слушаниях команды излагали свои аргументы по спору, участвовали в прениях сторон, задавали вопросы друг другу и отвечали на уточняющие вопросы арбитров. Судейство каждого устного слушания сторон осуществлял профессиональный состав арбитров.

По окончании слушаний команды получали от арбитров практические советы по усовершенствованию избранной правовой позиции и навыков публичного выступления.

Результаты конкурса:

Команда Law Reaction Force (LRF) - состав команды: Нурсеит Азиз, Проскурина Кристина, Орынбек Аксултан, Касымова Далида, тренер Сарина Салима Абдыкадыровна – 1 место;

Команда Arg aequi – состав команды: Иминов Фарух, Аскарбай Жамиля, Жанатов Тимур, тренер Шайкенов Арман Нагашпаевич – 2 место;

Команда Хогвартс (Гриффиндор) – состав команды: Тимишев Геннадий, Дзейтова Зарина, Жангали Динмухамед, тренер Дильмухаметов Салават Лукманович – 3 место;

Команда SPQR - состав команды: Хибатова Алиса, Сабит Жания, тренер команды Шайкенов Арман Нагашпаевич – 4 место.

СЕМИНАР НА ТЕМУ: «СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ»

21 декабря 2018 г. судья Бостандыкского районного суда г. Алматы Талапова Г.Т. и акад. профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета Акимбекова С.А. согласно меморандума о взаимном сотрудничестве Каспийского университета и суда провели семинар на тему: «Судебная медиация в гражданском процессе». В современном мире, жизнь людей неизбежно связана со стрессами и спорами, возрастает число конфликтов в обществе, все чаще граждане направляются в суд для урегулирования своих споров и конфликтов. Ежегодное число людей вовлеченных в судебные процессы растет из года в год. В условиях проведения реформы процессуального законодательства институту медиации отводится ведущая роль как одному из способов быстрого и взаимовыгодного разрешения споров. На основе взаимных уступок стороны спора могут прийти к наиболее приемлемому решению, которое будет отвечать интересам обеих сторон, что одновременно будет способствовать как оздоровлению гражданского общества «без конфликтов», так и существенно разгрузит суды. На сегодняшний день в ГПК РК примирению сторон отведена отдельная глава, в которой указаны формы и порядок примирительных процедур. Преимущества таких способов разрешения споров очень наглядны: возникший конфликт не становится достоянием общественности, его разрешение не требует больших расходов и времени, учитываются интересы обеих сторон, достигнутые соглашения исполняются чаще, чем судебные решения, сохраняются нормальные человеческие и партнерские отношения, репутация и уважение в деловой среде. В работе семинара приняли участие преподаватели, студенты, магистранты и докторанты Каспийского университета.

Акимбекова С.А. рассказала о развитии медиации в Казахстане. Талапова Г.Т. раскрыла особенности судебной медиации. По итогам семинара всем слушателям были вручены сертификаты.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РК – ЕЛБАСЫ ПРИГЛАШАЕТ К УЧАСТИЮ В КОНКУРСЕ ТРЭВЕЛ-ГРАНТОВ

Для участия в конкурсе приглашаются молодые учёные и деятели культуры и искусства в возрасте до 40 лет.

В Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы стартовал традиционный конкурс «Гранты на поездки». Победителям конкурса присуждается грант для участия в специализированных мероприятиях, проводимых как в Республике Казахстан, так и за рубежом.

Гранты выделяются для участия:

— молодых казахстанских деятелей культуры и искусства, а также творческих коллективов в фестивалях, конкурсах, симпозиумах, мастер-классах, биенале и конференциях.

— молодых ученых и студентов вузов в научных конференциях, симпозиумах, семинарах и конгрессах.

Срок подачи заявок: 1 февраля — 30 ноября 2019 г.

Положения о конкурсе размещены на сайте ФПП РК-Елбасы.

Дополнительная информация по телефонам и e-mail:

- +7 727 220 92 24, roza@fpp.kz – Едигеева Роза Макашевна – для молодых ученых.
- +7 727 220 92 14, stm@fpp.kz – Исмаилов Тимур Муратович – для деятелей культуры и искусства.

Адрес: Республика Казахстан, А25ТОН5, г. Алматы, ул. Иванилова, 12А.

КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ СТУДЕНТОВ «УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО»

Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы объявил республиканский конкурс на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам «Ученые будущего».

В конкурсе могут принять участие студенты высших учебных заведений Республики Казахстан.

Срок подачи заявок: 30 января – 15 марта 2019 г.

Положения о конкурсе размещены на сайте ФПП РК-Елбасы.

Дополнительная информация по телефону и e-mail:

+7 727 220 92 24, roza@fpp.kz – Едигеева Роза Макашевна.

Адрес: Республика Казахстан, А25ТОН5, г. Алматы, ул. Иванилова, 12А.

По материалам сайта:

<http://presidentfoundation.kz/competitions/конкурс-гранты-на-поездки/>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, ҚР ЗАҢНАМА ИНСТИТУТЫНЫҢ АҒА ҒЫЛЫМИ ҚЫЗМЕТКЕРІ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ҚАУЫМДАСТЫРЫЛҒАН ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

БЕЛЫХ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ - РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ЕҢБЕГІ СІҢГЕН ҚАЙРАТКЕРІ, ПРОФЕССОР, ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КӘСІПКЕРЛІК ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНЫҢ МЕНҒЕРУШІСІ, ОРАЛ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ЕКАТЕРИНБУРГ.

НОВИКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ КАНДИДАТЫ, «ОРАЛ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ» ЖОҒАРЫ БІЛІМНІҢ ФЕДЕРАЛДЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК БЮДЖЕТТІК БІЛІМ БЕРУ МЕКЕМЕСІНІҢ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ КАФЕДРАСЫНЫҢ ДОЦЕНТІ, РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ, ЕКАТЕРИНБУРГ.

АЛИХАНОВА ГУЛЬНАРА АЛТЫНБЕКОВНА - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

АЛИХАНОВА К.С. – ДИПЛ.ЗАҢҒЕР, LL.M., ГФР, БЕРЛИН

САЙДУОВА ОКСАНА ТЕМІРМҰРАТҚЫЗЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ДОКТОРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

МОРОЗ СВЕТАНА ПАВЛОВНА - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ДЕКАНЫ, ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

КАМЕНКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР, БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕҢБЕК СІҢІРГЕН ЗАҢҒЕРІ, БЕЛАРУСЬ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ҚАРЖЫ ҚҰҚЫҒЫ ЖӘНЕ ШАРУАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ КАФЕДРАСЫНЫҢ МЕНҒЕРУШІСІ, БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫ, МИНСК Қ.

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ - ЗАҢ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ ПРОФЕССОРЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

РЫЖИК СВЕТАНА АЛЕКСАНДРОВНА - УКРАИНА, ДНЕПРОПЕТРОВСК ОБЛЫСЫ ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ӨКІЛДІК ҰЙЫМДАСТЫРУ БӨЛІМІНІҢ ПРОКУРОРЫ, «ОСТРОГ АКАДЕМИЯСЫ» ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ СОТ ТӨРЕЛІГІ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ПӘНДЕР КАФЕДРАСЫНЫҢ АСПИРАНТЫ, УКРАИНА, ОСТРОГ Қ.

РЫЖИК ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ - ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ АТЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ ПРОКУРАТУРА ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЮСТИЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ 4 КУРС СТУДЕНТІ, УКРАИНА, ХАРЬКОВ Қ.

ЖЕҢІС АЛТАЙ САРСЕНҒАЛИҰЛЫ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

САЙДУЛОВ САЛИМЖАН СЕРИКОВИЧ - КАСПИЙ ҚОҒАМДЫҚ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ «ӘДІЛЕТ» ЖОҒАРЫ ҚҰҚЫҚ МЕКТЕБІНІҢ МАГИСТРАНТЫ, ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ, АЛМАТЫ Қ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

КАРАЕВ АЛИПАША АГАХАНОВИЧ - СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК, КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

КАЛИМБЕКОВА АСЕЛЬ РАХАТОВНА - КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, АССОЦИИРОВАННЫЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

БЕЛЫХ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ -ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РФ, ПРОФЕССОР, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА,УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ЕКАТЕРИНБУРГ

НОВИКОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА- КАНДИДАТ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ФГБОУ ВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АЛИХАНОВА ГУЛЬНАРА АЛТЫНБЕКОВНА – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

АЛИХАНОВА К.С. – ДИПЛ. ЮРИСТ, LL.M. , ФРГ, БЕРЛИН

САЙДУОВА ОКСАНА ТЕМИРМУРАТКЫЗЫ - ДОКТОРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

МОРОЗ СВЕТАНА ПАВЛОВНА - ДЕКАН ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,ПРОФЕССОР, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, Г. АЛМАТЫ

КАМЕНКОВ ВИКТОР СЕРГЕЕВИЧ- ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, Г. МИНСК

ЖУРСИМБАЕВ САГИНДЫК КЕМАЛОВИЧ – ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

РЫЖИК СВЕТАНА АЛЕКСАНДРОВНА -ПРОКУРОР ОТДЕЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРОКУРАТУРЫ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ, АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ПРАВОСУДИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА «ОСТРОЖСКАЯ АКАДЕМИЯ», УКРАИНА, Г. ОСТРОГ

РЫЖИК ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ - СТУДЕНТ 4 КУРСА ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ И УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ЯРОСЛАВА МУДРОГО, УКРАИНА, Г. ХАРЬКОВ

ЖЕНИС АЛТАЙ САРСЕНҒАЛИҰЛЫ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

САЙДУЛОВ САЛИМЖАН СЕРИКОВИЧ - МАГИСТРАНТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРАВА «ӘДІЛЕТ» КАСПИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, АЛМАТЫ

INFORMATION ON THE AUTHORS

KARAEV ALIPASHA AGAHANOVICH - SENIOR SCIENTIFIC EMPLOYEE OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION RK, CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KALIMBEKOVA ASSEL RAKHATOVNA – CANDIDATE OF JUDICIAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR AT THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

BELYKH VLADIMIR S. - HONORED WORKER OF SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION, PROFESSOR, DOCTOR OF LAW, HEAD OF ENTREPRENEURIAL LAW DEPARTMENT, URAL STATE LAW UNIVERSITY, THE RUSSIAN FEDERATION, YEKATERINBURG

NOVIKOVA NATALIA ALEKSANDROVNA - CANDIDATE OF JURIDICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CIVIL LAW OF THE FEDERAL STATE BUDGET INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "URAL STATE LAW UNIVERSITY", THE RUSSIAN FEDERATION, YEKATERINBURG

ALIKHANOVA GULNARA ALTYNBEKOVNA - DOCTOR OF LAW, ACADEMIC PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

ALIKHANOVA K.S. - CERTIFIED LAWYER, LL.M. (GERMANY, BERLIN)

SAYDUOVA OXANA - DOCTORAL STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

MOROZ SVETLANA PAVLOVNA - DEAN OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW "ADILET" OF THE CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, DOCTOR OF JURIDICAL SCIENCES, PROFESSOR, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

KAMENKOV VIKTOR SERGEEVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, HONORED LAWYER OF THE REPUBLIC OF BELARUS, HEAD OF THE DEPARTMENT OF FINANCIAL LAW AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY, THE REPUBLIC OF BELARUS, MINSK

ZHURSIMBAYEV SAGINDYK KEMALOVICH - DOCTOR OF LAW, PROFESSOR OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET» CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

RYZHYK SVETLANA ALEKSANDROVNA - PROSECUTOR OF THE DEPARTMENT OF REPRESENTATION AT PROSECUTOR'S OFFICE OF THE DNIPROPETROVSK REGION, GRADUATE STUDENT OF THE DEPARTMENT OF JUSTICE AND CRIMINAL LAW STUDIES, THE NATIONAL UNIVERSITY OF OSTROH ACADEMY, UKRAINE, OSTROH

RYZHYK DANIIL ALEKSANDROVICH - 4TH YEAR STUDENT OF THE CRIMINAL JUSTICE AND PROSECUTORS' TRAINING INSTITUTE, YAROSLAV MUDRYI NATIONAL LAW UNIVERSITY, UKRAINE, KHARKIV

ZHENIS ALTAY SARSENGALIULY - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

SAYDULOV SALIMZHAN SERIKOVICH - MASTER'S DEGREE STUDENT OF THE HIGHER SCHOOL OF LAW «ADILET», CASPIAN PUBLIC UNIVERSITY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, ALMATY

Правила публикации для авторов журнала «Научные труды «Әділет» (требования к оформлению статей, представляемых для опубликования)

Редакционная коллегия просит авторов при подготовке статей для опубликования в журнале «Научные труды «Әділет» руководствоваться следующими правилами.

Условия размещения публикаций в журнале

Для публикации в журнале «Научные труды «Әділет» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие ранее не опубликованные проблемные, обзорные, дискуссионные статьи в области юридической науки, где освещаются результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Статья может быть представлена на одном из трех языков: казахском, русском или английском.

Статья магистрантов должна сопровождаться рецензией от научного руководителя (заверенная печатью отдела кадров). Рецензия – на казахском или русском языках.

Статья должна быть тщательно отредактирована. Особое внимание следует обратить на ясность и лаконичность стиля, точность и последовательность в изложении материала.

Автором должен быть подписан первый экземпляр статьи с указанием, что текст статьи (цитаты, цифры, сноски) вычитан и сверен. За достоверность и точность данных, приведенных в материалах, ответственность несут авторы.

Автор перед сдачей рукописи в журнал должен тщательно проверить общую орфографию, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

К оформлению статей предъявляются следующие требования

Объем статьи, включая список литературы, таблицы и рисунки с подрисуночными надписями, аннотации, не должен превышать 10 страниц печатного текста. Минимальный объем статьи – 5 страниц. В редакцию необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы. Указывается код по **УДК**.

В начале статье указывается ФИО автора, должность или место работы, учебы, название статьи.

Аннотация (аңдатпа, annotation) дается после ФИО, место работы, учебы автора и названия статьи в начале текста на рус., каз. и англ языках (8-10 строк). Перед каждой аннотацией написать фамилию и инициалы, должность, название статьи на соответствующем языке аннотации. Далее ключевые слова (түйінді сөздер, keywords) на каз., рус., англ. языках внизу аннотации на соответствующем языке аннотации.

Аннотация является кратким изложением содержания научного произведения, дающая обобщенное представление о его теме и структуре. Аннотация не требуется при публикации рецензий, отчетов о конференциях и подобных информационных материалов.

Ключевые слова должны обеспечить наиболее полное раскрытие содержания статьи. Для каждого конкретного материала задайте 5-6 ключевых слов (keywords) в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке.

Авторы, информация об авторах, название статьи, аннотация и ключевые слова указываются на языке написания статьи и на русском/казахском и английском языке. В информации об авторах должны быть указаны занимаемая должность, основное место работы, ученая степень, ученое звание, а также e-mail

Текст должен быть набран в программе Word любой версии, представляется на CD или другом носителе либо отправляется по электронной почте akalimbekova@mail.ru (**раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218**). Шрифт текста — Times New Roman, формат бумаги А4 (210*297 мм), размер кегля — 12 пт. Межстрочный интервал — одинарный. Выравнивание по ширине. Абзацный отступ — 0,8 см. Поля верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 2.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

В тексте число формул должно быть минимальным. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков — tiff или jpeg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. — xls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке). Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список использованных источников должен состоять не более чем из 20 наименований, и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Архивные материалы в список не включаются, ссылки на них помещаются в тексте в круглых скобках. При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете. Желательно указывать дату обращения к ресурсу.

НАПРИМЕР (библиографические сведения условны):

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например:

Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. — 3-е изд. — СПб.: 2003. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. (Серия). — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. — 2004. — № 4. — С. 17–22.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Диденко А. Гражданское право как источник формирования правовой действительности // VI Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Вып. 40 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Раритет, 2015. – С. 4-24.

Автор обязан сделать транслитерацию фамилии, инициалов, перевод заглавия статьи (обзора, рецензии), списка использованных источников (References) на английский язык, разместив их в конце текста статьи. Ее можно сделать по следующей ссылке: <http://www.ruski-mat.net/trans2.html>)

Например:

Didenko A. Grazhdanskoye pravo kak istochnik formirovaniya pravovoy deystvitelnosti // VI Grazhdanskoye zakonodatelstvo: Statyi. Kommentarii. Praktika. – Vyp. 40 / Pod red. A.G. Didenko. – Almaty: Raritet, 2015. – S. 4-24.

Сведения об авторах

К рукописи прилагаются:

- 1) справка о каждом из авторов статьи с указанием фамилии, имени, отчества; ученой степени; ученого звания; основного места работы; должности; домашнего, служебного или мобильного телефонов; электронного и почтового адресов (для связи с редакцией);
- 2) информация о том, кому из соавторов следует адресовать вопросы главного редактора и/или направлять корректуру.

Все статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. При необходимости статья может быть возвращена автору на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта. Редакция оставляет за собой право внесения в текст редакторских изменений, не искажающих смысла статьи.

Статьи публикуются по мере поступления.

Схематический пример оформления статьи

- УДК.
- По центру приводятся:
 - о Фамилии и инициалы авторов (напр.: И.В. Иванов¹, С.П. Крылов²)
 - о Полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием страны и города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:
И.В. Иванов¹, С.П. Крылов² Каспийский общественный университет, Казахстан, г. Алматы¹
Институт экономики и права, Казахстан, г. Алматы²
- о Название статьи (полужирное написание)
- Аннотация.
- Ключевые слова.
- Текст статьи.
- Список использованных источников.
- References (транслитерация).
- В конце статьи приводится перевод на двух остальных языках (по очереди): Ф.И.О. авторов, названия статьи, резюме (размер шрифта на 2 кегеля меньше, чем основной).
- На отдельных страницах приводятся иллюстрации (рисунки, диаграммы, таблицы и др.) с надписями.
- Сведения об авторах.

Контакты и адрес редакции, телефон

Республика Казахстан, 050000
г. Алматы, пр. Сейфуллина, 521. Каб. 212.
Раб. тел: +7 727 250 69 35 – вн. 218
Электронная почта: akalimbekova@mail.ru
Главный редактор – Калимбаева Асель Рахатовна

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет»

Стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет» - 6000 тенге. Для сотрудников, профессорско-преподавательского состава, магистрантов, докторантов Каспийского университета стоимость публикации в журнале «Научные труды «Эділет» – 3000 тенге

Оплата производится в кассу Каспийского общественного университета, чек об оплате предоставляется в редакцию вместе с рукописью статьи.

**Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации Республики Казахстан
Регистрационное свидетельство
№ 9774-Ж от 19 декабря 2008 г.**

**Учредитель
Учреждение образования
«Каспийский общественный университет»**

**Адрес
050000, г. Алматы
пр. Сейфуллина, 521
тел.: +7 (727) 250 69 35 (вн.218)
факс: +7 (727) 250 69 30
e-mail: akalimbekova@mail.ru**

**Наш сайт: www.cu.edu.kz
Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений
в публикациях несут авторы.**

Басуға 8.01.2019 ж.
қол қойылды.
Форматы 60x90/16.
Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табағы 14,0.
Баспа табағы 15,75.
Таралымы 500 дана.

Подписано
в печать 8.01.2019 г.
Формат 60x90/16.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.- печ. л. 14,0.
Печ. л. 15,75.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ИП «Распутина З.Г.»
г.Алматы, пр. Абылай хана, 60